

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ И АРХИВИСТОВ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ПГУ)

Кафедра «Информационное обеспечение
управления и производства»

ИНФОРМАЦИЯ – КОММУНИКАЦИЯ – ДОКУМЕНТ (ИКД-2020)

Сборник научных статей по материалам I Всероссийской
научно-практической конференции
(с международным участием)

г. Пенза, 24–25 сентября 2020 г.

Под редакцией
Л. Р. Фионовой, О. И. Семянковой

Пенза
Издательство ПГУ
2020

УДК 004
ББК 60.84
И74

Информация – коммуникация – документ (ИКД-2020) : сб.
И74 науч. ст. по материалам I Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Пенза, 24–25 сентября 2020 г.) / под ред. Л. Р. Фионовой, О. И. Семянковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – 174 с.

ISBN 978-5-907364-36-3

Представлены статьи по материалам конференции, посвященным проблемам коммуникации в глобальном информационном пространстве, историко-правовым аспектам развития, тенденциям, перспективам социальной коммуникации власти и граждан, культуре информационных процессов и информационного пространства, теоретическим и прикладным вопросам документной лингвистики, вопросам применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе.

Издание адресовано специалистам в области документационного обеспечения управления, коммуникологии, документной лингвистики, информационных технологий в управлении, иным ученым, обучающимся, практикам, заинтересованным качеством социальной коммуникации и формами ее реализации.

**УДК 004
ББК 60.84**

П р и к а з
о проведении I Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) «Информация – коммуникация – документ»
(ИКД-2020) № 53а/о от 21.01.2020
(с изм. № 0366/о от 20.05.2020)

ISBN 978-5-907364-36-3

© Пензенский государственный
университет, 2020

Я. С. Батрова, О. И. Семянкова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

**СТИЛИСТИЧЕСКИ НОРМИРОВАННОЕ ВОСПРИЯТИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ «ДЕЛО»
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
СЛОВАРЕЙ)**

Y. S. Batrova, O. I. Semyankova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

**STYLISTICALLY NORMALIZED PERCEPTION OF
PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE LEXEME "BUSINESS"
(ON THE EXAMPLE OF MODERN PHRASEOLOGICAL
DICTIONARIES)**

Аннотация. Представлены результаты исследования языкового материала, включающего лексему «дело», на основе описания лексических единиц в современных фразеологических словарях в целях подтверждения гипотезы о нерелевантном восприятии авторами и адресатами текстов обращений.

Ключевые слова: письменная коммуникация, обращения граждан, текст, лексема, стилистика, фразеологические единицы.

Abstract. The article presents the results of a study of language material, including the lexeme "Business", based on the description of lexical units in modern phraseological dictionaries in order to confirm the hypothesis about the irrelevant perception of the authors and addressees of the texts of appeals.

Keywords: written communication, citizens' appeals, text, lexeme, stylistics, phraseological units.

В современной официальной коммуникации власти и граждан обращения занимают значительную часть [4]. Как правило, обращения граждан касаются преимущественно проблем, которые заявитель не может решить самостоятельно. И в этой связи обращение является одним из способов информирования органов власти любого уровня о своем «деле»/«жалобе», что продолжает традиции российского челобитья. Социально-регламентирующая функция обращения максимально реализуется, если по всем вопросам обращения адресату дан полный ответ. Последнее же наиболее выполнимо в случае соответствия авторского текста нормам официально-делового стиля, законам логики и моделям

«образцового» (типового) текста (регламентированы федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [9]).

На практике соответствие бывает не всегда. Недостаточная эффективность письменной коммуникации посредством обращений может быть связана с различным ассоциативным восприятием одних и тех же лексем гражданами-заявителями и адресатами-должностными лицами, особенно если эти лексемы многозначны. Для автора основным когнитивным репрезентантом при составлении текста обращения является просьба о решении дела, главный функционал ответа на обращение – долженствование. Просьба и долженствование, выраженные в письменной форме, реализуются через лексико-семантические поля. Лексико-семантические поля состоят из лексико-семантических групп, восприятие которых у автора текста и его адресата должно быть релевантным.

Лексико-семантические группы многозначных лексем русского языка всегда смыкаются с их ассоциативными полями, иначе говоря, восприятие лексемы концептно: оно складывается из системного/дискретного опыта коммуникантов, из усвоенной нормативной/законодательной базы, из ассоциативных моделей реагирования на типовые ситуации, из владения/невладения нормами литературного языка и т.п. Обычные граждане в обращениях и государственные/ муниципальные служащие в ответах на обращения демонстрируют явное своеобразие «языкового мировидения» (термин В. М. Алпатова [2]), которое не позволяет им максимально эффективно коммуницировать.

В связи с вышесказанным интересным представляется рассмотреть реализацию сигнификативных значений лексемы «дело» в современных фразеологических словарях как одном из экстралингвистических факторов, формирующих понятийный аспект вышеназванной единицы. Авторами рассматривается гипотеза о некогерентной стилистической интерпретации коммуникантами лексемы «дело» в контексте дихотомического (автор – адресат) восприятия текстов обращений граждан.

Социальная функция текста обращения со стороны его автора чаще всего реализуется через прямую номинацию с включением лексемы «дело» в словосочетания разного типа («...у меня такое к Вам дело...», «..есть нерешённая проблема...», «решите мою проблему...» и т.п.). В контексте обращений (жалоб, просьб, заявлений) лексическое значение подобных словосочетаний довольно часто задумывается автором как экспрессивно маркированный (личностная вовлечённость) синоним лексемы «проблема». И для этого у носителей языка есть основания. В различных словарях синонимов мы находим следующие члены синонимического ряда для исходного понятия-доминанты: вопрос, нужда, случай, суть, процесс, разбирательство, спор, история, проблема, задача, положение, состояние, событие, ситуация, обстоятельства, факт, эпизод, происшествие, поступок, инцидент, пассаж, тяжба, иск (список непо-

лон) [1, 6–8]. Как видно из неполного перечня, коннотативный аспект лексического значения данных единиц синонимического ряда очевиден. Значимость коннотативной составляющей лексемы «дело» также подтверждает анализ стилистической интерпретации данной единицы в современных фразеологических словарях¹.

В качестве объектов анализа были выбраны 3 словаря:

- Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. [3] (далее – Л).

- Русская фразеология: ист.-этимол. слов.: около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко [5] (далее – Б).]

- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц [10] (далее – Ф).

Критерием их отбора послужило количество фразеологических единиц (далее – ФЕ), представленных в словаре. Общий объём фразеологических единиц составляет около 26 000, из них выделено 156 фразеологизмов, содержащих лексему «дело». Рассмотрим их стилистическую отнесённость.

В словаре Ф использовано наибольшее число стилистических помет – каждый из представленных фразеологизмов её имеет, некоторые ФЕ не одну.

ФЕ, имеющие помету «разг.» и относящиеся к разговорному стилю речи, есть в каждом из рассмотренных словарей:

- в словаре Ф эта помета встречается у 66 ФЕ;
- в словаре Л – у 8 ФЕ (дело в шляпе, дело девятое/десятое, дело идет (пошло), не в том дело, первым делом, слыханное ли дело, то ли дело, ясное дело);
- в словаре Б – только 1 ФЕ (дело наживное).

Помету «шутл.» также использовали все 3 автора:

- в словаре Б – 7 ФЕ (было дело под Полтавой, дела давно минувших дней, дела как сажа бела, дело в шляпе, дело пахнет керосином, есть такое дело, почить от дел);
- в словаре Ф – 3 ФЕ (дела как сажа бела, дело телячье, обтяпать дело);
- в словаре Л помета относится лишь к 1 ФЕ (то ли дело).

Фразеологизмы с пометой «прост.» относятся к просторечной сниженной лексике:

- в словаре Ф – 39 ФЕ (велико дело, главное дело, готово дело, грешным делом, дело девятое/десятое, дело дрянь, дело лихо, дело не

¹ Фразеологические единицы выбраны в качестве предмета исследования ввиду их возможной соотнесённости с типовыми речевыми клише, характерными для официально-делового стиля.

выгорит, дело не клеится, дело не поет, дело пахнет керосином, дело табак, дело труба, дело телячье, дело швах, есть такое дело, за нужным делом, знамо дело, зряшное дело, и готово дело, и делу конец, известное дело, конечное дело, мое (твое и т.п.) дело сторона, мысленное (ли) дело, наделать дел, не твоего ума дело, нечистое дело, новое дело, обла- дить дельце, оборачивать дело, обрабатывать дело, обтяпать дело, пер- вое дело, плевое дело, поймать на деле, пустить в дело, самое плевое дело, статно (статимо, статочное) ли дело);

- в словаре Б – 13 ФЕ (дела как сажа бела, дело в шляпе, дело дрянь, дело на мази, дело пахнет керосином, дело плохо, дело табак, де- ло швах, есть такое дело, известное дело, плевое дело, статочное ли де- ло, стряпать/состряпать дело);

- в словаре Л – 3 ФЕ (есть такое дело, и дело с концом, плевое дело).

Помету «ирон.» авторы всех трех словарей использовали меньше, чем предыдущие. Наибольшее количество фразеологизмов с такой по- метой в словаре Б – 6 ФЕ (дела как сажа бела, дело дрянь, дело плохо, дело пытаться или от дела лытаться, дело табак, дело швах), в словаре Ф – 2 ФЕ (дело за малым, обделать дела (делишки, дельце)) и лишь 1 ФЕ (дела как сажа бела) в словаре Л.

В словаре Ф отмечены фразеологизмы, стилистическая окраска которых неодобрительна – 5 ФЕ (милое дело, не дело, новое дело, по- следнее дело, самое последнее дело) и пренебрежительна – 5 ФЕ (дело дохлое, дело дрянь, плевое дело, самое плевое дело, эко (экое) важное дело). В словаре Б таких фразеологизмов меньше – 3 ФЕ (делать (сде- лать) свое черное дело, раздувать/раздуть дело, стряпать/состряпать де- ло) и 1 ФЕ (плевое дело) соответственно.

К устаревшей лексике в словаре Ф отнесено 15 ФЕ (дело поверну- лось наизнанку, дело пойдет на статью, дело стало, естественное дело, за- плечное дело/заплечных дел мастер, именное дело, карманные дела, кровавое дело, легкое (легко) ли дело, не статочное дело, обладать дельце, поймать нить дела, распрекрасное дело, статно (статимо, ста- точное) ли дело, цифирное дело), в то время как в словаре Б такую сти- листическую помету имеет только 1 ФЕ (слово и дело).

Следует отметить, что в словаре Б фразеологизм «в деле» отнесён к публицистическому стилю речи, в других же рассмотренных словарях эта помета не встречается.

Экспрессивных фразеологизмов в словаре Ф – 42 ФЕ, а другие ав- торы не указали ни одного.

Остальные стилистические пометы встречаются довольно-таки редко и в большинстве своем в словаре Ф: по 2 ФЕ отнесены к грубо-

просторечным словам (дело дохлое, не твое (ваше, их и т.п.) собачье дело), предосудительной (темное дело, черное дело) и высокой (дело чести, святое дело) лексики. Также в этом словаре есть 2 эвфемизма: это дело, за нужным делом. Остальные пометы: «ист.» (слово и дело), «одобр.» (милое дело), «презр.» (не твое (ваше, их и т.п.) собачье дело), «жарг.» (мокрое дело), «фамиллярн.» (это дело) встречаются по одному разу.

В совокупности во всех проанализированных словарях отмечено только 24 ФЕ с нейтральной окрашенностью.

Причем следует заметить, что некоторые авторы присваивают фразеологизмам совершенно противоположные пометы. Так, фразеологизм «пустить в дело» в словаре Л отнесён к книжной лексике, а в словаре Ф – к просторечной. Подобная ситуация и с фразеологизмом «не твое (мое и т.п.) дело»: в словаре Л он нейтрально окрашен, в то время как в словаре Ф относится к разговорной и экспрессивной лексике.

По результатам анализа выявлено, что больше всего стилистических помет относят ФЕ с лексемой «дело» к разговорному стилю речи, т.к. в настоящее время лексема «дело», а также ФЕ с ней преимущественно используются в описании бытовых коннотаций.

Таким образом, анализ показал, что большинство ФЕ с вышеназванной лексемой стилистически маркированы как экспрессивные и относящиеся к разговорному стилю речи. Следовательно, в официально-деловой коммуникации их употребление неуместно. Исключениями могли бы стать фразеологизмы с книжной (идти к делу – в словаре Ф, пустить в дело – в словаре Л, почить от дел – у Б) и нейтральной стилистической окраской, но далеко не все из них можно употребить в официально-деловых текстах:

- идти (пойти) в дело, со знанием дела – словарь Ф,
- ближе к делу, дело в том, что, между делом, не дело, не мое (твое) дело, нет дела, пойти (идти) в дело (в ход), пока суд да дело, то и дело, чудное дело – словарь Л,
- гиблое дело, дело вкуса, дело выгорело, дело девятое/десятое, дело не станет, дело труба, дело хозяйское, дело чести, иметь дело, пока суть (суд) да дело, то и дело, щекотливое дело (положение, вопрос) – словарь Б.

Из 24 выявленных стилистически нейтральных ФЕ, являющихся «исключением», на самом деле в текстах обращений потенциально уместны лишь 4: идти (пойти) в дело, со знанием дела, нет дела, иметь дело.

На наш взгляд, все вышесказанное подтверждает гипотезу о преимущественно типичной экспрессивной сигнификативной наполненности лексемы «дело» в языковом сознании обычных носителей языка

(=авторов текстов обращений) и позволяет отличать подобное восприятие лексемы от стандартизованного и обусловленного приоритетно нормативными правовыми актами толкования лексемы должностными лицами (=адресатами обращений).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-411-580002 p_a.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-411-580002 p_a.

Библиографический список

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : практ. справочник: ок. 11 000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. Алпатов, В. М. О двух «детских болезнях» современной лингвистики / В. М. Алпатов // Жанры речи. – 2014. – № 1–2 (9–10). – С. 9–15. – URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/node/357> (дата обращения: 10.07.2020).
3. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – Москва : Аделант, 2014. – 512 с.
4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Обзор обращений граждан за 2019 г. – URL: <http://services.government.ru/overviews/38775/> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Бирих, А. К. Русская фразеология: ист.-этимол. словарь: около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Астрель: АСТ : Люкс, 2005. – 926 с.
6. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Астрель : АСТ, 2011. – 688 с.
7. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Астрель: АСТ, 2001. – 681 с.
8. Тришин, В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS, версия 8.0, 3 июля 2012 г., на 431 тыс. слов (свод общеупотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами) / В. Н. Тришин. – URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (дата обращения: 10.08.2020).
9. О порядке рассмотрения обращений граждан : федер. закон от 2 мая 2006 г. (с изм.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 10.08.2020).
10. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 880 с.

И. А. Викишняйкина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СУДЕБНОМ УЧАСТКЕ

I. A. Vikshnyaykina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE COURT CIRCUIT

Аннотация. Понятие «информационная технология» возникло сравнительно недавно в ответ на потребность общества осуществлять межличностное и деловое общение в формате интернет-коммуникации. Информационные технологии предполагают определенные приемы, методы и способы сбора, обработки и хранения информации, которую возможно получить в процессе непосредственного или опосредованного взаимодействия между членами коммуникации. Их применение актуально для различных сфер деятельности. Одной из них является работа на судебном участке в целом и информатизация судебной деятельности в частности.

Ключевые слова: информационная технология, коммуникация, судебная деятельность, судебный участок.

Abstract. The concept «information technology» emerged relatively recently in response to the need of society to carry out interpersonal and business communication in the format of Internet communication. Information technologies involve certain techniques, methods and ways of collecting, processing and storing information that can be obtained in the process of direct or indirect interaction between members of communication. Their application is relevant for various fields of activity. One of them is work in the Court Circuit in general and the informatization of judicial activity in particular.

Keywords: information technology, communication, judicial activity, Court Circuit.

Понятие «информационные технологии» (далее – ИТ) на сегодня имеет целый ряд трактовок. Согласно одной из наиболее распространенных, под ИТ стоит понимать процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1]. Данное определение также упоминается в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3].

Для ИТ характерными являются структурированность стандартов цифрового обмена данными алгоритмов, широкое применение компьютерного сохранения и предоставления информации в соответствующем

формате, а также передача необходимой информации посредством цифровых технологий.

Для полноценного применения ИТ в повседневной практике необходимо обеспечение ряда условий и ресурсов. В первую очередь, речь идет о необходимости наличия не только компьютера или иного средства коммуникации, интернета, но и о наличии специального программного обеспечения и сети. ИТ предполагают два вида сетей передачи данных: телефонные и компьютерные сети.

Одним из числа наиболее интересных и значимых вопросов, связанных с функционированием ИТ является аспект их применения на судебном участке, т.е. в определенной части судебного района, в границах которой осуществляется деятельность мирового судьи.

На сегодня можно отметить, что процесс информатизации судебной деятельности проходит пик своей активности уже на протяжении примерно двадцати лет. Накопленный опыт системной организации общения позволяет планомерно и основательно внедрять ИТ в повседневную деятельность мировых судей. Такое положение вещей не только значительно совершенствует работу, но и автоматизирует все рабочие процессы, экономит время, обеспечивает доступ к необходимой информации, которая хранится на электронных носителях и в электронных базах данных. Одним из наиболее важных преимуществ является повышение качества услуг, оказываемых гражданам. Рассмотрим более подробно примеры применения ИТ на практике.

Одним из наиболее ярких примеров является применение аудиопротоколов при осуществлении судебных заседаний. Данное новшество имеет определенные преимущества, но при этом не исключает ведение письменного протокола в ходе каждого заседания. Аудиопротоколирование позволит в случае необходимости беспрепятственно восстановить цепочку событий. К числу минусов можно отнести возможные технические помехи со стороны осуществления практической деятельности, а также запрет проведения аудиопротоколирования в отдельных закрытых судебных заседаниях [2].

Говоря о более масштабных деталях вопроса применения ИТ на судебном участке, необходимо отметить программный модуль «АМИРС». Первоначально он был разработан с целью максимально автоматизировать процесс судебного делопроизводства на судебных участках, а также с целью организовать документооборот, который бы имел электронный характер. Более того, данный программный модуль позволяет осуществлять «выгрузку» судебных решений на сайты мировых судей в сети Интернет. С целью наделения «АМИРС» высоким уровнем значимости ему был предписан целый ряд функций: документирование процессов судебного делопроизводства; создание единого полного банка данных; предоставление гражданам полной и достоверной информации по интересующим вопросам; создание информацион-

но-технической основы; автоматическое формирование требуемой статистической отчетности; создание и ведение электронного архива дел и материалов и т.д.

Другой значимой системой ИТ, применяемой на судебных участках, является ГАС «Правосудие». Она также позволяет предоставлять свободную информацию о судебном делопроизводстве. Основной целью ее создания считается повышение эффективности деятельности судов, реализации прав граждан и юридических лиц на судебную правовую информацию.

Существующий на сегодня программный комплекс «Астрей» также является одним из примеров применения ИТ на судебных участках. По своему техническому оформлению он полностью соответствует требованиям, установленным ГАС «Правосудие». Первоначальной целью настоящего программного комплекса были регистрация и учет уголовных дел частного обвинения, гражданских дел искового производства, а также судебных приказов и др.

Программный комплекс «Мировые судьи» предполагает решение целого ряда задач, которые позволяют не только упростить работу самих судей, но и обеспечить более продуктивную деятельность при взаимодействии с гражданами. Прежде всего, речь идет об обеспечении их своевременной и достоверной информацией о ходе и результатах судебного разбирательства по делам, обеспечении их отчетами и т.д.

Обращаясь к менее глобальным ИТ, которые сопровождают деятельность на судебном участке, стоит отметить работу с электронной почтой, рассылку писем, ответы на них по запросам граждан и т.д. Однако существуют определенные требования к оформлению писем подобного характера. Согласно Порядку документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие». При этом личный кабинет должен быть создан на каждое конкретное физическое лицо индивидуально с подтверждением личных данных самого физического лица или его представителя. Документы в электронном виде могут быть поданы в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, или в виде электронного образа документа. Каждый конкретный вариант необходимо рассматривать в контексте определенной ситуации. Неоспоримым преимуществом ИТ в данном случае является тот факт, что отправитель получает автоматическое уведомление о том, что его письмо было отправлено на рассмотрение и ожидает решения. В случае, если документ/запрос будет отклонен, отправитель получит об этом уведомление.

Принимая во внимание всю выше представленную информацию, необходимо отметить, что применение информационных технологий на

судебных участках является не просто требованием современного общества, а необходимостью, соблюдение которой позволяет обеспечить более продуктивную деятельность по решению поставленных вопросов и осуществлении взаимодействия.

Библиографический список

1. Глоссарий по информационному обществу /под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. – Москва : Институт развития информационного общества, 2009. – 160 с.
2. АГ: Судебный департамент при ВС РФ разработал порядок аудиопротоколирования судебных заседаний (22.01.2019). – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudebnyy-departament-pri-vs-rf-razrabotal-poryadok-audio-protokolirovaniya-sudebnykh-zasedaniy/> (дата обращения: 19.08.2020).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 19.08.2020).

УДК 651

А. Ф. Воробьева

Научный руководитель – Л. Р. Фионова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РАБОТЕ ПРИЕМНОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

A. F. Vorobyeva

Academic advisor – L. R. Fionova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

THE USE OF ELECTRONIC COMMUNICATIONS IN THE WORK OF THE RECEPTION OF THE CHAIRMAN OF THE GOVERNMENT OF THE PENZA REGION

Аннотация. Представлен анализ применения электронных коммуникаций в приемной Председателя Правительства Пензенской области. Современные информационные технологии существенно расширили возможности взаимодействия органов власти и населения в России в процессе осуществления управленческой деятельности.

Ключевые слова: предприятие, организация, коммуникации, современные технологии, информация, технологии, взаимодействие, граждане, органы, власть, регулирование.

Abstract. The article presents an analysis of the use of electronic communications in the reception room of the Chairman of the Government of the Penza Region. Modern information technologies have significantly expanded the possibilities of interaction between the authorities and the population in Russia in the process of carrying out management activities.

Keywords: enterprise, organization, communications, modern technologies, information, technology, interaction, citizens, bodies, power, regulation.

Бурное развитие информационных технологий, и в частности коммуникационных, в современном мире существенно изменило общественные отношения и вывело их на новый уровень. Благодаря интернету поиск и передача информации стали доступны почти всему населению, что позволило улучшить качество жизни. Традиционная форма взаимодействия органов власти и граждан уходят на второй план, уступая дорогу новому виду связи в электронной форме.

Новые способы коммуникации дают более широкий спектр возможностей обмена информацией между ее пользователями. В современном мире информационные взаимодействия между органами власти и обществом дает возможность для более качественной работы по разрешению конфликтов между сторонами.

Технологии не стоят на месте, каждый день происходит развитие информационных коммуникаций, что в свою очередь заставляет дорабатывать многие существующие законодательные акты, вносить дополнительные поправки в описание прав граждан. Кроме постоянного технологического прогресса на Российское законодательство, регламентирующее взаимодействие органов власти и граждан, оказало влияние появление центральных федеральных целевых программ и проектов. Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 была утверждена Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [1].

Одной из центральных задач данной программы является переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде. Информационные технологии сделали общение между государством и населением доступным. Сейчас для получения информации о деятельности органов власти нужен только выход в интернет. Но, к сожалению, в мире информации есть проблемы такие как, её переизбыток и низкое качество. Поэтому для получения достоверной информации о работе власти следует использовать только проверенные источники, размещенные на официальных государственных сайтах.

В соответствии с государственной программой Пензенской области «Формирование информационного общества в Пензенской области

на 2014–2022 годы» [2] переход к современному информационному обществу связан с созданием информационных технологий и систем, основывающихся на сервисно-ориентированной архитектуре, развитием сетей доступа к информации, формированием цифрового контента, разработкой удобных сервисов для граждан. В приемной Председателя Правительства Пензенской области (далее – ПО) для выполнения этих задач используется целый ряд механизмов.

Для приемной Председателя Правительства ПО приоритетными являются следующие виды деятельности:

- содействие гражданам в осуществлении их законных прав и интересов, оказание им консультативной помощи;
- организация личного приема граждан Председателем Правительства ПО.

Данные задачи определили дальнейший путь развития механизмов предоставления государственных услуг и сведений с использованием информационно-технологических коммуникаций. Произошло повышение открытости, эффективности и качества функционирования всех каналов электронного взаимодействия органов власти и граждан. Использование гражданами, организациями и органами власти информационных систем и сервисов, механизмов межведомственного электронного взаимодействия стало более комфортным.

В приемной Председателя Правительства ПО используется единый портал для взаимодействия с гражданами. На сайте Правительства ПО (<http://pnzreg.ru/>) есть раздел «Обращения граждан», где каждый человек может оставить электронное обращение. Это средство помогает экономить время и ресурсы граждан. Оно имеет удобный и простой интерфейс, с которым справится обычный пользователь компьютера.

Так же для подачи своего обращения население может воспользоваться телефонным звонком. В этом случае обращение записывается под диктовку. Такой вариант является отличной альтернативой для тех, у кого нет доступа в интернет. Ещё один плюс телефонного звонка в том, что специалисты могут направить гражданина в конкретное управление и возможно его проблему или вопрос удастся решить оперативно. Таким образом, телефонный канал в сетевом справочном телефонном узле (ССТУ) или Управлении по работе с обращениями защищает приемную Председателя правительства ПО от лишних (не адресованных непосредственно Председателю) обращений. Такой вид взаимодействия граждан и органа власти помогает сокращать работу с бумажными обращениями.

Совершенно новой формой связи является видео обращение. Преимуществом данной формы связи в том, что специалистам не надо тратить время на прочтение рукописных обращений и происходит меньше искажения информации, так как иногда бывают обращения, которые из-

за подчерка очень тяжело разобрать. Видео обращение обеспечивает более ясную картину при рассмотрении обращения, так как на видео можно увидеть настроение гражданина и сразу вникнуть в суть проблемы.

Все эти разделы объединяются в «Виртуальную приемную жителей Пензенской области», которая позволяет: отслеживать жалобы, негативные реакции граждан на те или вопросы, находящиеся в компетенции региональных властей.

Новым источником информации для Председателя правительства ПО становятся социальные сети. В современном обществе стало нормальным указывать в резюме ссылку на свои социальные сети. Это отличные платформы не только для личного пользования, но и эффективный механизм для работы. Несмотря на то, что госслужащие должны обязательно декларировать своё пребывание в соцсетях, у Правительства ПО есть свои аккаунты (блоги) в социальных сетях: «ВКонтакте», Instagram, Twitter. С их помощью граждане могут следить за новостями города и области, узнавать о важных событиях и интересных мероприятиях. Так же они могут задать свои вопросы и получить ответы на них. Анализ информации, выложенной в социальных сетях, помогает оперативно принимать необходимые меры по решению вопросов, жалоб и гневных комментариев. Есть также возможность анализировать общественное настроение в ПО по тем или иным вопросам. Пресс служба занимается мониторингом социальных сетей на поиск негативных сообщений, жалоб, вопросов, отзывов и комментариев. Полученная информация в зависимости от масштаба проблем информация далее сортируется по профилям зампредов, министерств или муниципалитетов. При этом если госслужащие получили обращение в социальных сетях, то на него тоже нужен ответ или пояснение. Бывает и другая ситуация. Вопрос получен не через социальную сеть, но затронутая проблема интересна многим гражданам. В этом случае ответ выкладывается в интернет и об этом сообщается заявителю.

В среднем за сутки поступает около 40 обращений из них: электронных – 25, бумажных – 6, полученных по телефону – 9. Большинство обращений связано с состоянием автомобильных дорог, жилищно-коммунальной сферой, благоустройством, здравоохранением, работой общественного транспорта. Но также очень часто бывают обращения, которые не несут в себе никакой смысловой нагрузки. К сожалению не редко граждане пользуются возможностью оставить обращение просто для того, чтобы начать разговор с Правительством ПО. Такие обращения отнимают много времени и сил, потому что в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3] любое обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рас-

смотрению. Тем не менее, можно отметить, что постепенно сформируется новая «цифровая культура» как у граждан, так и органов власти. И многие проблемы, возникающие сейчас, просто исчезнут.

В качестве положительной динамики в сфере электронных коммуникаций с органами власти можно отметить: сокращение обращений на бумажном носителе; использование для обращений не только официальных электронных адресов, но аккаунтов представителей власти в социальных сетях.

Государство заинтересовано в дальнейшем совершенствовании этой сферы взаимодействия с гражданами. В связи с этим законодательство также должно своевременно реагировать на соответствующие запросы общества.

Библиографический список

1. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : постановление Правительства РФ № 65 от 28.01.2002 (ред. от 09.06.2010). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.09.2020).

2. Об утверждении государственной программы «Формирование информационного общества в Пензенской области на 2014–2020 годы» из информационного банка «Пензенская область» : постановление Правительства Пензенской обл. № 815-пП от 05.11.2013. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2020).

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон № 59-ФЗ от 02.05.2006. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2020).

УДК 658

Е. П. Грабчак

Министерство энергетики Российской Федерации, Москва, Россия

Е. Л. Логинов

*Ситуационно-аналитический центр Министерства энергетики
Российской Федерации, Москва, Россия*

НЕЙРО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ДИСПОЗИЦИЙ, КОТОРЫЕ ПРОГРАММИРУЮТ НАПРАВЛЕННОСТЬ АКТИВНОСТИ УЧАСТНИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

E. P. Grabchak

Ministry of Energy of Russia, Moscow, Russia

E. L. Loginov

Situational Analytical Center of the Ministry of Energy of Russia, Moscow, Russia

NEURO-INFORMATIONAL APPROACHES TO THE FORMATION OF PROBLEM-ORIENTED PERSONAL DISPOSITIONS THAT PROGRAM THE FOCUS OF THE ACTIVITY OF A PARTICIPANT IN COMMUNICATIVE PROCESSES IN THE DIGITAL INFORMATION ENVIRONMENT

Аннотация. Рассматриваются подходы к оперированию взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках для оптимизации параметров работы политической суперсистемы как квази-интегрированного комплекса «человек – компьютер – социум». Предложены информационные решения для формирования проблемно-ориентированных личностных диспозиций, которые программируют направленность активности участника коммуникативных процессов в цифровой информационной среде.

Ключевые слова: нейро-информационные технологии, политическая система, политические рынки, коммуникативные процессы, цифровые двойники, цифровая среда.

Abstract. Approaches to manipulating the views and activity of potential actors (voters) on political markets to optimize the parameters of the political supersystem as a quasi-integrated complex “human – computer – society” are considered. Information solutions are proposed for the formation of problem-oriented personal dispositions, which program the direction of the activity of a participant in communicative processes in the digital information environment.

Keywords: neuro-information technologies, politic system, political markets, communication processes, digital twins, digital environment.

Введение

Тенденцией развития механизмов политической деятельности во многих странах мира является построение механизмов оперирования взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках с использованием элементов нейро-информационных технологий [1]. В условиях увеличения электронного и печатного оборота служебной, учебной и развлекательной информации возникает потребность в вычислительных сервисах для оптимизации цепочек трансформации личностных моделей интерпретации политической, социальной и экономической информации в рамках политической суперсистемы как квази-интегрированного комплекса «человек-компьютер-социум» [2; 6; 9].

Повышение эффективности оперирования взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках на базе формирования проблемно-ориентированных личностных диспозиций.

Общим результатом использования нейро-информационных технологий с учетом лавинообразного возрастания объема обрабатываемой информации является повышение эффективности оперирования взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках в цифровой информационной среде [4; 5]. Оптимизация реализуется через упрощение и ускорение настройки информационных сервисов для оперирования взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках [8].

Ключевой проблемой здесь является оптимизация параметров работы политической суперсистемы как квази-интегрированного комплекса «человек-компьютер-социум» на основе внедрения - на основе идентифицированной в информационных сетях коммуникационной активности человека – цифровых «двойников» потребителей политической информации (избирателей) [3].

Цифровой «двойник» потребителя политической информации (избирателя) – это программный комплекс, выясняющий политические взгляды на основе анализа информационных предпочтений и моделирующий процессы личностной интерпретации получаемой человеком информации с учетом эмоциональной компоненты, прогнозирующий политическое поведение реального человека в сложившихся социально-экономических условиях под влиянием поступающей ему информации из окружающей среды.

Для оптимизации цепочки информационного обмена политической и социальной информацией, выявления ее влияния и динамичной актуализации необходимо внедрение полицентрической модели отслеживания (мониторинга) процесса трансформационных изменений индивидуально-личностной матрицы интересов, мотивации, шаблонов интерпретации человеком происходящих событий.

В систему мониторинга следует включить программно-аппаратные модули, формирующие инвариантное ядро виртуального генератора и транслятора информации, интегрируемого из отдельных квази-автономных элементов в сети (информационно обусловленной системе контактов, формирующих вектор действий больших групп людей).

Большие группы людей можно структурировать как, своего рода, сетевые кластеры политических акторов – упорядоченные сообщества потребителей политической информации [10].

Ожидается, что использование нейро-информационных технологий позволяет реализовать при локальных коммуникационных взаимодействиях в информационных сетях поиск и реализацию решений по

продвижению к локальному информационно-операционному оптимуму через повышение эффективности процессов генерирования, оборота и использования оборота информации.

Нахождение вычислительного решения в отношении информационно-операционного оптимума позволяет более эффективно реализовать цепочку мер программирования личностного целеполагания на базе формирования проблемно-ориентированных личностных диспозиций [7]. Такой подход обеспечивает достижение оптимальных информационно-операционных параметров функционирования – на основе идентификации – на основе идентифицированной в информационных сетях коммуникационной активности человека – цифровых двойников человека (избирателя), позволяющих реализовать импринтацию логических схем осмысливания информации для идентификации и интерпретации происходящего, служащей источником политических действий.

Применение элементов нейро-информационных технологий в рамках полицентрической модели отслеживания (мониторинга) действенности (актуальности) направляемой политическим акторам проблемно-ориентированной информации.

Фактически встает вопрос об изменении идеологии оперирования взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках российской – и евразийско-союзной политической суперсистемы нашей страны, в чем появилась необходимость в последние годы в условиях попыток ряда политических групп майданными методами реализовать перехват политической власти.

Ключевые положения использования полицентрической модели отслеживания (мониторинга) действенности (актуальности) направляемой политическим акторам проблемно-ориентированной информации включают:

- возможность анализа каждого элемента проблемно-ориентированной информации (группы пакетов проблемно-ориентированной информации) об окружающей человека политической и социально-экономической среде в рамках системы удаленного мониторинга, оценки и прогнозирования изменения положительной интерпретации информации с учетом когнитивных и личностных особенностей человека для определения оптимального вида, состава и стоимости информационного воздействия на индивидуально-личностную матрицу интересов, мотивации, шаблонов интерпретации происходящего;

- возможность определения интегрального показателя положительной интерпретации информации об окружающей человека политической и социально-экономической среде с внедрением автоматизированных сервисов анализа смыслового контента в отношении проблемно-ориентированной информации;

– интерактивное формирование – на основе идентифицированной в информационных сетях коммуникационной активности человека – цифровых «двойников» потребителей политической информации (избирателей) с возможностью сетевого наращивания числа импринтируемых потребителю информации рефлексивных матриц, меняющих правила поведения человека под влиянием получаемой информации от интеллектуальных сетевых мониторинговых сервисов;

– возможность полицентрической интеграции информации об окружающей человека политической и социально-экономической среде для формирования сценариев политических и социально-экономических воздействий на усредненную по группам избирателей индивидуально-личностную матрицу интересов, мотивации, шаблонов интерпретации происходящего;

– возможность выявления скрытых факторов влияющих на интерпретацию информации об окружающей человека политической и социально-экономической среде с учетом эмоциональной компоненты происходящего;

– возможность выявления семантики информационных сигналов, способствующих положительной интерпретации информации об окружающей человека политической и социально-экономической среде, интегрированных с блоками, позволяющими определить количественные оценки;

– возможность сбора доступных данных для разработки моделей идентификации и интерпретации происходящего, служащих источником политических действий человека на базе проблемно-ориентированных личностных диспозиций, которые программируют направленность активности участника коммуникативных процессов в цифровой информационной среде.

Заключение

Формирование проблемно-ориентированных личностных диспозиций, которые программируют направленность активности участника коммуникативных процессов в цифровой информационной среде базируется на возможности использования нейро-информационных технологий для обработки резко возрастающих объемов обрабатываемой информации при цифровизации процессов оперирования взглядами и активностью потенциальных акторов (избирателей) на политических рынках. Внедрение полицентрической модели отслеживания (мониторинга) действенности (актуальности) направляемой политическим акторам проблемно-ориентированной информации создает возможность оптимизации цепочек трансформации личностных моделей интерпретации политической, социальной и экономической информации в рамках политической суперсистемы как квази-интегрированного комплекса «человек-компьютер-социум».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-70001.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of scientific project № 20-011-70001.

Библиографический список

1. Агеев, А. И. Стратегия Трампа на выборах: нейроматематический ключ к глубинным слоям сознания американского избирателя / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов // Экономические стратегии. – 2019. – Т. 21, № 7 (165). – С. 78–93.

2. Агеев, А. И. Моделинг-ноонинг в менеджменте личности: формирование функциональных элементов нейро-когнитивных коммуникаций в суперсистеме «человек – инфо-коммуникационная среда – государство» / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, А. А. Шкута, А. К. Момотова // Вестник ЦЭМИ. – 2020. – № 1. – С. 11.

3. Агеев, А. И. Нейрооперирование поведением когнитивных агентов на основе электронной семантической интерпретации состояний сознания и психики с эффектами погружения, присутствия и единения с виртуальной реальностью / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, А. А. Шкута // Микроэкономика. – 2020. – № 1. – С. 5–12.

4. Аниканова, Ю. А. Политическая власть и политическое управление в современной России / Ю. А. Аниканова // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 6 (16). – С. 2.

5. Володенков, С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы / С. В. Володенков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5 (153). – С. 341–364.

6. Левкина, Л. И. Политизация сообществ и потенциал их влияния на структуры управления / Л. И. Левкина // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 8 (98). – С. 14–44.

7. Логинов, Е. Л. Подходы к концентрации внимания человека и целевой активации сильной эмоциональной реакции в новых человеко-машинных системах, опирающихся на нейроинтерфейс «мозг-компьютер» / Е. Л. Логинов, А. А. Шкута, В. Е. Логинова, А. К. Момотова // Новые технологические вызовы: проблемы цифровой трансформации систем управления : материалы Междунар. конф. – Москва : МНИИПУ, 2019. – С. 37–38.

8. Логинов, Е. Л. Искусственный интеллект и Big Data для управления социумом в условиях стратегических бифуркаций: цифровой двойник человека как партнера – клиента – оппонента органов управления / Е. Л. Логинов, А. А. Шкута // Искусственные общества. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 4.

9. Носиков, А. А. Публичные политические сетевые институты и процессы мобилизации: сетевой анализ протестного ядра и динамика его формирования / А. А. Носиков // Век информации. – 2017. – № 2-1. – С. 111–113.

10. Райков, А. Н. Автоматизированный синтез когнитивной модели на основе анализа больших данных и глубокого обучения / А. Н. Райков // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. – 2018. – № 2. – С. 103–111.

УДК 56.43

В. В. Дятлов, А. В. Печерский, А. А. Киреева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

РИСК-АНАЛИЗ ДОКУМЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ

V. V. Dyatlov, A. V. Pechersky, A. A. Kireeva

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

RISK ANALYSIS OF DOCUMENT PROCESSES AND SYSTEMS

Аннотация. Рассматривается метод оценки целостности и устойчивости системы документооборота при наличии рискообразующих факторов в документных процессах, что необходимо для принятия решений по управлению рисками.

Ключевые слова: система, делопроизводство, риски, управление, анализ.

Abstract. The method of assessing the integrity and stability of the document management system in the presence of risk-forming factors in the document processes, which is necessary for making decisions on risk management, is considered.

Keywords: system, records management, risks, management, analysis.

Формирование надежной системы документационного обеспечения управления предусматривает оценку способности инфраструктуры, имеющей отношение к информационным и документационным процессам организации сохранять свои функциональные свойства при возможном нарушении штатного функционирования или разрушении своих компонентов в условиях реализации рискообразующих факторов. В Государственный стандарт ГОСТ Р 57551-2017/ISO/TR 18128:2014 «Информация и документация. Оценка рисков для документных процессов и систем» (далее – стандарт) выделяются основные рискообразующие факторы, при условии необходимого нормативного контроля в системе документационного обеспечения (ДОУ) организации. Указанные факторы стандарт рекомендует учитывать в сложных взаимоотношениях организации с партнерами в своей деятельности, в контексте деятельности системы ДОУ, а также предлагает идентифицировать риски в технологии ДОУ (рис. 1).

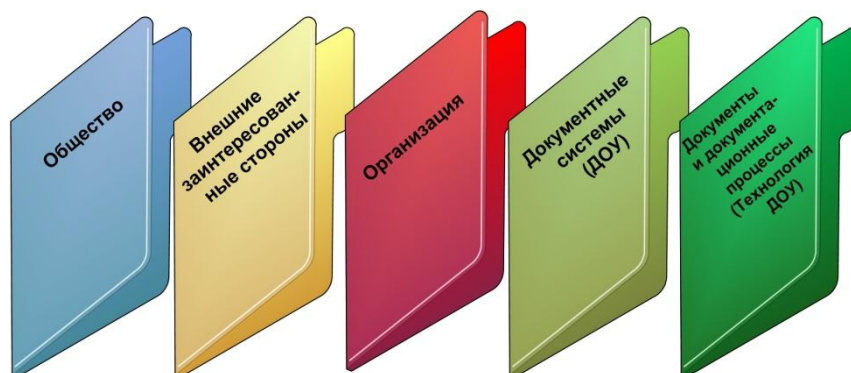

Рис. 1. Контексты риск-анализа для документов и документных процессов системы ДОУ организации.

Основная цель идентификации риска определяется необходимостью анализа устойчивости инфраструктуры ДОУ организации по отношению к рискам в контекстах, приведенным на рис. 1. В свою очередь это позволяет прогнозировать ситуации, при которых рискообразующие факторы для документов и документных процессов могут повлиять на достижение целевых параметров в управлении организации.

Разработчики стандарта рассматривают множества рискообразующих факторов по ряду контекстов. Например, это изменения во внутренней политике и планах деятельности организации, приводящие к изменению требований к документам; несанкционированное нарушение требований к конфиденциальному делопроизводству и информационной безопасности, сопровождающееся искажением документов или нарушением их целостности; прерывание договорных отношений с третьими лицами по сервисному обслуживанию компонентов в системе делопроизводства; изменения ответственности в системе делопроизводства, повлекшие к нарушениям в ДОУ и другие общие и специфические факторы.

В работе [1] авторы рассматривают проблему системной целостности технических конструкций и предлагают подход к проведению риск-анализа таких систем, когда ситуация связывается с распространением высвобождающейся энергии, приводящей к иррадиации угрозы катастрофы. В социально-технической системе ДОУ рискообразующие факторы ассоциируются с социальными, техническими, информационными, пространственно-временными и др. системными связями. Оценку интенсивности кумулятивного воздействия таких факторов на элементы системы ДОУ можно произвести с применением экспертных оценок. Такие оценки могут проводиться экспертами посотынно действующих комиссий организации. При этом совокупная интенсивность дестабилизирующих воздействий Y в системе может быть выражена как некий рискообразующий потенциал в значениях от 0 до 1. Показателем целостности структуры ДОУ может быть отношение числа нарушенных

элементов системы и связей к первоначальному их числу, при котором эффективность системы ДООУ не снизится ниже определенного порога, который, в свою очередь, может быть задан лингвистическими оценками на основе суждений экспертов. Применительно к анализу системы ДООУ риск нарушения целостности можно оценивать величиной вероятных материальных потерь для организации в случае одного или нескольких одновременно проявленных факторов риска [1]. В этом случае риск R представляется в форме произведения потерь W и вероятности P :

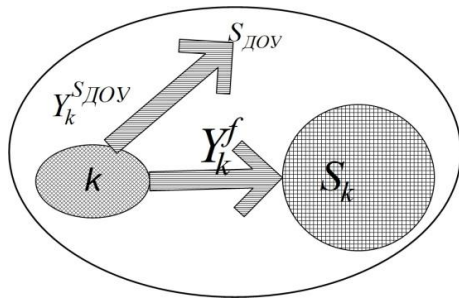
$$R = W \times P.$$

Следует учитывать, что сложные социально-технические системы, включающие в себя кадровые и технические компоненты, (к которым возможно отнести системы ДООУ) обычно обладают достаточной избыточностью элементов, и риск критических состояний может не включать измерения потерь, а содержать только вероятность события риска. Однако, развитие критических ситуаций в сложной системе, обладающей одной и той же надежностью, может идти по разным сценариям и с различными последствиями. Система ДООУ может быть устойчивой к деструктивным воздействиям в одном случае и критической в другом [2].

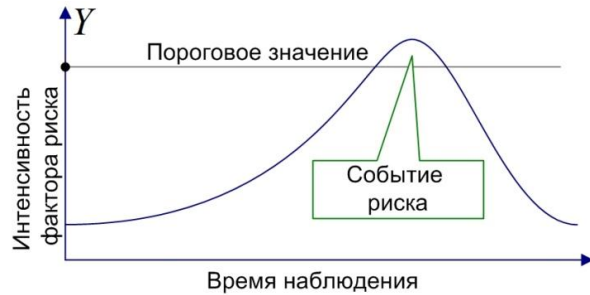
Представленные формулировки риска недостаточно отражают динамику возможного развития событий риска, например, при распространении нештатных или нежелательных событий по связанным инфраструктурным элементам системы ДООУ как последовательность событий в сложной структуре. Для формулировки риска с учетом этого обстоятельства определим специфику уязвимости сложных социально-технических систем. Известно, что реализация любого из перечисленных в указанном выше стандарте рискообразующих факторов сложных систем представляет собой процесс распространения угроз и разрушения целостности, при котором ресурсы системы ДООУ (энергосистемы, офисная техника, системы климатконтроля и др.) создают факторы безопасности жизнедеятельности для персонала, для окружающей среды. Каждый элемент такой системы неизбежно создает определенное воздействие на другие связанные с ним элементы и при обычной плановой работе (рис. 1, (а)). Эти воздействия по своей природе могут рассматриваться как энергетические, информационные, или иные, нормированные в лингвистических переменных на основе формализованных и документированных оценок экспертов. Очевидно, опасность нарушения системной целостности ДООУ может возникнуть при реализации отдельных рискообразующих факторов, превышающих некоторый допустимый порог, что при возможном системном распространении идентифицированного фактора повышает вероятность события риска (рис. 1, (б)). Положим, что система ДООУ имеет сложную структуру – S , включающую подсистемы f и элементы k (например, офисы, управления, отделы,

элементы, имитирующие внешнее воздействие и др. в соответствии с организационной структурой организации).

$$S = \bigcup_i f_i \left(\bigcup_j k_{ij} \right); i = 1, n; j = 1, m. \quad \text{Здесь } i - \text{структурное подразделение организации, а } j - \text{элемент структурного подразделения.}$$

а)

б)

Рис. 21. а) – системное взаимодействие элементов; б) – условие нарушения системной целостности ДОУ – реализация события риска.

Динамические изменения в системе во времени t определяется возможными преднамеренными или непреднамеренными критическими изменениями параметров элементов (например, изменениями структуры организации, стихийными явлениями, ошибочными действиями персонала организации и т.п.). Изменения можно рассматривать от некоторого начального состояния S_0 до S_T состояния, при котором система ДОУ не обеспечивает нормативное функционирование, что в итоге приводит к финансовым или иным убыткам организации:

$$S_0 \rightarrow S_t \rightarrow S_T. \quad (3)$$

При возникновении факторных явлений риска, имеющих отношение к элементу k_{ij} в системе ДОУ создается деструктивное (поражающее) некое воздействие с условной величиной $E_{ij}(t)$ на другие системно связанные элементы в некотором окружающем пространстве $V_{ij}(t)$. Интенсивность такого воздействия во времени протекания документационных процессов, $I(t)$

$$I_{ij}(t) = \frac{E_{ij}(t)}{V_{ij}(t)}.$$

Предположим, что существует пороговая интенсивность $I_{ij}(t)$, ниже которой не происходит поражений в ресурсной и объектной среде функционирования системы ДОУ. Тогда опасными для такой системы

можно считать те рискообразующие факторы, проявление которых вызывает вокруг себя деструктивные воздействия, с интенсивность, превышающей пороговое значение $I_{ij}(t)$. При этом наступление опасных явлений связано как с увеличением энергетического воздействия $E_{ij}(t)$, так и при уменьшении величины пространства $V_{ij}(t)$. Очевидно, что-системный риск без учета материальных потерь, оценивается от элемента систем k_{ij} как вероятность

$$R(t) = P\{I_{ij}(t) > I_{ij}\}.$$

Такое обобщенное представление риска в ресурсной системе ДООУ не учитывает специфику системных связей. Для установления взаимосвязи риска со структурой системы ДООУ необходимо ввести функцию безопасности как вероятность устойчивости системы при проявлении рискообразующих факторов с учетом того, что неспособность указанной структуры сохранять свои функциональные свойства происходит при достижении определенных видов предельных состояний элементов. К таким видам, вероятно, относятся:

- разрушения систем жизнеобеспечения и нарушение целостности и сохранности бумажных и электронных носителей информации;
- нарушения в системе информационной безопасности конфиденциального документооборота;
- кражи офисной техники;
- внезапные потери профессиональных кадров с системе ДООУ;
- эпидемии, вынужденные задержки исполнения из-за карантина;
- латентная (ползучая) форма негативных межличностных отношений в организации или в социальной среде;
- отсутствие финансирования;
- другие факторы риска, отмеченные в стандарте, как общие для организаций, так и связанные с их спецификой профессиональной деятельности.

Для каждого вида предельного состояния следует выделить комплекс характеристик и критериев, по которым формулируется уравнение предельного состояния:

Рассмотренное в статье представление риска очевидно, является общим для документных процессов и систем. На практике профилактическая деятельность организации для рассмотренных рисков предполагает учет взаимосвязи риска со структурой системы ДООУ, с динамикой иерархических процессов деградации входящих в нее элементов.

Очевидно, что эффективная профилактическая работа руководителей в системе ДООУ возможна при наличии соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей функции мониторинга рискообразующих

факторов, моделирование системного взаимодействия элементов по критериям надежности ДООУ, с информационной поддержкой принятия решений.

Библиографический список

1. Анализ риска и проблем безопасности : в 4 ч. – Москва : Знание, 2006. – Ч. 1. Основы анализа и регулирования безопасности / науч. руковод. К. В. Фролов. – С. 519–522.

2. Печерский, А. В. Управление рисками террористических угроз безопасности объектов критической инфраструктуры региона / А. В. Печерский // Современные охранные технологии и средства обеспечения комплексной безопасности объектов : материалы VIII Всерос. науч.-техн. конф. (Россия, Пенза–Заречный, 6–8 октября 2010 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – С. 78–85.

УДК 004.75

А. М. Евдокимова, Е. Ю. Пурисова, В. А. Маслов

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД ВУЗОВ

A. M. Evdokimova, E. Y. Purisova, V. A. Maslov

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

ANALYSIS OF THE ELECTRONIC INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT POSSIBILITIES IN UNIVERSITIES

Аннотация. Рассматриваются возможности электронных образовательных сред вузов, проводится их сравнение, рассматриваются достоинства и недостатки, делается вывод о преимуществах, которые может дать их использование в образовательном процессе.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, ЭИОС, обучение, электронный деканат, электронные ресурсы для обучения.

Abstract. The article discusses the possibilities of electronic educational environments of universities, compares them, considers the advantages and disadvantages, the conclusion is drawn about the benefits that their use in the educational process can provide.

Keywords: electronic educational environment, EIEE, education, electronic dean's office, electronic resources for education.

Информационные технологии проникли во все сферы человеческой деятельности. Они применяются как для развлечений, так и помогают скоординировать процесс работы в организациях, используются в научной, медицинской, экономической и других сферах деятельности [1–3]. В этой статье мы рассмотрим применение электронной среды в образовании [4, 5], в частности использование электронной информационно-образовательной среды.

Под электронным обучением понимается организация обучения с применением информационных и электронных технологий; использование содержащейся в базах данных образовательных программ, передача информационных образовательных ресурсов от обучающихся к педагогу и наоборот. Электронная образовательная среда должна решать целый комплекс задач, начиная от идентификации пользователей [6] и может содержать различные компоненты вплоть до элементов геймификации учебного процесса [7, 8].

Так в ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ закреплено, что «в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя:

- электронные информационные ресурсы;
- электронные образовательные ресурсы;
- совокупность информационных технологий и телекоммуникационных технологий, обеспечивающие освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся».

Внедрение ЭОС предоставляет ряд новых возможностей:

- удаленный доступ к информационным ресурсам вуза;
- удаленный доступ к информации об организации учебного процесса;
- своевременное уведомление студентов и преподавателей об изменениях в учебном процессе;
- оперативное предоставление учебных материалов студентам.

В целом, Электронная информационно-образовательная среда обеспечивает:

- доступ к учебным планам, рабочим программам, методикам выполнения лабораторных и курсовых работ;
- доступ к электронным изданиям образовательных ресурсов, содержащимся в учебных планах и программах;
- мониторинг образовательного процесса, фиксация результатов аттестации и освоения программ обучения;

- фиксация оценок студентов;
- формирование электронного портфолио, в том числе сохранение работ, рецензий на эти работы со стороны других участников образовательного процесса;
- синхронное и (или) асинхронное взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Сравним две системы ЭИОС: Пензенского государственного университета и Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

ЭИОС Белгородского государственного технического университета им. В. Г. Шухова функционирует в соответствии с Положением об электронной информационно-образовательной среде [9, 10].

Доступ к ЭИОС получают все обучающиеся и работники образовательного учреждения. Доступ обучающимся осуществляется через вход в «Личный кабинет» как точка единого доступа ко всем образовательным ресурсам учреждения.

В профиле обучающийся может получить доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин, практик, и к электронным изданиям информационных ресурсов.

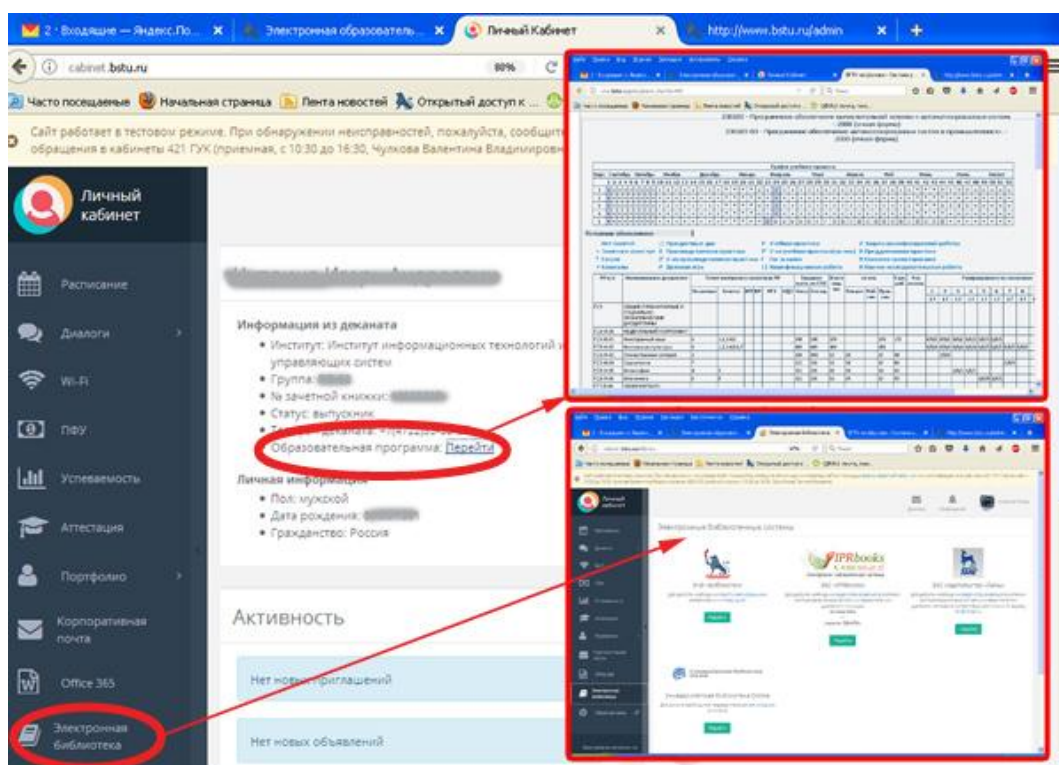

Рис. 1. Главная страница ЭИОС БГТУ

Там же студент может посмотреть результат промежуточной аттестации и освоение основной программы.

В кабинете **формируется электронное портфолио студента**, в котором сохраняются результат выполнения работ обучающегося, рецензий и оценки этих работ.

В ЭИОС БГТУ им. В. Г. Шухова предусмотрено **проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения**, с использованием дистанционных информационно-образовательных технологий.

ЭИОС Пензенского государственного университета представляет собой систему на которой расположены Новости сайта, а так же там можно выбрать все свои курсы, что очень удобно для пользования начиная с бакалавриата и заканчивая Подготовкой к проверке соблюдения законодательства. Также на главной странице имеется календарь. При входе в аккаунт студент может зайти в Электронный деканат и проверить свою успеваемость.

Из списка курсов всегда, используя стрелки можно выбрать образовательную программу, к которой относится курс.

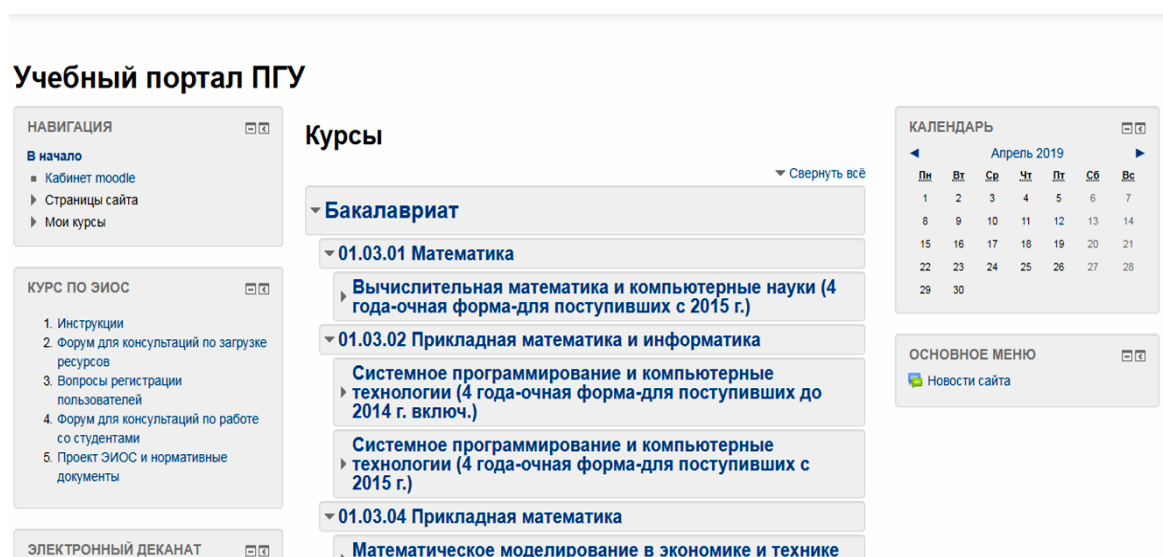

Рис. 2. Главная страница ЭОИС ПГУ

Затем выбрать курс обучения и дисциплину.

На вкладке с выбранной дисциплиной ненужные темы можно отключить. Основными элементами курса являются Форум, Чат, Гиперссылка, Пояснение, Задание, Тест, Страница, Файл.

Студенты могут загружать файлы разных типов. При оценивании задания преподаватель может оставлять отзывы в виде комментариев, загружать файл с исправленным ответом студента или аудио-отзыв. Итоговая оценка заносится в Журнал оценок.

Модуль «Форум» позволяет обмениваться комментариями на разные темы. Доступны различные темы форумов, есть возможность прикрепления файлов и изображений. Возможна подписка на уведомления о новых комментариях.

Также в ЭИОС можно загрузить свои работы. В открывшемся окне необходимо ввести название при необходимости описание, прикрепить файл и нажать кнопку «Сохранить и вернуться к курсу».

По итогам сравнения была составлена сводная таблица (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ ЭИОС ПГУ и БГТУ

Признаки	ЭИОС ПГУ	ЭИОС БГТУ
Точка соединения	Два входа (через личный кабинет и через сайт)	Один вход (через сайт).
Гостевой вход	Можно заходить как гость и будут доступны некоторые курсы	–
Доступ к образовательным ресурсам	Через отдельную вкладку (например, Курсы) на главной странице ЭИОС ПГУ	Через Личный кабинет пользователя
Фиксация результатов обучения	Через отдельную вкладку «Электронный деканат» на главной странице ЭИОС ПГУ	Через Личный кабинет пользователя
Портфолио	–	Формируется в Личном кабинете пользователя

В результате анализа двух ЭИОС становится видно, что каждая из рассмотренных систем имеет свои достоинства для работы пользователей. Отдельно стоит отметить наличие возможности в ЭИОС ПГУ без идентификации пользователя просмотреть некоторые курсы благодаря наличию гостевого входа.

Библиографический список

1. Финогеев, А. Г. Архитектура виртуальной обучающей среды с поддержкой технологий беспроводного доступа к информационным ресурсам / А. Г. Финогеев, В. А. Маслов, А. А. Финогеев // Дистанционное и Виртуальное Обучение. – 2010. – № 6. – С. 76–97.
2. Финогеев, А. Г. Построение информационного пространства вуза с использованием беспроводной технологии Bluetooth / А. Г. Финогеев, Д. А. Кувшинников, В. А. Маслов, А. А. Финогеев // Прикладная информатика. – 2008. – № 6 (18). – С. 20–31.
3. Финогеев, А. Г. Гетерогенное информационное пространство для поддержки учебного процесса на базе технологий беспроводной связи / А. Г. Финогеев, В. А. Маслов, А. А. Финогеев // Информатизация образования и науки. – 2011. – № 1 (9). – С. 44–55.
4. Неворотова, Е. А. Некоторые информационные подходы к изучению ботанических коллекций (на примере пензенского гербария им. И. И. Спрыгина) / Е. А. Неворотова, В. А. Маслов // Природное наследие России : сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России / под ред. Л. А. Новиковой. – Пенза : ПДЗ, 2017. – С. 308–310.

5. Финогеев, А. Г. Структура электронной образовательной среды с использованием гетерогенных сетей для доступа к информационным ресурсам / А. Г. Финогеев, В. А. Маслов, А. А. Финогеев // Известия вузов. Поволжский регион. Технические науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 106–116.

6. Маслов, В. А. Методика идентификации и событийного управления мобильными устройствами на основе технологии Bluetooth / В. А. Маслов, А. А. Финогеев, А. Г. Финогеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2008. – № 2 (6). – С. 64–71.

7. Красильникова, Л. А. Использование системы Class craft при геймификации обучения в образовательных учреждениях / Л. А. Красильникова, И. А. Серова, В. А. Маслов // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. III ежегод. межвуз. студ. науч.-практ. конф. – Пенза : ПДЗ, 2016. – С. 206–208.

8. Маслов, В. А. Геймификация как способ мотивации обучающихся в высших учебных заведениях / В. А. Маслов, К. Г. Серебрякова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. VI Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Р. Фионовой. – Пенза : ПДЗ, 2019. – С. 317–319.

9. Положение об электронной информационно-образовательной среде ЭИОС Белгородского государственного технического университета им. В. Г. Шухова. – URL: <http://www.bstu.ru/http://www.bstu.ru/shared/attachments/189488> (дата обращения: 01.04.2019).

10. Электронная образовательная среда БГТУ им. В. Г. Шухова. – URL: <http://www.bstu.ru/about/important/eios> (дата обращения: 01.04.2019).

УДК 930.25

А. М. Евдокимова, Н. Н. Шокорова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОЦИФРОВКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

A. M. Evdokimova, N. N. Shokorova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

ANALYSIS OF FOREIGN AND RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF DIGITALIZATION OF ARCHIVE DOCUMENTS

Аннотация. Анализируются действующие нормативные и методические акты в России и за рубежом, регулирующие отношения, возникающие в сфере оциф-

ровки архивных документов. Выделены особенности оцифровки документов и требования к организации работы с оцифрованными документами. Обоснована необходимость систематизации существующих норм и требований по регламентации организации работы по оцифровке архивных документов.

Ключевые слова: анализ, нормативные и методические акты, оцифровка архивных документов

Abstract. The article analyzes the current regulatory and methodological acts in Russia and abroad, regulating relations arising in the field of digitization of archival documents. The features of digitizing documents and the requirements for the organization of work with digitized documents are highlighted. The necessity of systematization of existing norms and requirements for the regulation of the organization of work on the digitization of archival documents is substantiated.

Keywords: analysis, normative and methodological acts, digitization of archival documents.

В настоящее время в условиях активного внедрения проектов по оцифровке культурного и исторического наследия нашей страны особое значение приобретает нормативная регламентация процессов оцифровки архивных документов. Специалистам по оцифровке документов необходимо работать с документами, подлежащими оцифровке, по единым правилам, которые апробированы и установлены для всех. Отсутствие единых подходов к процессу оцифровки архивных документов может привести к таким нежелательным последствиям, как несоответствие требований к организации процесса оцифровки документов и хранению полученных цифровых копий, а также и к другим проблемам.

Проведем анализ состояния зарубежного и отечественного законодательства в области оцифровки документов с целью выявить важнейшие аспекты и проблемы в существующих нормативных актах по оцифровке архивных документов.

Необходимо заметить, что во многих странах уже существует апробированный способ оцифровки архивных документов, и опыт применения международных стандартов повсеместно изучается во многих странах. Так, авторы методического руководства **«Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом»** выделили в этом документе значительный раздел, в котором рассматриваются зарубежные стандарты и нормативные акты в сфере оцифровки документов, а также опыт их использования.

В зарубежных странах координация усилий различных организаций по исключению стоящих проблем в вопросах оцифровки документов осуществляется Международным советом архивов (МСА), Евро-Азиатским региональным отделением Международного Совета Архивов (ЕВРАЗИКА) и другими организациями множества стран.

Например, в 2006 году был разработан стандарт **S6 – «Стандарт оцифровки» (S6: Digitisation Standard)** рабочей группой Технического

комитета IT-21 Австралии и Новой Зеландии. Особенности стандарта является то, что он:

«– предназначен для использования при планировании и осуществлении проектов оцифровки документов всеми государственными организациями, независимо от их подчинения (государственные или местные органы власти);

– регулирует, прежде всего, вопросы оцифровки «бумажных» подлинников документов в текущем делопроизводстве с целью их возможного уничтожения после создания качественной («ответственной») электронной копии;

– может быть применен для осуществления «ретроспективной оцифровки существующих наборов нецифровых документов» (т.е. оцифровки архивных документов)».

«Стандарт оцифровки» S6 признан в мире лучшим из прочих, поскольку в нем детально прописаны все шаги по оцифровке документов. На основе этого стандарта крупнейшие зарубежные музеи, архивы, библиотеки разрабатывают собственные руководства и регламенты по оцифровке архивных документов.

Управлением государственных документов штата Новый Южный Уэльс в Австралии в рамках программы **«Выдержать проверку временем» (Future Proof NSW)** (2008-2018 гг.) был разработан нормативный акт **«Руководство по оцифровке документов (Managing digitisation programs and projects)**. Это руководство отражает вопросы по хранению оцифрованных документов, передаче достоверности оригинального документа, обеспечению доступности цифрового изображения. Данный документ устанавливает, что «оцифровка – это средство преобразования печатных или нецифровых записей в цифровой формат. Это может включать в себя создание цифровых фотографий оригинальных записей или сканирование (получение изображений) записей».

Руководство устанавливает две основные категории оцифровки, которым посвящены отдельные разделы документа. Это «Программы оцифровки бизнес-процессов (Business process digitisation programs)» и «Проекты оцифровки с обратным захватом (Back-capture digitisation projects)».

Оцифровка бизнес-процессов включает оцифровку записей, которые впоследствии будут использованы для технической деятельности организации (оцифровка почты, счетов-фактур, заявок, представлений и т.д.). Оцифровка с обратным захватом – это оцифровка бумажных записей для оптимизации систем, обеспечения большей доступности записей или сохранения старых и хрупких записей.

Именно на содержании раздела «Проекты оцифровки с обратным захватом» нужно обратить особое внимание, так как в нем выражены идеи комплексной организации и менеджмента проектами оцифровки

архивных документов. В данном разделе находятся ответы на следующие вопросы при работе с документами, подлежащими оцифровке:

1. Для чего принимается решение об обратной оцифровке?
2. Затраты и риски, связанные с этим решением.
3. Выбор документов для оцифровки.
4. Плюсы и минусы внутренней оцифровки (внутри организации) и внешней оцифровки (аутсорсинг).
5. Планирование процесса оцифровки обратного захвата.

Среди зарубежных нормативных актов необходимо также рассмотреть «**Технический отчет ISO/TR 13028-2010 «Информация и документация – Руководство по организации оцифровки документов» (Information and documentation – Implementation guidelines for digitization of records)**», который опубликовала Международная организация по стандартизации (ISO). Отчёт устанавливает руководящие принципы на все этапы создания и поддержания оцифрованных документов на весь период жизненного цикла документа.

Рассмотренные выше зарубежные проекты стали основой для выработки единых правил, стандартов и рекомендаций в области оцифровки документов, создания электронных ресурсов для многих стран.

В России же в настоящее время на законодательном уровне не существует разработанных и апробированных методик оцифровки архивных документов. Многие разработанные методики носят лишь рекомендательный характер.

В частности, в 2012 году сотрудниками ВНИИДАД в рамках выполнения работ по государственному контракту в целях реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» был разработан комплекс нормативно-методических актов, регулирующих процессы оцифровки архивной документации. Среди них главным документом является «**Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом**». В этом документе дается определение понятия оцифровки документа как «описание объекта, изображения или аудио-видеосигнала (в аналоговом виде) в виде набора дискретных цифровых замеров (выборок) этого сигнала/объекта, при помощи той или иной аппаратуры (сканеров, цифровых фотоаппаратов и т.п.)». Также в методических рекомендациях:

- дается понятие электронного фонда пользования (ЭФП) и указывается, для каких целей создаются ЭФП;
- указываются критерии отбора документов для оцифровки;
- приводятся общие требования к организации работ по созданию ЭФП копий архивных документов, указываются требования к квалификации специалистов по оцифровке документов;

- приводятся рекомендуемые характеристики технических средств и программного обеспечения, необходимых для оцифровки документов;
- приводятся формы документов, сопровождающих процесс оцифровки;
- даются рекомендации по контролю качества электронных копий архивных документов и их маркировке;
- приводятся указания по регистрации ЭФП и передаче их на хранение и другие рекомендации.

Рассмотренные в Методических рекомендациях аспекты и проблемы по оцифровке документов, совпадают с вопросами и проблемами, изложенными в соответствующих зарубежных руководствах и стандартах в этой сфере деятельности. Поэтому можно сделать вывод о том, что проблемы в области правового регулирования вопросов по оцифровке документов аналогичны в нашей стране и за рубежом.

Разработаны и другие российские нормативные акты в сфере оцифровки документов, но они имеют более узкую специализацию. К ним можно отнести:

1. «Методические рекомендации «Разработка методов восстановления угасающих хроматических (цветных) текстов архивных документов с использованием цифровых компьютерных технологий».
2. «Рекомендации по выбору оптических дисков для хранения архивных документов».
3. Отчет о выполнении НИР «Разработка методических рекомендаций по выбору сканирующего оборудования, способного удовлетворить потребности российских архивов».

В результате анализа нормативных законодательных актов по оцифровке архивных документов было выявлено, что в настоящее время имеются проблемы, с которыми сталкиваются архивы при проведении оцифровки архивных документов. Эти проблемы являются результатом неполноты комплекса нормативно-методических документов государственного уровня, отражающего единые подходы к организации процесса проведения оцифровки документов. Поскольку многие нормативные акты Российской Федерации по оцифровке документов имеют рекомендательный характер, сотрудники архива вынуждены сами разрабатывать руководства и регламенты по оцифровке архивных документов, учитывая при этом не все требования нормативно-методических документов. В результате, неверные решения могут повлиять на качество оцифрованных документов, качество самих подлинников и лишние затраты финансовых и человеческих ресурсов. Целесообразной представляется систематизация существующих разрозненных норм и требо-

ваний в сфере оцифровки документов, а также подготовка специального закона об оцифровке архивных документов.

Библиографический список

1. Викшняйкина, И. А. Проблемы оцифровки архивных документов / И. А. Викшняйкина, Н. Н. Шокорова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. VI Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Р. Фионовой. – Пенза, 2019. – С. 356–358.
2. Юмашева, Ю. Ю. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом / Ю. Ю. Юмашева. – Москва : ВНИИДАД, 2012. – 125 с. – URL: http://archives.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents.shtml (дата обращения: 12.03.2020).
3. Разработка методов восстановления угасающих хроматических (цветных) текстов архивных документов с использованием цифровых компьютерных технологий : метод. рекомендации / Росархив, ВНИИДАД, 2014. – URL: <http://rusarchives.ru/met-rekomendacii/metodicheskie-rekomendacii-razrabotka-metodov-vosstanovleniya-ugasayushchih-hromaticheskikh-cvetnyh-tekstov-arhivnyh-dokumentov-s-ispolzovaniem-cifrovyyh-kompyuternyh-tehnologiy> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Клещарь, С. Н. Разработка методических рекомендаций по выбору сканирующего оборудования, способного удовлетворить потребности российских архивов / С. Н. Клещарь, Т. Н. Данилова, П. Е. Завалишин, С. С. Баташева. – Тула, 2011. – 48 с. – URL: <http://archives.ru/documents/recomendacii-vybor-scan-oborudovaniya-2011.shtml> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Руководство «Управление программой и проектами оцифровки» (Managing digitisation programs and projects). – URL: http://rusrim.blogspot.com/2012/02/blog-post_2434.html (дата обращения: 12.03.2020).
6. Фионова, Л. Р. Нормативная регламентация – необходимая база для эффективного управления электронными документами / Л. Р. Фионова, Н. Н. Шокорова, Н. В. Крокошева // Управление экономическими системами. – 2018. – № 1. – С. 27.

УДК 004.91

К. С. Жуйков, Ю. Г. Кирюхин

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ «ГАЗ – ДЕТАЛИ МАШИН»

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION «GAZ – MACHINE PARTS»

Аннотация. Рассматривается создание и будущее применение на практике информационных технологий, которые, в свою очередь, внесут продуктивность и пользу в деятельность любой организации. На примере торгово-технического комплекса «ГАЗ – Детали машин» рассмотрено, как и с помощью каких информационных технологий может функционировать деятельность современной организации.

Ключевые слова: организация, информационные технологии, CRM система, управление на предприятие, программное обеспечение, автоматизация.

Abstract. This article discusses the creation and future application of information technologies in practice, which in turn will bring productivity and benefits to the activities of any organization. Using the example of the GAZ-machine Parts trade and technical complex, we will consider how and with the help of which information technologies the activities of a modern organization can function.

Keywords: organization, information technology, CRM system, enterprise management, software, automation.

На сегодняшний день в связи с тенденцией роста закрытия ИП в России нужны кардинальные меры для того, чтобы организации оставались на плаву. Одной из подобных мер может служить развитие и внедрение информационных технологий в деятельность организации, ведь с расширением и развитием бизнеса, технологии приходят на помощь и облегчают функционирование и саму деятельность предприятия. К тому же, принято считать, что информационные технологии и организация существуют в симбиозе, который даёт гарантию того, что они всегда будут сосуществовать.

Объектом исследования будет выступать торгово-технический комплекс «ГАЗ – Детали машин».

В настоящий момент деятельность торгово-технического комплекса связана с оптовой и розничной продажей автозапчастей, аксессуаров для автомобилей, автомасел и автохимии, а также с техническим обслуживанием автомобилей. Организационной структурой комплекса является – индивидуальный предприниматель, без образования юридического лица. Руководителем магазина является Жуйков С. В.

Организация «ГАЗ – детали машин» создана для осуществления следующих видов деятельности:

– осуществление предпринимательской деятельности;

- осуществление торгово-закупочной деятельности;
- организация торговли как розничной, так и оптовой;
- реализация розничной и оптовой продукции организации.

В своей деятельности магазин руководствуется действующим законодательством Российской Федерации, нормативными документами, положением об учётной политике для целей бухгалтерского и налогового учёта.

Основной целью деятельности предприятия является осуществление производственных и торговых расчётов с потенциальными клиентами и как итог – получение прибыли.

В настоящее время для «ГАЗ – Детали машин» необходима рабочая IT-система, которая позволит дать организации ряд преимуществ, а именно:

- Увеличить сегментацию клиентов т.к. с повышением поступающих данных будет гораздо проще анализировать и получать глубокое понимание того, что ищут клиенты.
- Снизить затраты, увеличить продуктивность и целесообразность.
- Улучшить связь, благодаря которой людям легче будет оставаться на связи.
- Повысить внимание к социальному влиянию организации.

Создание информационных технологий и их дальнейшее улучшение позволит руководству и персоналу магазина «ГАЗ – детали машин» работать с информацией, которая значительно упростит процесс утверждения адекватных заключений и в результате будет служить повышению доходности от деятельности организации.

В рамках усовершенствования IT в управлении организации «ГАЗ – Детали машин» предлагается применение CRM-системы.

CRM система подразумевает под собой контроль над взаимоотношениями с клиентом и включает в себя знакомую всем систему автоматизации всех бизнес-процессов организации, а также управление маркетингом, продажами, производством, обслуживания клиентов, разработками и т.д. В исполнении концепции CRM должно быть привлечено в прямой или предопределенной форме большинство корпоративных служб и подразделений. На сегодняшний день принято выделять следующие основные функции CRM систем: управление контактами, управление деятельностью, управление взаимодействиями, прогнозирование продаж, управление возможностями увеличения потребительского спроса.

В нынешних реалиях ведения бизнеса невозможно представить эффективную организацию деятельности без подобного программного обеспечения.

В качестве технологии внедрения в организацию CRM-система выбрана потому, что она даёт ряд преимуществ над другими технологиями ведения бизнеса, которые в результате способствуют улучшению его работы. В числе конкретных преимуществ стоит отметить:

- Существенное увеличение прибыли и выручки организации.
- Уменьшение расходов на обслуживание, сбыт и распределение продаж.
- Снижение расходов на клиентский сервис.

Помимо явных выгод от внедрения системы CRM в организацию, существуют и второстепенные, но не менее важные преимущества, среди которых можно выделить следующие:

- Увеличение шансов организации на привлечение новых потенциальных клиентов, а также удержание старых;
- Рост ценности каждого из клиентов для организации;
- Рост качества услуг, предлагаемые организацией без привлечения дополнительных на них средств.

Исходя из данных преимуществ, CRM система в организации «ГАЗ – Детали машин» поможет улучшить понимание и взаимоотношение с клиентом, и как итог это положительно скажется на увеличении объемов продаж и роста прибыли в самой организации.

Таким образом, вклад в систему CRM можно рассматривать не только как инвестицию в обновление программного обеспечения или оборудования организации, но и как вклад в долговременные и качественные отношения с потенциальными и старыми клиентами. На сегодня именно информационные технологии позволяют организации строить эффективные взаимоотношения с клиентами, которые являются приоритетом для любого бизнеса.

Библиографический список

1. Исаев, Г. Н. Информационные системы в экономике : учебник / Г. Н. Исаев. – Москва : Омега-Л, 2015. – 464 с.
2. Венделеева, М. А. Информационные технологии в управлении / М. А. Венделеева, Ю. В. Вертакова. – Москва : Юрайт, 2016. – 464 с.
3. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / под ред. В. В. Трофимова. – Москва : Юрайт, 2018. – 284 с.
4. Коноплева, И. А. Информационные технологии / И. А. Коноплева, О. А. Хозлова, А. В. Денисова. – Москва : КноРус, 2017. – 328 с.
5. Васильев, Р. Б. Стратегическое управление информационными системами / Р. Б. Васильев, Г. Н. Калянов. – Москва : Бином, 2017. – 512 с.

Е. Н. Каленцев, Л. В. Коровина, Г. В. Кошелева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

К ВОПРОСУ ОБ ОФОРМЛЕНИИ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА) НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ

E. N. Kalentsev, L. V. Korovina, G. V. Kosheleva

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

ON THE ISSUE OF REGISTRATION OF GUARDIANSHIP (GUARDIANSHIP) OVER MINOR CITIZENS

Аннотация. Рассмотрена процедура оформления опеки (попечительства) над несовершеннолетними гражданами. Выделены проблемы, связанные с документированием данной процедуры, и пути ее решения.

Ключевые слова: опека, попечительство, несовершеннолетний, процедура, документирование, электронные формы документов.

Abstract. The article considers the procedure for registration of guardianship (guardianship) over minors. The problems associated with documenting this procedure and solutions are highlighted.

Keywords: custody, guardianship, minor, procedure, documentation, electronic forms of documents.

Согласно требованиям действующего законодательства реализация процедуры оформления опеки (попечительства) является одной из функций органов опеки и попечительства администраций объектов административно-территориального деления страны [1]. Деятельность данных органов охватывает множество управленческих функций, а именно: подбор лиц, которых можно назначить опекуном (попечителем), надзор за деятельностью данных граждан, в необходимых случаях оказание им помощи, рассмотрение жалоб на неправильные действия опекунов и попечителей и т.д.

Опека или попечительство согласно ФЗ № 48-ФЗ [1] могут быть установлены над несовершеннолетними гражданами, инвалидами, пенсионерами. В данной работе будут рассмотрены отдельные аспекты процедуры оформления опеки (попечительства) над несовершеннолетними гражданами.

Анализируемая процедура регламентируется рядом нормативных актов, среди которых целесообразно выделить:

1. ГК РФ [2];
2. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» [1];

3. Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки...» [3].

Следует отметить, что на территории Пензенской области деятельность органов опеки и попечительства регулируется Административным регламентом [4], в соответствии с которым анализируемую процедуру можно представить в виде последовательного ряда действий, представленного на рисунке 1. При реализации выделенных этапов особое внимание должностные лица должны уделять законодательно закрепленным нормативным срокам выполнения каждого действия, поскольку их нарушение влечет за собой дисциплинарную ответственность.

Каждое действие процедуры оформления опеки (попечительства) сопровождается рядом документов, требования к составу и контенту которых приведены в [4].

Все документы условно можно разделить на 2 группы: 1) документы, обязанность по предоставлению которых возлагается на заявителя; 2) документы, оформляемые органом опеки и попечительства. Последнюю группу составляют акт обследования условий жизни гражданина, заключение органа опеки и попечительства о возможности гражданина быть усыновителем или опекуном (попечителем), решение о назначении опекуном (попечителем) несовершеннолетнего.

Формы указанных документов представлены в Административном регламенте [4].

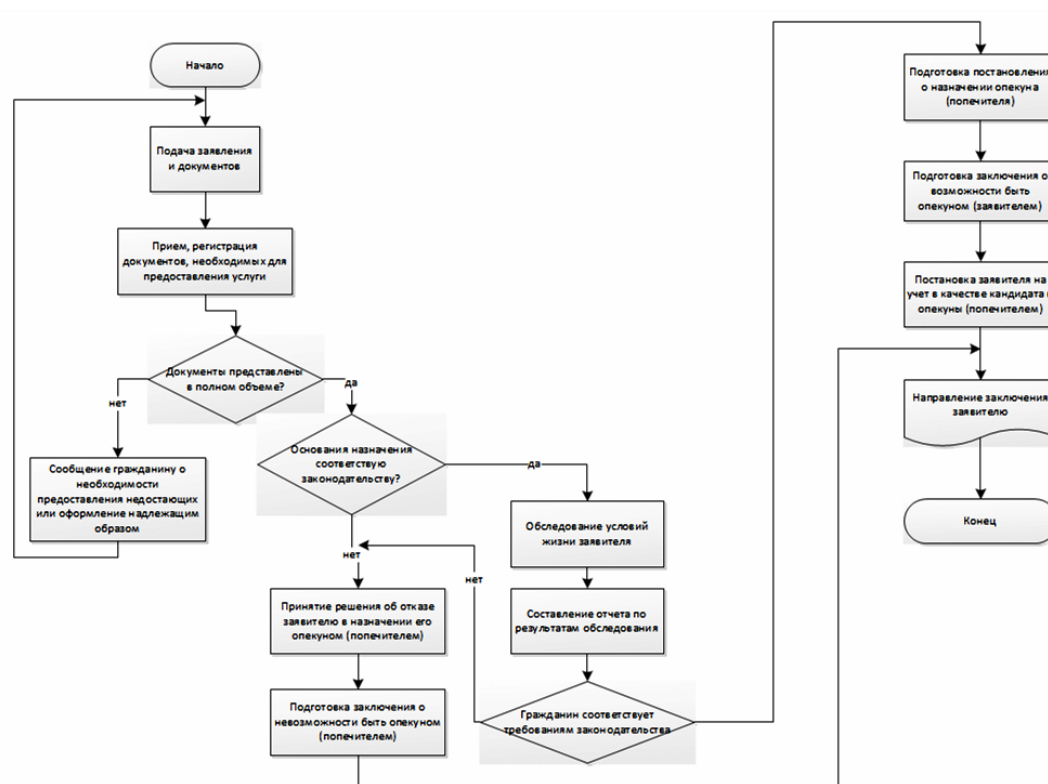

Рис. 1. Схема процедуры оформления опеки или попечительства

К сожалению, часто на практике вопросам правильного оформления документов в органах опеки и попечительства уделяется недостаточное внимание. Это связано со слабой подготовкой сотрудников в области делопроизводства. Однако, ввиду специфики предметной области, данные документов находятся в тесной взаимосвязи и ошибки в одном из них неизменно приводят к необходимости изменения содержания связанного с ним документа [5].

Поэтому, несмотря на небольшой объем подготавливаемых в рамках процедуры оформления опеки (попечительства) документов, для снижения трудоемкости их заполнения, минимизации ошибок рекомендуется использовать автоматизированные средства программного продукта Microsoft Word. А именно электронные формы, которые представляют собой фиксированные, неизменные элементы, например трафаретный текст, и заполняемые сотрудником поля форм.

При создании формы документа целесообразно задать типы данных вводимых полей, размер поля и правила ввода текста. Например, при вводе даты в документ можно определить формат даты из предложенного списка или отображать текущую дату в необходимом поле документа. При вводе фамилии, имени и отчества гражданина необходимо задать правила набора текста, определив, что текст начинается с прописных букв. Также в некоторых полях формы можно ввести значение по умолчанию, таким образом сократив время набора текста. Уместно использовать список уже заполненных данных, например, при выборе месяца года, при написании различных формулировок в решения, выносимые органами опеки и попечительства при составлении документов.

Подготовленную электронную форму рекомендуется сохранить в виде защищенного паролем шаблона. Это позволит исключить возможность внесения некорректных сведений, устранить опасность изменения форм документов.

Таким образом, разработка электронных форм документов органами опеки и попечительства – простой и одновременно качественный метод повышения эффективности деятельности.

Библиографический список

1. Об опеке и попечительстве : федер. закон № 48-ФЗ от 24.04.2008. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 19.03.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (№ 51-ФЗ от 30.11.1994). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2020).
3. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан : постановление Правительства РФ № 423 от 18.05.2009. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88016/ (дата обращения: 19.03.2020).

4. Административный регламент по предоставлению органами опеки и попечительства Пензенской области государственной услуги «Подбор, учет и подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах» (утв. приказом Министерства образования Пензенской области № 403/01-07 от 25.11.2015). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/432845632> (дата обращения: 19.03.2020).

5. Коровина, Л. В. Влияние состояния делопроизводства на эффективность деятельности организации / Л. В. Коровина, И. В. Усамнова // Программные системы и вычислительные методы. – 2016. – № 4. – С. 118–123.

УДК 004.056; 808.1

М. В. Коньшева

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет транспорта»,
Юридический институт, Москва, Россия*

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

M. V. Konysheva

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Russian University of Transport», Moscow, Russia*

SOCIAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF THE INFORMATION ENVIRONMENT

Аннотация. Посвящена актуальной теме – информационной среде и ее основному компоненту – информации (в рамках междисциплинарного подхода).

Анализируя особенности информации, автор выделяет и описывает три типа ее содержания: лингвистическое, юридическое и экономическое. Юридическое и экономическое содержание информации подтверждается рядом Федеральных законов, статей Гражданского кодекса РФ и Указов Президента РФ.

Лингвистическое содержание рассматривается в связи с возможными угрозами и посягательствами на информацию как на объект собственности.

Ключевые слова: информационная среда, информация, центр коммуникации, экономический актив, собственность, угроза, приемы манипуляции.

Abstract. The paper is written within the framework of an interdisciplinary approach and is focused on the information environment and its main element – information.

Analyzing vital features of information, the author identifies and describes three components of its content: linguistic, legal and economic. The legal and are supported by a number of Federal laws, articles of the Civil code of the Russian Federation and presidential Decrees.

The Linguistic component of the content is discussed in connection with possible threats and encroachments on information as an object of property.

Keywords: information environment, information, communication center, economic asset, property, threat, manipulation techniques.

Феноменальные темпы технологических изменений современного мира, произошедшие в России одновременно с изменениями социального устройства государства, принесли целый ряд вопросов и вызовов. Современное общество принято называть информационным, пришедшим на смену индустриальному. Основная ценность индустриального общества, как, впрочем, и предыдущих общественных формаций, заключалась в материальном, вещественном содержании. В феодальном обществе богатство воплощалось главным образом в объеме урожая и приплоде скота, в капиталистическом обществе индустриальной стадии развития, последовавшей за индустриальной революцией – в энергии и энергоресурсах, позволивших создать широкомасштабное машинное производство, в современном информационном пост-капиталистическом обществе основной ценностью становится информация, которая приобретает статус собственности и становится особым экономическим активом. Как новый вид экономического актива информация привлекает внимание возможных выгодополучателей. Это не означает, что общество перестает интересоваться материальными благами, скорее наоборот, однако главным условием и источником богатства становится информация. Она же является центром коммуникации и необходимым компонентом существования информационной среды.

Как новая специфический объект собственности, информация требует определенного социального, юридического и лингвистического осмысления, среди которых выделяется необходимость определить содержание понятия «информация», его предметное наполнение, способы оценки общественной и персональной ценности информации, а также подходы и методы верификации и защиты имеющейся информации.

Информация, как некие сведения личного, делового или иного характера существовала в социуме всегда, более того, именно благодаря обмену информацией, то есть осуществлению коммуникации, общество имеет возможность развиваться. Но только с появления представления об информации как об объекте присвоения возникает необходимость ее подробного описания и защиты.

В научном сообществе нет единства в понимании и трактовке понятия ‘информация’ как термина, однако нет сомнений, что коммуникация без языка состояться не может. Антропологи определяют языковую коммуникацию как один из главных элементов, отличающих человека от других форм биологической жизни. В диалогах «Теэтет» и «Софист» Платон высказывал суждения о соотношении между мыслью и речью, утверждая, что люди получают знания через взаимодействие и диалог, т.е. в современном понимании через коммуникацию [7].

Лингвистическая коммуникация предполагает применение правил, позволяющих людям понимать друг друга, даже если они не разделяют одно и то же мировоззрение. Значение приписывается словам посредством конвенции, которая устанавливается с течением времени в рамках данного социума. Понимание, процесс преобразования информации в знание, неразрывно связано с языковыми привычками той или иной социальной группы. Мышление неотделимо от языка, который в свою очередь неотделим от общества.

Информация, как результат мыслительной деятельности воплощенной в речевой форме, является центром информационной среды, включающей к тому же технические средства, информационные носители и ресурсы, информационные технологии и пр. Все эти компоненты информационной среды являются в настоящее время необходимыми составляющими общественной жизни и обладают социально значимым содержанием, имеющим юридическое и экономическое наполнение.

Как юридическое, так и экономическое содержание информации зафиксированы в ряде Федеральных законов, статей Гражданского кодекса Российской Федерации и Указов Президента Российской Федерации.

В частности, государством регулируется «создание и ведение единой системы федерального фонда геологической информации...» [4], создание и хранение информации «о геодезии, картографии и пространственных данных [5], защите «исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности...» и их отчуждении [1, 6], защите государственной тайны [3] и т.д.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) подробно прописаны объекты авторских прав независимо от форм и способов их выражения, в том числе и авторские права на переводы и иные вторичные, производные произведения – интерпретации, аранжировки, инсценировки и любые обработки произведения, в том числе и на соавительство [2].

Нарушения прав собственности на некий объект информации или управление объектами интеллектуальной собственности, как и нарушения авторских прав рассматриваются районными судами первой инстанции, арбитражными судами, в том числе и специальными судами по интеллектуальным правам. Выявление в суде указанных нарушений влечет за собой правовые последствия в виде наложения административного штрафа.

Ввиду возможных посягательств на информацию как на объект собственности, владельцам и правообладателям необходимо своевременно оценивать возможные угрозы. Всевозможные опасности, связанные с посягательством на объект информации, можно свести к трем видам угроз:

- угроза нарушения конфиденциальности;
- угроза нарушения доступности;
- угроза нарушения целостности.

Если первые два вида угроз возможно купировать принятыми во время организационными мерами технологической защиты, то в последнем случае средства манипуляции проявляются на лингвистическом уровне. Как правило они имеют целью дезинформировать получателя информации или исказить ее первоначальный смысл с тем, чтобы скрыть подлинное содержание сообщения или нанести финансовый или репутационный ущерб физическому или юридическому лицу; а в ситуации информационной борьбы между корпорациями или государствами привести объект информационного воздействия к распаду и прекращению существования.

Помимо прямого сокрытие фактов, типичными лингвистическими приемами манипуляции с информацией являются:

- предвзятый подбор фактов;
- опущение ключевых моментов событий;
- намеренный акцент на незначительном событии и подробное его описание/изложение, в свете которого стирается значимость важной информации;
- нарушение причинно-следственной связи или логической цепочки в описании событий и явлений;
- опущение временных характеристик, представляющих исторический фон событий;
- обобщение частных деталей и мнений посредством использования гипо-гиперонимических замен (все знают, все видели ...);
- включение в сообщение сомнительных, неподтвержденных данных или данных, полученных из сомнительных или несуществующих источников;
- использование лексики, допускающей двойственную трактовку;
- гиперболизация имевшего место события или явления;
- сверхэмоциональная подача материала с использованием экспрессивной лексики на фоне повышенных тонов речи и включения специфического музыкального сопровождения;
- передача только части информации;
- замена фактов на их субъективную трактовку или интерпретацию и т.д.

Указанные лингвистические приемы манипуляции с информацией и отдельными фактическими данными используются в различных сочетаниях и, как правило, с:

- привлечением экспертов, известных тенденциозным описанием ситуаций;
- опорой на мнимых свидетелей и фиктивных/подставных участников событий.

Для противодействия некорректным приемам работы с информацией необходимо:

- использовать различные источники информации, предпочтительно конкурирующие и находящиеся в оппозиции друг к другу;

- при анализе информационного сообщения опускать использованные экспрессивные языковые средства: тропы и фигуры речи (стилистически маркированную лексику, экспрессивные синтаксические конструкции, гиперболы, метафоры и пр.), как средства субъективно-личностного отношения автора-источника информации к событиям, а следовательно, замена событийного ряда на его интерпретацию;

- опускать в полученном сообщении мелкие незначительные детали, призванные отвлечь от главных событий.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что с развитием и изменением технологической основы существования общества изменяется структура имущественных отношений и появляются новые объекты собственности. С развитием цифровых технологий и расширением коммуникативного пространства появляются права собственности на информацию, которая может приобретать формы как государственной собственности (например, государственная тайна); частной (например, информация личного или медицинского характера); общественной (например, коммерческая тайна компании). Новый статус информации как объекта собственности закрепляется в целом ряде законов, что свидетельствует о расширении ее значимости. Речевая форма представления информации используется в качестве инструмента семантического управления обществом, что проявляется в активном использовании различных языковых средств для манипуляций с ее смысловой частью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 ГК РФ. Раздел II. Право собственности и другие вещные права. Глава 13. Общие положения. Статья 209. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38195> (дата обращения: 14.08.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) № 230-ФЗ от 18.12.2006 (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38195> (дата обращения: 14.08.2020).

3. О внесении изменения в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне : Указ Президента Российской Федерации № 481 от 23.07.2020, утв. Указом Президента Российской Федерации № 1203 от 30.11.1995 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/search/index.php?q=государственная+тайна&s=> (дата обращения: 14.08.2020).

4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 205 от 29.06.2015. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39856> (дата обращения: 14.08.2020).

5. О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 431-ФЗ от 30.12.2015 (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496/ (дата обращения: 14.08.2020).

6. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 35-ФЗ от 12.03.2014. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38195> (дата обращения: 14.08.2020).

7. Перельмутер, И. А. Платон / И. А. Перельмутер // История лингвистических учений. Древний мир. – Ленинград : Наука, 1980. – С. 130–156.

УДК 651.012.12

Е. А. Коняев, О. И. Семянкова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

**УСТАВ КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДОКУМЕНТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В XIX В. (СКРИПТОВЫЕ ТРАДИЦИИ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

E. A. Konyaev, O. I. Semyankova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

**CHARTER AS AN ORGANIZATIONAL DOCUMENT OF PUBLIC
ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH
CENTURY (SCRIPTING TRADITIONS OF THE PENZA PROVINCE)**

Аннотация. Рассматривается оформление региональных уставов общественных организаций Пензенской губернии в последней четверти XIX – начале XX в. на предмет реализации/отсутствия в них общепринятых традиций, характерных для документирования административных центров Российской империи.

Ключевые слова: документ, устав, общественные организации.

Abstract. The article examines the design of regional charters of public organizations in the Penza province in the last quarter of the 19th – early XX century for the implementation /absence of generally accepted traditions typical for documenting the administrative centers of the Russian Empire.

Keywords: document, articles of association, public organizations.

Как отмечают исследователи [3: 116–117; 2: 3–4], в начале XX в. в Российской империи заслуга систематизации основных рекомендаций

по составлению общественными организациями собственных уставов как основных организационных документов принадлежит не государственным органам, а отдельным энтузиастам. В частности, в 1903 году в работе «Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения Министерств, Губернаторов, Градоначальников» [1: 5–6] К. Г. фон-Плато систематизировал законодательные нормы, фрагментарно отражавшиеся во множестве распоряжений и законов, привел образцы «нормальных» уставов для различных видов обществ и изложил их в вышеназванной работе понятным языком.

Данная статья представляет собой попытку проследить фактическое оформление уставов общественных организаций Пензенской губернии периода последней четверти XIX в. – начала XX в.

Для анализа были выбраны два общества, действовавшие в Пензе: Общество всепомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий и Пензенское общество содействия внешкольному образованию.

Рассмотрим Устав Общества всепомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий.

Устав Общества всепомоществования бедным ученицам Пензенских гимназий и прогимназий (рис. 1) утверждён 21 мая 1877 г. Министром Внутренних Дел, Генерал-Адъютантом Тимашевым. На документе стоит гриф утверждения (На подлинномъ написано: «Утверждаю», указано наименование должности лица и дата утверждения). Рассматриваемый документ является копией, о чём есть отметка в правом верхнем углу первой страницы – «Копія.».

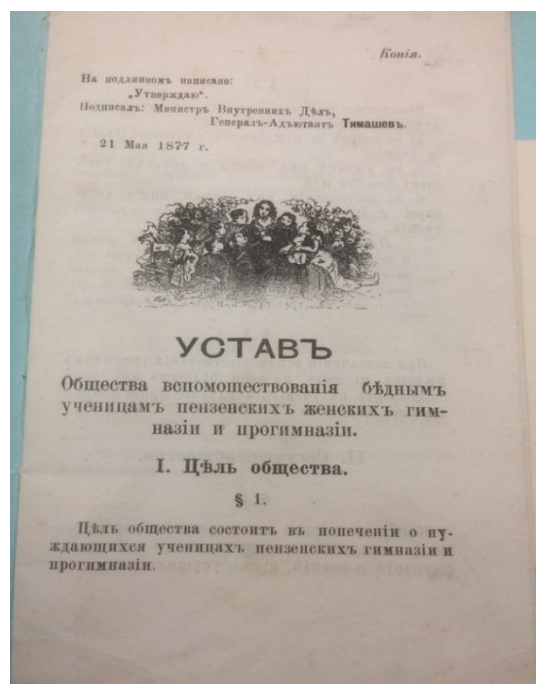

Рис. 1. Устав Общества всепомоществования бедным ученицам Пензенских гимназий и прогимназий

Документ занимает 10 страниц. Текст Устава разделён на пять частей:

- I. Цель общества.
- II. Состав общества.
- III. Средства общества.
- IV. Управление делами общества.
- V. О Закрытии общества.

Дата утверждения свидетельствует о том, что данный устав был разработан задолго до появления «Положения о частных обществах» К. Г. фон-Плато, но сравнивая его с «нормальным» уставом для обществ данного типа, который Фон-Плато приводит в своей работе, можно отметить, что в целом анализируемый устав фактически соответствует типовой форме, появившейся позднее. Не хватает лишь раздела «Общие правила», но информация, которая должна присутствовать в этом разделе, в уставе всё же имеется (§25–29, рис. 2).

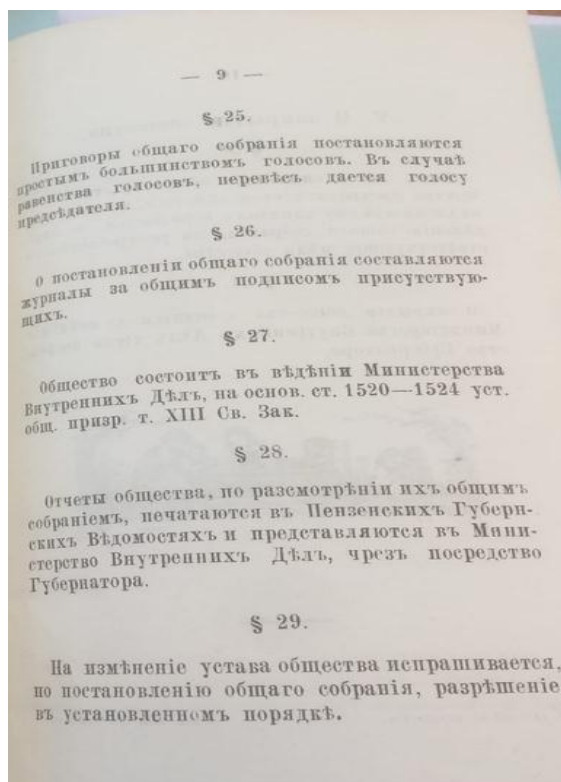

Рис. 2. Разделы устава

Анализируя текст документа, нельзя не отметить его компактность и даже сжатость. В уставе общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских гимназий и прогимназий каждый из параграфов максимально сжат, отсутствует конкретика и уточнения, информация подаётся в общих чертах. Это связано с функционалом документа, ко-

торый призван был максимально регламентировать все возможные типовые ситуации, связанные с деятельностью подобных обществ.

Например, в разделе «Состав общества» указывается лишь то, что общество состоит из равноправных членов и описываются отличия обычных членов общества от почётных.

Отсутствует информация, касающаяся условий и причин, при которых члены общества перестают являться таковыми.

Пензенское общество содействия внешкольному образованию

Устав данного общества утверждён 6 апреля 1910 года, губернатором И. Кошко, о чём свидетельствует гриф утверждения в правом верхнем углу титульной страницы. Титульный лист устава представлен на рис. 3.

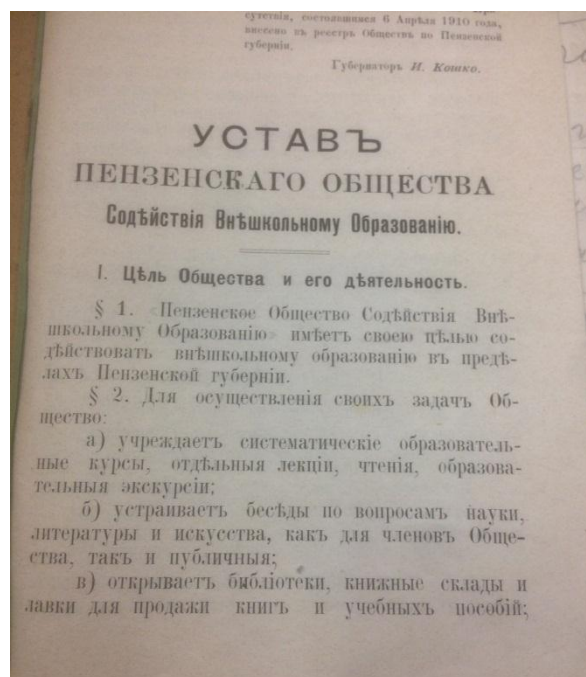

Рис. 3. Титульный лист устава Пензенского общества содействия внешкольному образованию

Документ занимает 11 страниц и состоит из шести частей:

- I. Цель общества и его деятельность.
- II. Состав общества.
- III. Средства общества.
- IV. Управление делами общества.
- V. Ревизионная комиссия.
- VI. Ликвидация дел общества.

Устав данного общества нельзя отнести к какому-либо типу, представленных в «Положениях» Фон-Плато, но общим рекомендациям для всех уставов он также соответствует.

Интересной особенностью документа можно считать отсутствие в нем ссылок на какие-либо законодательные акты. Это в целом нехарактерно для подобных документов того периода.

Также обращающей на себя внимание особенностью является раздел V – «Ревизионная комиссия». В нём описывается порядок ревизии, а также необходимое для комиссии количество членов. В качестве самостоятельного такой раздел в уставах общественных организаций встречается не так часто.

В отличие от первого устава информация в каждом пункте представлена подробно, она максимально конкретизирована. Все моменты, которые могут быть непонятны членам общества, поясняются в примечаниях. Примечаний в данном документе девять, это довольно значительная информация, учитывая небольшой объём всего документа. Из вышесказанного вытекает предположение, что автор устава мог быть знаком с работой К. Г. фон-Плато и мог использовать образцовые «нормальные» уставы из неё в качестве образца при составлении документа. Максимальная точность формулировок, предлагаемая К. Г. фон-Плато, давала возможность максимально снизить вероятность двоякой или неправильной трактовки информации членами обществ и, соответственно, избежать гипотетических конфликтных ситуаций.

Таким образом, даже начальный анализ позволяет отметить некоторые региональные (скриптовые) особенности уставов общественных организаций, характерные для Пензенской губернии в последней четверти XIX в. – начале XX в. Являются ли эти особенности случайными или это региональная делопроизводственная традиция – вопрос дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / сост. К. Г. фон-Плато. – Рига, 1903. – URL: <https://www.digar.ee/viewer/ru/nlib-digar:321334/284950/page/6> (дата обращения: 11.08.2020).

2. Семянкова, О. И. Уставы общественных организаций Российской империи: о чём могут рассказать документы (на примере Кавказа, Крыма и Пензенской губернии) / О. И. Семянкова // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 5 (28). – URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/641> (дата обращения: 13.08.2020).

3. Туманова, А. С. Уставы общественных организаций в дореволюционной России / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 113–136. – DOI 10.22363/2313-2337-2020-24-1-113-136.

С. К. Кучигина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

S. K. Kuchigina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

INFORMATION AND CULTURAL SPACE: ISSUES OF ORIGIN AND DEVELOPMENT

Аннотация. Развитие цивилизации проявляется в непредсказуемости общественно-политических и социально-экономических процессов. Формирование культурно-информационного пространства связано с оптимизацией систем мультимедиа, изменениями в области массового сознания, трансформацией социокультурных моделей. Универсальность культурного и информационного пространств, состоящих из взаимосвязанных элементов, обусловлена спецификой природы возникновения: они появляются в условиях технической модернизации общества.

Ключевые слова: информация, общество, культура, трансформация, взаимосвязь, пространство, процессы.

Abstract. It is difficult to imagine the functioning of public and state institutions without the use of certain channels for obtaining information, communication systems, and social and communication practices. This unity can be based on a common national idea, established traditions, and cultural attitudes. The information environment is not developed separately from external systems, it is formed in accordance with the legal framework of the state, the features of its socio-political model. Often, political instability leads to the appearance of a characteristic of the politicization of the information space, which, in turn, can lead to changes in the mass consciousness.

Keywords: information, society, culture, transformation, relationship, space, processes.

Культурное пространство более обширно, объективно по сравнению с субъективной природой информационного поля, поскольку представляет собой систему индивидуального и массового восприятия общественных процессов, отражающих ментальность целого народа. В последнее время уровень критичности восприятия информационных потоков значительно возрос, что связано со спецификой воздействия СМИ на массовую аудиторию, довольно часто неподготовленную к восприятию политизированных сведений.

По мнению большинства исследователей, культурно-информационное пространство – многомерная система с амбивалентными связями, определяемыми и определяющими формат взаимодействия различных элементов этой системы. Это явление – феномен, проявляющийся в обычной практике, в способности отдельной личности и целой аудитории адаптировать получаемые сведения к определенным культурным кодам. Идеологическая направленность информационных потоков не редко способствует формированию определенных стереотипов в общественном сознании, статичности коммуникативных потоков, но при этом воздействие на личность носит точечный характер, аксиологический компонент личности не страдает, поскольку в большинстве случаев этому процессу противодействует защитная система – иммунитет.

Культурное пространство обладает особым алгоритмом внешнего проявления: культурные поля кодируются и декодируются в зависимости от формата информационных потоков. В процессе этого двунаправленного явления эти потоки, как правило, адаптируются к культурным кодам личности, начинают восприниматься носителями языка как часть традиций, общественных установок.

По мнению исследователя О. П. Неретина, культурное пространство как совокупность информационных полей, воздействующих на массовое сознание, могут провоцировать появление как положительного, так и отрицательного эффекта. К примеру, такое воздействие способствует межэтническому единению или разъединению, что мы можем наблюдать в виде локальных конфликтов.

Культурно-информационное пространство иерархично, ему свойственна структурная изменчивость, обеспечивающая гармоничное сосуществование разновекторных социально-коммуникативных процессов. Эта категория может применяться для оценки созидательной деятельности общества, результативности этого процесса с учетом воздействия внешних и внутренних факторов. Коммуникативные процессы изучаются на институциональном уровне, который, в свою очередь, делится на подуровни (групповые, индивидуальные), поскольку социокультурный контент пространства всегда очевиден и ярко выражен. По мнению ряда исследователей, семиологические элементы в структуре коммуникативных потоков могут свидетельствовать о директивности информационного контента.

По мнению ряда исследователей, культурное пространство состоит из знаково-символьных элементов, дающих представление о народе в целом и человеке в частности, обеспечивающих единство системы.

В развитии культурно-информационного пространства намечаются противоречия, что связано с многообразием каналов получения информации, современными тенденциями социокультурного развития общества [1]. Нередко информационная экспансия поглощает культурное

пространство: идеи, тиражируемые СМИ, трансформируют массовое сознание. Исследователь О. П. Неретин в этой связи, выделяет одну из важнейших функций информационного пространства – культурное воздействие, формирующее духовный облик отдельного индивида и общества.

Государственная политика во многом определяет формат воздействия информационных потоков на массовое сознание, создает модель социальной реальности, обеспечивает информационную безопасность в пределах страны или региона. Изменчивые синергетические процессы способствуют модификации культурно-информационного пространства под воздействием внешних и внутренних факторов (межкультурное взаимодействие, социальные, политические и экономические преобразования внутри общества, технический прогресс, процесс глобализации и проч.).

Культурно-информационное пространство развивается поэтапно поступательно: каждая последующая стадия сохраняет сведения о предыдущей: схема «коммуникатор-коммуникант» неизменна в общественной практике. В условиях глобализации культурная идентичность все чаще подвергается процессам ассимиляции: декларируется уникальность индивидуума, универсальность общепринятых коммуникативных схем.

В условиях глобального коммуникативного взаимодействия культурный контент приобретает характеристики универсального цифрового языка, приспособляющего к запросам общества, индивидов процесс производства и распространения звуков и символов.

Информационное пространство – социально значимая, открытая, самоорганизующаяся система, обладающая внутренней динамикой. По мнению ряда исследователей, культурная составляющая в большей мере зависит от социоэкономических процессов, а информационная – от политической стратегии развития государства, моделей государственного регулирования.

Социальная стратификация является индикатором неоднородности культурно-информационного пространства. Проявления агрессии в современном обществе люди провоцирует необходимость группировки индивидов рядом с первичными религиозными, этническими, национальными источниками.

Глобализационные процессы способствуют поиску сконструированной идентичности (коллективной или индивидуальной): заданная идентичность (религиозная и этническая) в условиях политизированности общества и возрастания социальной мобильности индивидов становится главным источником целостности культурной системы. На фоне увеличения количества информационных каналов все активнее происходит модернизация культурного пространства современного общества,

на которую активно воздействуют ассимиляционные и стратификационные процессы, формируя пространственную многомерность культур [2].

Культурно-информационное пространство представляет собой синергетическое целое, формируемое и развивающееся за счет социально-коммуникативных процессов. Структурно-организованная иерархия этого единства, осуществляемая в системе субъект-объектных отношений, основывается на нормативно-правовых регулятивах, обеспечивающих эффективность взаимодействия институциональных структур.

Библиографический список

1. Фионова, Л. Р. Анализ развития программы «Информационное общество» в Пензенской области / Л. Р. Фионова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Р. Фионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – С. 69–71.

2. Фионова, Л. Р. К вопросу автоматизации кадрового делопроизводства / Л. Р. Фионова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. VI Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Р. Фионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 387–389.

УДК 004.03

С. К. Кучигина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ И МОДЕРНИЗИРУЮЩИЙ ТИПЫ ИЗМЕНЕНИЙ

S. K. Kuchigina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

IMPROVING THE ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM: RECONSTRUCTIVE AND MODERNIZING TYPES OF CHANGES

Аннотация. Взаимодействие государственных структур с гражданами, бизнесом и другими подразделениями должно быть оперативным, эффективным в от-

ношении использования трудовых и временных ресурсов. Модернизация системы электронного документооборота позволяет решить самые актуальные вопросы, касающиеся процесса организации деятельности сотрудников государственных структур и бизнеса, перехода от бумажной формы делопроизводства к электронной, обеспечить эффективность работы специалистов. Совершенствование деятельности различных структурных подразделений проводится поэтапно, поскольку технические специалисты должны своевременно изучить недостатки работы системы, проанализировать запросы пользователей, разработать наиболее подходящую модель работы с электронными документами в соответствии со спецификой деятельности предприятия. При этом стоит говорить о реконструктивном (преобразующем) или модернизирующем (основанном на полной замене ресурсного обеспечения) типе изменений.

Ключевые слова: система электронного документооборота, функциональность, модернизация, реконструкция, риски, совершенствование, эффективность.

Abstract. The interaction of government agencies with citizens, business and other units should be prompt, effective in relation to the use of labor and time resources. Modernization of the electronic document management system allows you to solve the most pressing issues regarding the process of organizing the activities of employees of government agencies and businesses, the transition from a paper form of paperwork to electronic, to ensure the efficiency of specialists. Improving the activities of various structural units is carried out in stages, since technical specialists must timely study the shortcomings of the system, analyze user requests, develop the most suitable model for working with electronic documents in accordance with the specifics of the enterprise. It is worth talking about the reconstructive (transforming) or modernizing (based on the complete replacement of resource support) type of changes.

Keywords: electronic document management system, functionality, modernization, reconstruction, risks, improvement, efficiency.

В процессе работы технические специалисты анализируют возможный положительный и отрицательный эффект преобразований, оценивают возникающие при этом риски. Модернизация в этой сфере позволяет оптимизировать процесс работы сотрудников организаций, повысить показатели эффективности предприятия. Технически устаревшие системы (к примеру, технологические СЭД организации) можно доработать с использованием информационных ресурсов организации, поскольку экономически не выгодно производить замену действующего ресурса, если траектория движения документопотока не меняется. В этом случае инженеры привлекают новые технические и технологические компоненты, создают необходимые программы, прибегают к автоматизации отдельных этапов работы с потоком зафиксированной информации, настраивают программное оборудование.

В этом случае речь идет о модифицирующем типе, обеспечивающем оптимизацию деятельности сотрудников, работающих с СЭД. Разработка положений, касающихся модернизации, должна проводиться сотрудниками технического отдела, заверяться представителями руководящего состава. Целью таких оперативных действий является обеспе-

чение повышение эффективности сферы делопроизводства, снижение эффективности ручного труда, затрачиваемого на обработку, редактирование, архивирование документов, и оптимизацию деятельности предприятия [1].

Реконструкция СЭД по сравнению с модернизацией обладает определенными преимуществами:

- знакомый сотрудникам функционал, не представляющий сложности в использовании, изученные ранее принципы работы и интерфейсами системы;

- незначительные траты на приобретение и внедрение новых компонентов программных продуктов;

- небольшой общей трудоемкостью пуско-наладочных работ.

При запуске процессов реконструкции СЭД следует учитывать:

- инородность встраиваемых функциональных элементов, затраты времени на их ввод в эксплуатацию;

- проблемы налаживания контакта новых и ранее внедренных модулей;

- риски сбоев в работе системы, необходимость модернизации.

При планировании модернизации важно своевременно произвести полное обследование существующей системы документооборота, чтобы избежать возможных сбоев. При этом особая роль отводится специалистам, от уровня подготовленности которых зависит весь ход восстановительных мероприятий. Стажировка сотрудников, регулярное повышение уровня квалификации, совершенствование навыков работы с эксплуатационной документацией, грамотное перераспределение должностных обязанностей технических работников позволяют повысить эффективность внедрения усовершенствованных систем.

Технические работники, которые в состоянии оценить качество нового программного обеспечения, наметить пути работы с ним, должны не только обеспечивать его внедрение в структуру деятельности организации, но и организовывать инструктаж сотрудников. Техническое усовершенствование СЭД включает в себя поэтапные процедуры, которые должны организовываться техническими специалистами.

Этап 1. Общее обследование действующей системы, определение схем движения документов, выбор программного оборудования. Специалисты могут применять принципы наглядности для более четкого понимания специфики работы (к примеру, диаграммы работы компонентов СЭД, графики транзита документов с указанием ответственных лиц и проч.). Диагностика технических средств, выстраивание алгоритма связи компонентов позволяют повысить эксплуатационный уровень систем. При этом следует проводить инспектирование рабочих деятельности делопроизводителей, вносить все виды рабочих операций в списки, фиксировать объем ручных и автоматизированных операций, объем фактической и запланированной нагрузки на каждого специалиста.

Этап 2. Диагностика эффективности СЭД с целью определения зон сильной и слабой эффективности СЭД. Диагностика выполняется на основе ранее полученных данных (схем и диаграмм), на которых помечаются, нумеруются места низкой неэффективности СЭД. Такая кодировка позволяет оптимизировать деятельность специалистов, отвечающих за пуско-наладочные работы.

Этап 3. Фиксирование количественно-качественных изменений СЭД (до и после модернизации). Сотрудники могут составлять список решенных и нерешенных задач (как правило, в табличном виде): при этом каждый пункт должен сопровождаться описанием проблемных моментов и комментариями по поводу проведения мероприятий, направленных на корректировку работы действующих компонентов СЭД.

Этап 4. Определение наиболее подходящих программных, технических средств и методов, необходимых для усовершенствования СЭД (выбор языка программирования, готовых программных модулей и библиотек). Проблемы усовершенствования компьютерной техники и сетевого оборудования решаются с учетом расчетных сведений (показателей нагрузки, износостойкости системы, материальных затрат на полную или частичную замену оборудования, имеющихся ресурсных возможностей предприятия).

Этап 5. Внесение изменений в готовый проект предполагает написание дополнительных программных модулей, их отладку и диагностику, предварительное тестирование эффективности новых компонентов СЭД.

Этап 6. Установка и внедрение СЭД, организация пуско-наладочных работ, замена или дополнение программных модулей, мониторинг функционирования системы. Поэтапное проведение мероприятий позволит проверить корректность функционирования модернизированного сегмента СЭД и сократить объем ресурсов, затрачиваемых на поиск и устранение недочетов [2].

При проведении технических мероприятий необходимо проводить протоколирование действий сотрудников, чтобы оптимизировать работу СЭД, своевременно устранить возможные неполадки, вернуть систему в предыдущее, работоспособное состояние. Планирование проведения модернизации должно выполняться в соответствии с ресурсными возможностями организации, темпами ее развития.

Библиографический список

1. Полянская, Т. Ю. Информационные технологии в науке и образовании / Т. Ю. Полянская, Л. Р. Фионова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. IV ежегод. межвуз. науч.-практ. конф. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 36–38.
2. Фионова, Л. Р. К вопросу автоматизации кадрового делопроизводства / Л. Р. Фионова // Информационные технологии в науке и образовании. Проблемы и перспективы : сб. науч. ст. VI Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Р. Фионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 36–38.

С. К. Кучигина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ: КОНСТРУКТИВНЫЕ И ЭМОТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

S. K. Kuchigina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

THE LANGUAGE OF MODERN ADVERTISING: CONSTRUCTIVE AND EMOTIVE ELEMENTS

Аннотация. Язык – живой организм, сложная система, в которой исторические формы коммуникативных средств сочетаются с вновь образованными конструктами. Авторы рекламных текстов, преследуя цели донесения информации до потребителя, прибегают к модификациям различного рода в области языка, стремясь не только информационно насытить сообщение, но и придать ему определенную эмоциональную окраску, вызывающую ощущение душевного подъема у потенциальных клиентов. Таким образом, при создании коммерческих текстов языковые средства выполняют основные функции рекламы (экономическую, информационную, просветительскую, социальную, эстетическую).

Информация о фирме, бренде, товаре, услуге является современной формой коммуникации между производителями и потребителями. Она воздействует на психические процессы, порождая определенные ассоциативные ряды, и в зависимости от того, в какой мере выполняются цели создания текстов, возникают те или иные ощущения, в памяти закрепляются образы, активизируется воображение и т.п.

Ключевые слова: реклама, тексты, форма коммуникации, методы, приемы, воздействие, конструктивные и эмотивные элементы.

Abstract. Language is a living organism, a complex system in which the historical forms of communicative means are combined with newly formed constructs. The authors of advertising texts, pursuing the goal of conveying information to the consumer, resort to various modifications in the field of language, trying not only to saturate the message informationally, but also to give it a certain emotional coloring, causing a sensation of spiritual excitement among potential customers. Thus, when creating commercial texts of means, language means perform the main functions of advertising (economic, informational, educational, social, aesthetic).

Information about the company, brand, product, service is a modern form of communication between manufacturers and consumers. It affects mental processes, generating certain associative series, and depending on the extent to which the goals of creating texts are fulfilled, certain sensations arise, images are fixed in memory, imagination is activated, etc.

Keywords: advertising, texts, form of communication, methods, techniques, impact, constructive and emotive elements.

Известны случаи антирекламы, когда авторы текстов, не добившись выполнения поставленных задач в области комплексного воздействия на сознание человека, выводят продукт на рынок. И тогда ошибки, связанные с неудачными экспериментами, приводят к коммерческим провалам. К примеру, владельцы магазина трикотажной одежды решили оригинально назвать свою торговую точку: в названии обязательно должно присутствовать слово «трикотаж». Вскоре вывеска «три кота ж» появилась на улицах города: метод разбивки слова на отдельные семантически связанные элементы способствовал созданию определенных ассоциативных рядов (мягкость, шелковистость и нежность материала).

В печатной рекламе ставка делается на зрительное восприятие: слоганы, иллюстрации должны сосуществовать в единстве. Радиореклама призвана активизировать слуховые анализаторы: здесь велика роль музыкального сопровождения, тембральных возможностей диктора. При разработке телерекламы учитываются все особенности восприятия: конструктивные особенности текста в сочетании с эмоциональной окраской сообщения, формой подачи информации должны способствовать максимальной эффективности воздействия на адресата [1].

В целях максимального воздействия на потенциальных потребителей составители рекламных текстов используют определенные приемы: оригинальные текстовые «сигналы» должны влиять на стереотипы и архетипы сознания, они должны как можно быстрее узнаваться и распознаваться как нечто родственное. По данным статистики, у посетителей в гипермаркете всего несколько секунд на то, чтобы оценить преимущества товара, поэтому рекламный текст должен быть максимально насыщенным (информативно, эмоционально), но не перегруженным.

Человек привык воспринимать окружающую реальность на предметном уровне, поэтому при написании рекламных текстов особая роль уделяется именам существительным (к примеру, при описании преимуществ продукции косметических фирм используются такие выражения как «ослепительный блеск», «идеальный цвет лица», «безупречная стойкость» и проч.).

Лексемы данной категории указывают на важные признаки товара: качество, свойство, удобство использования, защита и т.п., формируя из них определенный образ, который сохраняется в памяти.

Глаголам также уделяется большое значение в рекламном тексте, поскольку они способны воздействовать на эмоциональную, формируя образы, симпатии к товару, производителю. Рекламный текст нередко строится на важных обещаниях: «избавит от морщин» (крем), «устранит неровности кожи» (спрей), «облегчит боль» (лекарство).

Нередко рекламное сообщение содержит иноязычные слова и выражения. Их использование в избыточном количестве мало у кого вызывает недоумение. Эксперты в этой области склонны утверждать, что ставка делается ранее сформированные социальные установки: привлекательным считается все то, что произведено не в нашей стране. Однако, такая реклама не способна просуществовать длительное время в информационном пространстве, поскольку в редких случаях она способна породить какие-либо образы, эмоциональные переживания.

Специалисты выделяют следующие типы информации по способу воздействия на покупателя:

1. Рациональные тексты, создаваемые с целью оповещения о ключевых характеристиках товара, воздействуя на органы чувств посредством логической аргументации.

2. Эмоциональные тексты, базирующиеся на ассоциациях. Такая «мягкая» реклама воздействует на чувства, ее составители нередко апеллируют к семье, традициям, культурным ценностям, вкусовым пристрастиям, приятному досугу и проч.

Имидж-реклама необходима для формирования положительного образа компании или товара. Коммерческие тексты лаконичны: как правило, они состоят из одного названия бренда и сопровождаются эффективным графическим изображением (к примеру, «Paris. Parfum Des Sens», «D&G. DOLCE&GABBANA» и проч.).

Стимулирующая реклама ориентирована на потребности потенциальных клиентов. Положительные качества товара подчеркиваются за счет подбора средств выразительности: «уход за ногтями в новом измерении», «крем открывает двери в оазис красоты» и проч. При этом степень эффективности средств нуждается в наречиях-подтверждениях действий, качеств: «глубоко очищающий гель-сауна», «моментально увлажняет», «отлично подходит» и проч.

С помощью грамотно сконструированного текста подчеркиваются уникальные свойства товара, благодаря чему формируется мотивация к покупке. При этом коммуникационные элементы рекламы приобретают экономический и социальный характер, поскольку определяют предпочтения потребителей различных групп, влияя на количество продаж.

При формировании рекламного текста большое значение имеют такие его характеристики как благозвучие, ритмическая организация. Консонантные сочетания, стечение гласных звуков (зияние) могут нарушить звуковую гармоничность: «качеств продукта», «свойств крема» «быстро и эффективно воздействует на кожу» и проч. Это важно учитывать при разработке рекламных сообщений, поскольку звуковой строй связан с его эмоциональной окраской, влияя на коммуникативное поле. По мнению исследователей, сонорные «рычащие» и «мычащие» звуки ассоциируются с динамикой, брутальностью, глухие и взрывные фонематические единицы создают ощущение надежности, скользящие и назальные сонорные могут придать сообщению особую легкость.

Эмоциональность и выразительность рекламного текста во многом предопределяется ритмической организацией: сочетание длинных и коротких слов позволяет избежать искусственности межсловесных пауз, монотонности звучащего сообщения. Во многом это относится к текстам-сопровождениям к основному товару (например, «перед применением рекомендуется проконсультироваться с врачом (ГриппоФлю)»).

Рифмование применяется в тех случаях, когда требуется усилить воздействие на потребителя: подобные композиционно-звуковые повторы, созвучия позволяют быстро запомнить рекламный текст и в момент совершения покупки совершить действие на основе сформировавшихся в сознании образов. Этот прием часто применяется при создании названий, рекламных слоганов (к примеру, «Вклад «ШОКОЛАД» (Банк Глобэкс), «Ваниш – легко белье от пятен избавишь», «Пельмешки без спешки» и проч.).

Такой прием должен соответствовать общей рекламной концепции и стилистике, в противном случае возникнет внутренний диссонанс и нарушение коммуникативного единства рифмованных элементов с основной информацией.

Стремление добиться внимания потребителей провоцирует создателей рекламы на смелые эксперименты, которые не всегда оказываются удачными.

Грамматическое нарушение языковых нормы языка приводит к появлению текстов такого рода: «Наша бумага – для Вас! Рады предложить: бумага для офисной техники, бумага и картон для полиграфии...» В данном случае уместным будет отказаться от сильного управления и перестроить предложение: «рады предложить бумагу для офисной техники, бумагу и картон для полиграфии...»

Нарушение логики и грамматики часто связано с желанием оригинального конструирования текста. В таких ситуациях нередко прибегают к использованию сравнительных конструкций, к примеру, «Еще больше качества по той же цене»: уместным было бы высказывание типа «больше товаров высокого качества».

При использовании многозначных слов следует ориентироваться на собственное восприятие. Выражение типа «Смени пол...» (торговля напольными материалами) вызывает ощущение двусмысленности.

Просторечные выражения и фразеологизмы все активнее становятся главными конструктами текстов, ориентированных на расширенную целевую аудиторию. Создатели рекламы во главу угла ставят точность попадания в коммуникационную зону домохозяек, пенсионеров, приближая стилистику к разговорному формату, к примеру, «Альфа-банк». Да, это мой банк!», «Сок «Ясли-сад». Мама знает, чему я рад!» и проч.

Гиперболы и олицетворения применяются для того, чтобы «оживить» полезные свойства товара, вовлечь рекламируемую продукцию

в повседневную жизнь потребителя («Stimorol – вкус на грани возможного», «Whiskas знает и понимает кошек» и т.п.).

За счет парцелляции обеспечивается максимальная концентрация внимания важной информации. За счет разбивки предложений на лаконичные самостоятельные отрезки можно четче проиллюстрировать полезное действие товара, придать тексту динамичность. Примерами использования такого приема являются рекламные тексты: «Не важно, верите ли вы в приметы. Ингосстрах платит. Всегда», «Зубная щетка Oral-B: помогает сохранить зубы здоровыми. На всю жизнь».

Вопросно-ответные формы помогают добиться адресности рекламного сообщения. Создается впечатление, что рекламодатель беседует с потенциальными клиентами, выявляет их заинтересованность в приобретении товара, рассказывает о его преимуществах. Такой подход оживляет информацию, делает ее непринужденно-бытовой, а значит, более доступной, к примеру, «Йогурты. Что конкретно мы знаем об их полезности»? [1].

Главным критерием качества коммерческих сообщений является благосклонное восприятие целевой аудиторией, а также соответствие нормативно-правовым актам: в законе "О рекламе" содержатся основные положения, касающиеся создания рекламной информации. Она не должна содержать оскорбительных иностранных слов, искажающих смысл высказывания, бранных, оскорбительных для разных категорий граждан выражений и проч.

Библиографический список

1. Семянкова, О. И. Коммуникативная активность участников диалога как лингвистический маркер реализации коммуникативного намерения при формировании стратегии поведения собеседника (из практики экспертизы) / О. И. Семянкова // Язык. Право. Общество : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, А. К. Дятловой, Н. А. Павловой. – Пенза, 2016. – С. 167.

УДК 004.75

А. Х. Кяримова

Научный руководитель – О. И. Семянкова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ПРОМЕД» В ГБУЗ
«ОБЛАСТНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА
ИМ. К. Р. ЕВГРАФОВА»**

INFORMATION SYSTEM «PROMED» IN GBUZ «OPB NAMED AFTER K. R. EVGRAFOV»

Аннотация. Рассматривается региональная информационно-аналитическая система «ПроМед», которая используется в ГБУЗ «ОПБ им. К. Р. Евграфова».

Ключевые слова: медицинское учреждение, информационные технологии, информационная система, документация, «ПроМед».

Abstract. The article discusses the regional information and analytical system «ProMed», which is used in the state budgetary institution «OPB named after K. R. Evgrafov».

Keywords: medical institution, information technology, information system, documentation, «ProMed».

Каждый гражданин согласно Конституции Российской Федерации имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое регламентировано Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ) [1]. Медицинская помощь (далее – МП) пациентам оказывается в соответствии со стандартами, которые утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О совершенствовании Амбулаторно-поликлинической помощи населению Российской Федерации» [2] и приказом Министерства здравоохранения Пензенской области «О реализации на территории Пензенской области порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (рис. 1) [3].

Стандарт медицинской помощи (объем МП, которая должна быть оказана пациенту с конкретным заболеванием) утвержден Государственной программой «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [4].

В соответствии с вышеназванными документами процедура оказания МП включает в себя обязательное использование информационных технологий. Одной из приоритетных информационных систем для ГБУЗ «ОПБ им. К. Р. Евграфова» является региональная информационно-аналитическая медицинская система «ПроМед» (далее – РИАМС «ПроМед»). Медицинское учреждение (далее – МУ) участвует в нацпроекте «Здравоохранение». В рамках данного нацпроекта с января 2020 г. для простоты и удобства использования для пациентов введена новая информационная услуга: установлен «электронный помощник» – информационный терминал [5].

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
(Минздрав Пензенской области)

ПРИКАЗ

10.06.2019 № 114
г. Пенза

**О реализации на территории Пензенской области
порядка организации и оказания медицинской помощи
с применением телемедицинских технологий,
утвержденного приказом Министерства здравоохранения
Российской Федерации от 30.11.2017 № 965н**

В целях реализации на территории Пензенской области порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.11.2017 № 965н, для совершенствования системы оказания медицинской консультативной помощи населению Пензенской области и организации на территории Пензенской области сети удаленных медицинских консультаций, руководствуясь подпунктом 3.1.8. пункта 3.1. Положения о Министерстве здравоохранения Пензенской области, утвержденного постановлением Правительства Пензенской области от 31.01.2013 № 30-пП (с последующими изменениями), **п р и к а з ы в а ю:**

1. Утвердить:
 - 1.1. перечень телемедицинских центров в составе государственных бюджетных учреждений здравоохранения Пензенской области (приложение № 1);
 - 1.2. перечень телемедицинских пунктов в составе государственных бюджетных учреждений здравоохранения Пензенской области (приложение № 2);
 - 1.3. перечень телемедицинских пунктов в составе государственных бюджетных учреждений здравоохранения Пензенской области, подключенных к федеральной телемедицинской системе (приложение № 3);
 - 1.4. схему маршрутизации запросов на телемедицинские консультации регионального уровня в отложенной форме и режиме реального времени с применением видеотехнологий для взрослого и детского населения (приложение № 4);
 - 1.5. регламент проведения телемедицинских консультаций в системе здравоохранения Пензенской области (приложение № 5);
 - 1.6. стандарты оснащения рабочих мест медицинского персонала, используемых для обеспечения телемедицинских консультаций в медицинских организациях по типам и выполняемым задачам (приложение № 6).
2. Главным врачам государственных бюджетных учреждений здравоохранения, подведомственных Министерству здравоохранения Пензенской области, в срок до 01.07.2019:
 - 2.1. организовать обучение и консультирование медицинского персонала в части вопросов организации и проведения телемедицинских консультаций в отложенной форме и режиме реального времени;

Рис. 1. Приказ Министерства здравоохранения Пензенской области

Главной задачей РИАМС «ПроМед» в процессе оказания МП является ведение медицинской документации в электронной форме. В настоящее время электронным документооборотом пользуются все МУ региона. В качестве иллюстрации результатов внедрения РИАМС «ПроМед» в ГБУЗ «ОПБ им К. Р. Евграфова» можно рассмотреть статистику по ведению реестров и регистров по итогам 4 месяцев 2019 года на основе данных сайта медицинского информационно-аналитического центра ГБУЗ Пензенской области [6].

В частности, информативным оказывается изучение данных об автоматизации заполняемости паспорта медицинской организации. Паспорт медицинской организации необходим контролирующим медицинским организациям, уполномоченным органам государственной власти субъектов Российской Федерации и Министерству здравоохранения Российской Федерации с целью сбора сведений под задачи модернизации первичного звена. Он содержит сведения о структуре и штатной численности МУ, о медицинском оборудовании и хозяйственном оснащении учреждения в целом, о профиле и форме оказания МП, численности

штата врачей и их квалификации, о количестве населенных пунктов, находящихся под медицинским обслуживанием данного МУ и т.п.

Из приведенных на рис. 2 данных можно сделать вывод, что паспорт медицинской организации в ГБУЗ «ОПБ им. К.Р. Евграфова» заполнен практически полностью, за исключением общих сведений. По ним недозаполненность составляет 10 %. Это означает, что ответственные должностные лица действительно пользуются для автоматизации операций по сбору сведений для составления паспорта РИАМС «ПроМед».

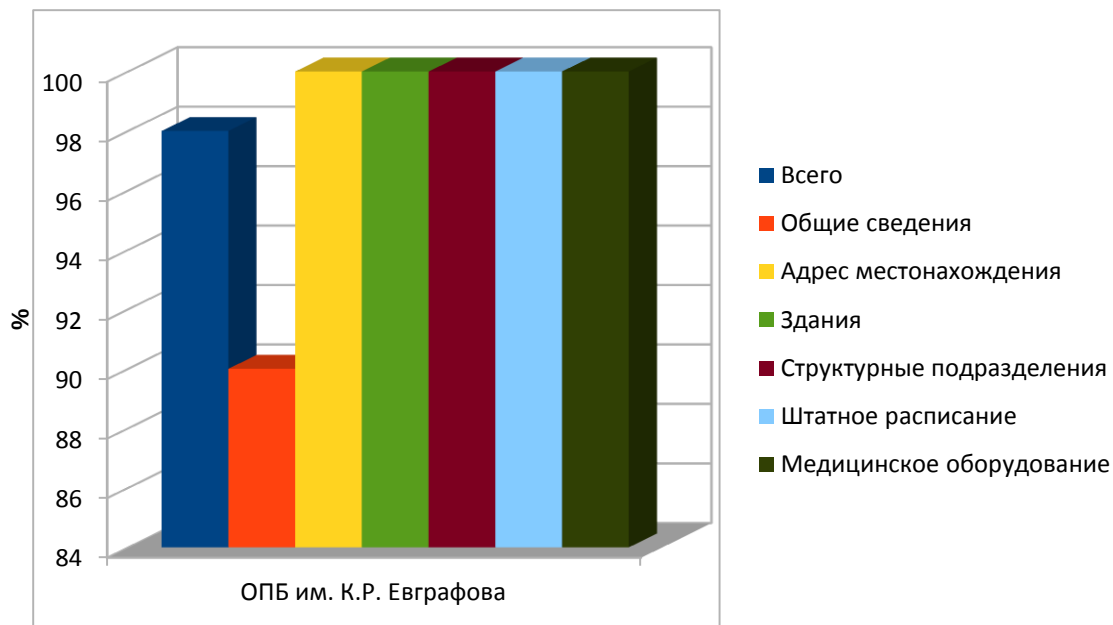

Рис. 2. Данные по заполнению паспорта медицинской организации

Рассмотрим также результат мониторинга выданных электронных листов нетрудоспособности (рис. 3).

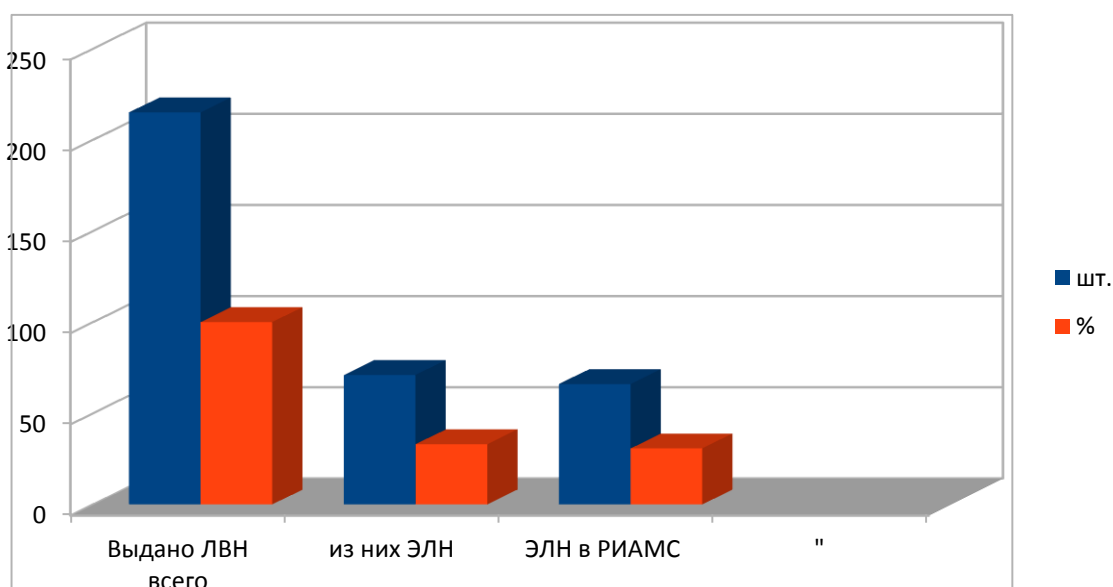

Рис. 3. Данные по мониторингу электронных листов нетрудоспособности

Судя по этим данным, лишь треть листков нетрудоспособности была выдана в электронном виде. Можно предположить, что порядка 2/3 работодателей не могут работать с электронными больничными, либо сами пациенты не доверяют информационной системе, предпочитая традиционную бумажную форму. При этом среди электронных больничных РИАМС «ПроМед» является лидером, лишь 5 из 71 были выданы без его участия.

В заключение рассмотрим данные по ведению медицинской документации в электронной форме за 2019 г.

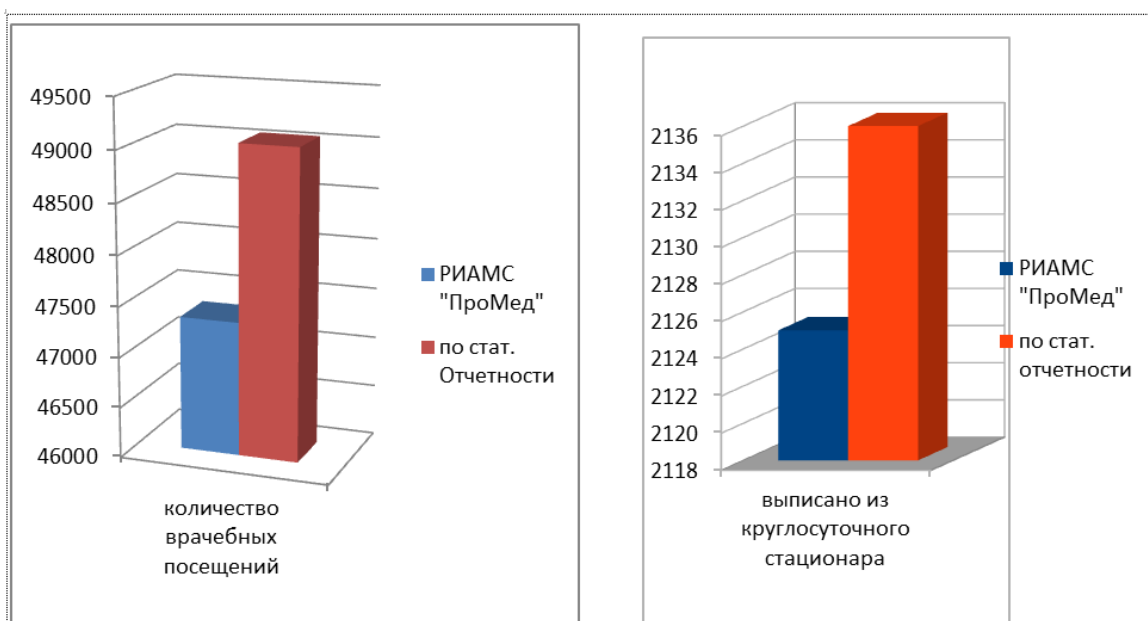

Рис. 4. Данные по ведению медицинской документации в электронной форме

Исходя из вышеприведённых данных, мы видим, что абсолютное большинство посещений регистрируется именно в РИАМС «ПроМед», данные отмечают только 1727 незарегистрированных случаев в сравнении с статистической отчетностью. Вероятно, эти случаи можно объяснить некоей спешкой и необходимостью уложиться в нормативы приема, что не всегда возможно при ведении электронной документации. При выписке из круглосуточного стационара вне РИАМС «ПроМед» зафиксировано 11 случаев, что можно объяснить человеческим фактором персонала при работе с документацией и периодическими перебоями в системе.

Таким образом, при оказании МП в ГБУЗ «ОПБ им. К. Р. Евграфова» широко применяются информационные технологии. Они облегчают работу медицинского персонала, избавляя от традиционного документооборота на бумажных носителях, обеспечивая быстрый доступ к паспортным данным, историям болезней и прочим служебным документам. Электронные листы нетрудоспособности (далее – ЭЛН) намно-

го удобнее: они минимизируют временные затраты, производят автоматическую доставку документа до работодателя. Минус ЭЛН в том, что они не всегда отделы кадров работодателя настроены на их обработку.

Думается, что внедрение информационных технологий в практику деятельности МУ находится в процессе развития, хотя и остается ряд нерешенных вопросов, которые предстоит оптимизировать.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации : федер. закон № 323-ФЗ от 21.11.2011. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.09.2020).

2. О совершенствовании Амбулаторно-поликлинической помощи населению Российской Федерации : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 350 от 20.11.2002. – URL: <https://ppt.ru/docs/prikaz/minzdravsotsrazvitiya/n-577n-104963> (дата обращения: 10.09.2020).

3. О реализации на территории Пензенской области порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий : приказ Министерства здравоохранения Пензенской области № 114 от 10.06.2019, утв. приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 965н от 30.11.2017 (с изм. на 10.09.2019). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/553375995> (дата обращения: 10.09.2020).

4. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов : постановление Правительства РФ № 610 от 07.12.2019. – URL: <https://base.garant.ru/73187132/> (дата обращения: 10.09.2020).

5. ГБУЗ «ОПБ им. К. Р. Евграфова». – URL: <http://opb-evgrafova.ru/> (дата обращения: 10.09.2020).

6. ГБУЗ «Пензенский областной медицинский информационно-аналитический центр». – URL: <https://miac58.ru/content/soveshchanie-29052019> (дата обращения: 10.09.2020).

УДК 81'32

С. В. Лесников

*Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

СИНОПСИС ГИЗАУРУСА (ГИПЕРТЕКСТОВОГО ТЕЗАУРУСА) МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ЯЗЫКА

SYNOPSIS HESAURUS (HYPERTEXT THESAURUS) OF THE METALANGUAGE OF LINGUISTICS AS A REFLECTION OF LANGUAGE CONSISTENCY

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть гизаурус метаязыка лингвистики как отражение системности языка в наиболее полном объеме. Моделирование гизауруса метаязыка лингвистики обусловлено необходимостью единства в терминологии – нередко ученые одно и то же явление называют по-разному. При этом один и тот же термин бывает полисемичен даже в рамках одной научной области.

Ключевые слова: метаязык, словарь, энциклопедия, информационно-поисковый тезаурус, гизаурус, русский язык, лингвистика, языковедение, языкознание.

Abstract. The article attempts to consider the gizaurs of the metalanguage of linguistics as a reflection of the system of the language in its fullest extent. Modeling the gizaurs of the metalanguage of linguistics is due to the need for unity in terminology – scientists often refer to the same phenomenon in different ways. Thus, one and the same term is the only even within the same scientific field.

Keywords: metalanguage, dictionary, encyclopedia, information and search thesaurus, gizaurs, Russian language, linguistics.

В настоящее время можно говорить о недостаточной изученности метаязыка науки в целом, исследование которого не может ограничиваться только собственно терминологией, но должно включать также вопросы установления статуса метаязыка конкретной науки, выявления особенностей метаязыка, анализ взаимоотношений метаязыка и языка-объекта, определение дальнейших путей развития и перспектив метаязыка и т.д.

Между тем, анализ существующих научных источников в открытой печати свидетельствует об отсутствии среди учёных единого мнения относительно самого понятия «метаязык науки» [1]. Такое положение дел на практике приводит к тому, что появляющиеся работы носят разрозненный, не системный характер, ограничиваются описанием отдельных групп терминов, отобранных по принципу разной научной, предметной отнесенности, изучением единичных фактов, связанных с функционированием терминологической лексики в отдельных научных областях. Публикуемые исследования содержат большое количество данных, не обобщенных и не проанализированных в полной мере. На фоне ситуации, сложившейся в сфере сопоставительного анализа и изучения разноязычной научной терминологии, всё более очевидной становится необходимость реализации комплексного подхода, заключающегося в параллельном многоаспектном анализе научных термино-

систем. Подобный подход обусловлен, в первую очередь, потребностями информационного поиска, необходимостью создания многоязычных терминологических банков данных, научно обоснованных методик, на базе которых и должны производиться качественные научные, фундаментальные исследования.

Бесспорно, что словари лингвистических терминов имеют для языковедов особое значение. В данной работе такие словари рассматриваются как базовые источники для гизауруса.

Разделы	ЛИНГВИСТИКА (глоттика, глоттология, языкознание, языковедение, языкословие)	
ЗНАК	буква, иконка, инфограмма, пиктограмма, символ, цифра	
	письмо	алфавит, графика, морфемика, орфо-
	орфография	орфоэпия (акцентуация), пунктуация
	фонетика; фонология	акцентология, звуки, гласные, согласные
СЛОВО	лемма, словоформа, словосочетание, аббревиатура, сокращение, аффикс, формант	
	лексика	лексикография, лексикология (заимствования, значение, коннотация, полисемия, -нимы), фразеология, терминоведение
	лексикография	морфемика (структура слова), словообразование
	морфология	грамматические классы (части речи), значения, категории. орфография, словообразование
	части речи	знаменательные, служебные; существительное, глагол, прилагательное, наречие, числительное, местоимение, союз, предлог, частица, артикль, междометие
ТЕКСТ	гипертекст, контекст, метатекст, подтекст, прецедент	
	речевая деятельность	виды, жанры, ошибки, языковые игры
	синтаксис	пунктуация, словосочетание, предложение, члены предложения; речевые произведения
	грамматика	морфология, синтаксис, парадигмы, категории
	стилистика	приемы, фигуры, тропы, иносказательность; культура речи и языковая норма; лингвистическая поэтика, поэтическая речь; риторика
	сема	семантика, семасиология, семасиография, семиотика. логика, философия
ЯЗЫК	естественный, искусственный, живой, книжный, разговорный, письменный, гиперязык, праязык, подязык, языки мира	
	историческое языкознание	диалектология, этимология, ономастика, топонимика
	лингвистики	классификация, разделы лингвистики
	методы лингвистики	описательный, сравнительный, нормативно-стилистический

	язык	взаимодействие, категории, отношения; язык как речь, язык как система, язык как явление; язык и мышление, язык и история, язык и общество
МЕТАЯЗЫК	металингвистика, метанаука, метасистема, метазнания	
расширение метаязыка лингвистики за счет терминов смежных дисциплин	естественные науки	биология, география, инженерия, информатика, математика, статистика, экология
	гуманитарные науки	генеалогия, журналистика, история, культурология, литературоведение, методика преподавания, педагогика, право, психология, реклама и связи с общественностью, СМИ, социология, философия
приложения	гlossарий, индекс, перечень, реестр, словник, указатель	
	библиография	автореферат, диссертация, журнал, монография, статья, учебник
	словари	типология
	языковеды	классики, кто есть кто,
	сайты	поиск, каталог

Настоящий синопсис гизауруса метаязыка лингвистики является главной (стартовой) страницей портала металингвистики.

Метаязык – язык описания какого-либо языка; лингвистическая лексика, на основе которой формируются словари; язык построения теории, слов, фраз в грамматике. Описываемый, первичный язык называют при этом языком-объектом или «предметным» языком, предполагая, что он обозначает реальные предметы. В семиотическом значении в качестве метаязыка принимается знаковая система, означающая некоторую другую, первичную знаковую систему.

Кроме лингвистики понятие метаязыка используется: (1) в математике, как формальный логико-математический язык для формулирования метатеории или неформализованный язык для представления утверждений метаматематики [2, 3]; (2) в информатике при описании и исследовании языков программирования и логико-математических исчислениях (Форма Бэкуса – Наура) [4], а также для описания метаданных; в философии [5, 6], логике [7], литературоведении [8] и т.д. [9–11].

Принимая во внимание, что особое место среди «метаязыков отдельных наук» занимает метаязык лингвистики, который, естественно, базируется на всем многообразии словарей лингвистических терминов (далее – СЛТ), рассмотрим СЛТ несколько подробнее.

Возникновение СЛТ как особого лексикографического жанра относится к концу XIX века. Однако и до этого лингвистическая терминология находила отражение в более широких справочных изданиях, напр. энциклопедиях, толковых словарях общеупотребительного языка и т. п. Первые СЛТ носили узкодидактический характер и отражали лингвистическую терминологию в рамках школьного преподавания. В истории

русской лингвистики образец такого СЛТ – «Соображение педагогического совета Минской гимназии об установлении общей грамматической терминологии» [12]. Расцвет лингвистической лексикографии относится к 60-м годам XX в., что связано с появлением новых лингвистических дисциплин и увеличением числа школ и направлений, вырабатывавших собственный метаязык.

Особое место среди толковых СЛТ занимает фундаментальный «Словарь лингвистических терминов» [13], представляющий собой обобщение предшествующего терминологического опыта и сочетающий одновременно толкование около семи тысяч терминов с переводом их на четыре языка (английский, испанский, немецкий, французский). Словарь содержит иллюстрации реального функционирования термина, примеры языковых явлений, обозначаемых термином, и классификацию терминологических микросистем, входящих как часть в метаязык лингвистики. Этот словарь представил наиболее полное описание сложившегося к 60-м годам XX века метаязыка языкознания. При этом несмотря на то, что с момента выхода этого словаря в свет прошло свыше полувека, СЛТ О. С. Ахмановой, выдержав с десяток стереотипных изданий, до сих пор не потерял своей востребованности и актуальности. По мнению Ахмановой О. С. «для того, чтобы обнаружить и систематизировать основные понятия метаязыка лингвистики, обычно представляется наиболее естественным начать с инвентаризации разнообразных терминологических единиц, бытующих в его диалектах и идиолектах с тем чтобы в дальнейшем путем сопоставления («конфронтации») полученных инвентарей прийти к понятиям. Следующим этапом работы при таком подходе явилось бы составление идеографического словаря метаязыка лингвистики. Таким образом, были бы получены предпосылки для перевода с одного диалекта метаязыка лингвистики на другой и перспектива его унификации, стандартизации и нормализации» [14: 115].

По способу организации словарного материала СЛТ по основным параметрам, определяющим фактически классификацию, можно выделить следующие подмножества (которые, в свою очередь, в той или иной степени есть пересекающиеся подмножества):

1. По охвату специальной лексики СЛТ (по типу словника)

- 1.1. Экстенсивный тип – общие, общелингвистические СЛТ, основной задачей которых охватить более полный перечень терминов языкознания в целом: большой [15], краткий [16–18], лингвистических и стилистических терминов [19], в цитатах [20], терминологический [21], лингвистический [22], Пражской школы [23], обучающий [24], полный [25], американской лингвистической терминологии [26], лингвистических и литературоведческих терминов [27], словарь лингвистических терминов [28; 29; 13], справочник [30], учебный [31], школьный [32].

Из перечисленных необходимо отдельно выделить словарь-справочник лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Телен-

ковой [30], где в четкой и доступной, наглядной форме дается толкование около 2000 наиболее употребительных лингвистических терминов, встречающихся в научной и учебной литературе. В словарных статьях подробно раскрывается содержание терминов, что позволяет использовать книгу как справочное пособие по теории языка. Разъясняются термины лексики, фразеологии, фонетики, графики, орфографии, морфологии, синтаксиса, стилистики, пунктуации применительно к школьной практике.

Если общие толковые СЛТ отражают как современную, так и традиционную лингвистическую терминологию, то специализированные толковые СЛТ ограничиваются терминологией отдельных лингвистических направлений. В этих словарях часто применяется цитатный принцип подачи материала.

1.2. Интенсивный тип – специализированные, частные лингвистические СЛТ, в которых представлены термины либо отдельных лингвистических школ, конкретных лингвистических теорий, либо лингвистической дисциплины или раздела языкознания.

Для примера здесь можно выделить следующие словари: 1) Грамматический словарь Н. Н. Дурново [33], который содержит толкование 273 терминов основных разделов лингвистики: фонетики, орфографии, морфологии, словообразования, синтаксиса, лексикологии, а также раскрывает некоторые понятия из области истории и общей теории языка; широко представлена терминология формального направления Московской лингвистической школы. 2) Словарь когнитивных терминов [34]: в этом словаре дается в краткой и компактной форме систематизированное описание около ста ключевых понятий когнитивной науки, а также характеристика школ и направлений, работающих в когнитивном ракурсе; разъясняется употребление терминов, введенных в когнитивистику в разных научных центрах, и предлагается общее представление как о становлении и развитии когнитивной науки, так и о когнитивном подходе в современной лингвистике. Словарная статья включает наряду с русским термином его английский и немецкий аналоги и содержит отсылки к соответствующей литературе в общей библиографии; предметный указатель отражает реальное количество терминов, разъясняемых в словаре. 3) Толковый переводоведческий словарь [35], который представляет собой справочное пособие, содержащее 2028 словарных статей, экстрагированных из 224 источников. Словарные статьи включают переводоведческие и лингвистические термины, терминологические словосочетания и понятия, связанные с традиционным «ручным» и машинным переводом.

Ведущей тенденцией современной лексикографии начала XXI в. является увеличение числа СЛТ интенсивного типа, а также словарей терминов смежных, стыковых дисциплин (литературоведения, стили-

стики, журналистики, культурологии, методики преподавания, архивоведения и документоведения, психологии [36; 37], связей с общественностью, рекламы, информатики [38], истории [39; 40], экологии языка [41] и др. [42–45]). Пополнение тезауруса метаязыка лингвистики [46, 47] за счет словарей смежных дисциплин – это отдельная тема, заслуживающая самостоятельной статьи.

1.3. Иноязычно-русско-иноязычные СЛТ: англо-русский и русско-английский, русско-туркменский, немецко-русский и русско-немецкий, нидерландско-русский, русско-английско-испанско-французско-китайский, русско-башкирский, русско-белорусский, русско-казахский, китайско-казахско-русский, русско-каракалпакский, русско-осетинский и осетинско-русский, русско-уйгурский, русско-молдавский и молдавско-русский, удмуртско-русский и русско-удмуртский, французско-русский и др.

Здесь же следовало бы рассмотреть словари иностранных слов и этимологические словари в качестве источников информации о путях заимствования тех или иных терминов из разных языков в разное время.

2. По способу организации словарного материала.

2.1. Лексиконы – алфавитные и/или тематические словари терминов.

2.2. Тезаурусы – словари, в которых фиксируются семантические отношения между терминами. Элементы тезаурусного способа организации терминологической лексики присутствуют и в обычных СЛТ в виде указаний на дескрипторы, синонимы и антонимы, корреляты, область употребления, смежные к языкознанию [48] дисциплины и т.п.

Нам известны пока только несколько тезаурусов собственно лингвистических терминов: 1) «Тезаурус информационно-поисковый по языкознанию» [49, 50], в компьютерной версии 2007 г. которого около 3000 терминов, отражающих различные аспекты современного состояния языкознания. Тезаурус включает 4 раздела: алфавитный лексико-семантический, систематический и пермутационный (алфавитный перечень ключевых слов, содержащихся в заголовках словарных статей и используемых в качестве гнезд предметных рубрик) указатель лингвистических терминов и указатель языков мира; в приложении дана таблица соответствий предметных рубрик ББК и индексов рубрик систематического указателя; 2) «Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике: Автоматическая обработка текста (ок. 1000 словарных статей)» [51]; 3) «Лингвистика сквозь призму ее терминологии: Опыт словаря» [52] ориентирован на один текст-источник и содержит специальную лексику только текст учебника по языкознанию Ю. С. Маслова «Введение языкознание» (М.: Высшая школа, 1998) и содержащиеся в нем дефиниции (определения) и толкования лингвистических терминов. В словаре поставлена цель представить лингвистические термины и их значение, их понятийные связи и всю понятийную структуру в целом, а

через нее – и понятийного структуру теоретического аппарата языкознания, в соответствие с тем, как его термины подаются и разъясняются в этом учебнике. В алфавитном списке лингвистических терминов свыше двух тысяч.

Отдельно необходимо отметить информационно-поисковый тезаурус (далее – ИПТ) [53]. Этот ИПТ предназначен для индексирования нормализованными ключевыми словами документов и информационных запросов по обеспечению сохранности (сохранению) документов. Тезаурус может использоваться в автоматизированных и традиционных информационных системах как специализированный двуязычный англо-русский словарь, как терминологический словарь-справочник, а также при обучении специалистов работе по сохранению документов (далее – ОСД). В данной редакции дескрипторного словаря представлены следующие материалы: 1) алфавитный лексико-семантический указатель основных ключевых слов и дескрипторов. В эту часть ИПТ включена наиболее характерная для данной области русская и английская терминология, отражающая основные направления ОСД; 2) иерархический указатель к тезаурусу, где логические (родо-видовые) связи дескрипторов описываются в виде «деревьев» (до 10 уровней иерархии) или схем соподчиненности терминов, графически отображаемой отступом вправо; 3) указатель идентификаторов, т.е. лексических единиц, называющих единичные понятия. Такие слова и словосочетания выделены из основного состава тезауруса для удобства работы и сокращения объема основной его части.

3. По степени информативности словарной статьи объяснительным (экспланаторным) СЛТ противопоставляются номенклатурные словники (индексы, списки терминов, не сопровождаемые какой-либо подробной информацией) и глоссарии (списки минимально аннотированных терминов). Информативность словника достигается использованием тезаурусного приема – группировки терминов по темам с учетом родо-видовых связей.

Объяснительные СЛТ по способу толкования: а) энциклопедические (содержащие сведения о понятии, термине, одно или несколько толкований, иллюстрации, библиографию), б) толковые (объясняющие термины посредством дефиниции и нескольких примеров).

Объяснительные СЛТ, как правило, одноязычны (иногда заглавное слово снабжается иноязычными эквивалентами); номенклатурные словари, напротив, дву- и многоязычны, т.е. их цель – сопоставление лингвистической терминологии. СЛТ в минимальной степени присуща нормативность, поскольку основной целью всех СЛТ является воспроизведение уже сложившегося терминопотребления.

Из энциклопедических СЛТ интерес представляют: (1) ЛЭС [Лингвистический энциклопедический словарь 1990] дает сведения о

человеческом языке, языкознании как науке. Отметим, что отдельных статей, посвященных отечественным лингвистам ЛЭС не содержит: имена языковедов, внесших существенный вклад в рассмотрение тех или иных вопросов, названы в соответствующих статьях; присутствует также именной указатель исследователей, упомянутых в текстах статей, снабжённый библиографией. 2) Энциклопедия «Русский язык» [54] представляет в сжатом и систематизированном виде основные сведения о современном русском языке (550 статей). Второе издание энциклопедии «Русский язык» [55] содержит около 700 статей, два указателя (предметный и именной), многочисленные иллюстрации. Третье издание энциклопедии «Русский язык» [56] содержит свыше 800 статей. В этих трех изданиях энциклопедии «Русский язык» фактически собрано все, что знает современная наука о русском языке на данный момент. (3) Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий [57] содержит не только толкование, но и описание основных понятий общего и русского языкознания. Словарь-справочник носит энциклопедический и одновременно учебный характер, который и определил тематико-алфавитное расположение статей и принципы изложения материала. Тематическое расположение статей определялось этапами изучения тех или иных разделов лингвистических дисциплин в высших учебных заведениях. Словарь состоит из трех основных частей: 1. Общелингвистические термины и понятия. 2. Русский язык. 3. Приложения. Основной состав словника охватывает терминологию русского и общего языкознания, которая встречается в периодических изданиях «Вопросы языкознания», «Русский язык в школе», «Русская речь», «Русская словесность», в учебниках и учебных пособиях академического или университетского типа. (4) Русский язык. Школьный энциклопедический словарь [58].

Кроме собственно СЛТ для анализа метаязыка лингвистики использовались также терминологические словари по разделам лингвистики: антропологическая лингвистика, грамматика, диалектология, документная лингвистика, интернет-лингвистика, историческое языкознание, кибернетическая лингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативная лингвистика, компьютерная лингвистика [59], контрастная лингвистика, корпусная лингвистика и др.

В качестве самостоятельных источников лингвистической терминологии для тезауруса метаязыка лингвистики, разумеется, использовались теоретический журнал по общему и сравнительному языкознанию «Вопросы языкознания» (1952–2020, св. 6000 статей) [60: 621], сборники «Новое в лингвистике» (7 вып., 1960–1970, вып. 1–7) и «Новое в зарубежной лингвистике» (1978–1989, вып. 1–18), Интернет-энциклопедия «Википедия» (исключительно как источник о источниках, а не как самостоятельный источник, т.к. один из принципов формирования «Вики-

педии» «Википедия – не первичный источник информации, а вторичный, т.е. такой, который собирает, анализирует, оценивает, интерпретирует и синтезирует информацию из первичных и других вторичных источников» [ru.wikipedia.org/wiki/Википедия: Недопустимость_оригинальных_исследований]), а также избранные труды классиков языкознания [61].

Практически все эти словари лингвистических терминов и перечисленные журналы имеются в оцифрованной форме в нашем распоряжении и используются для конструирования гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка лингвистики (подробнее см. [62]).

Язык есть система систем, каждый уровень которой характеризуется целостностью, наличием однородных, взаимообусловленных элементов, особым образом организованных. Компоненты лексической системы представляют собой упорядоченное множество лексических единиц, соотнесенных и одновременно противопоставленных по своему значению и строению. Такая система обладает определенной структурой, которая включает в себя три относительно самостоятельные организации единиц, объединенных специфическими для каждой организации отношениями: 1) эпидигматикой – исторически образовавшаяся семантическая производность слова/фразеологизма, которые образуют внутреннюю структуру его значений. Единицей эпидигматики является эпидигма – совокупность производных значений, сложившихся исторически, в многозначном слове. При эпидигматическом анализе значения слова рассматриваются наборы интегральных и дифференциальных признаков; 2) парадигматикой – структура сгруппированных и противоположенных значений различных слов. Парадигматический параметр определяет место слова в той или иной лексико-семантической группировке; 3) синтагматикой – линейная структура сочетаемости слов в составе сложных слов и предложений. Единицей синтагматики является синтагма – совокупность двух и более слов, которые объединяются друг с другом на основе семантико-грамматических правил сочетаемости [63]. Одним из первых отечественных лингвистов Л. В. Щерба выдвинул как базовое, основополагающее понятие «языковой системы» в своей статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [64].

В современной лингвистике тезаурус – это особая разновидность словарей общей или специальной лексики, в которых указаны семантические отношения (синонимы, антонимы, паронимы, гипонимы, гиперонимы и т.п.) между лексическими единицами. Тезаурусы в электронном формате являются одним из действенных инструментов для описания отдельных предметных областей и создания информационно-поисковых систем.

Одноязычный информационно-поисковый тезаурус (далее – гизаурус = гипертекстовый тезаурус [65–71]) – контролируемый словарь лексических единиц дескрипторного языка, основанный на лексике одного естественного языка, отображающий семантические отношения между лексическими единицами (выбранные для использования в гизаурусе слова, словосочетания или лексически значимые компоненты сложных слов естественного языка) и предназначенный для организации поиска информации путем индексирования документов и/или запросов [72–73]. Главной целью создания гизауруса является повышение показателей качества поиска информации в автоматизированных информационно-поисковых системах [74–75]. Гизаурусы, традиционно, используют в своей работе специалисты, в той или иной степени связанные с подготовкой и обработкой текстовой информации: переводчики, редакторы, научные работники, референты и др. В свою очередь, гизаурус используются при индексировании документов и запросов. Индексирование можно осуществлять следующими способами: 1) без использования тезауруса – поисковый образ документа представляется в виде списка ключевых слов, выбранных непосредственно из текста документа (требуется меньше времени и менее трудоемко, но возможна синонимия и нельзя отразить парадигматические отношения); 2) с тезаурусным контролем лексики для выражения содержания документа и запроса – используются только дескрипторы, входящие в гизаурус (позволяет исключить синонимию и учесть парадигматические связи, что, естественно, повышает эффективность поиска). Гизаурусы можно разделить на два типа: 1) выделяющие среди своих лексических единиц дескрипторы (лексическая единица гизауруса, предназначенная для использования в поисковых образах документов и/или запросов) и аскрипторы (лексическая единица гизауруса, которая в поисковых образах документов (запросов) подлежит замене на дескриптор при поиске или обработке информации); 2) все лексические единицы которых являются дескрипторами. Гизаурусы могут быть использованы для: а) перевода текста с естественного языка на дескрипторный информационно-поисковый язык путем замены ключевых слов соответствующими дескрипторами, при этом исключается многозначность; б) отображения парадигматических связей между дескрипторами.

Исходной основой для поиска традиционно являются большие корпуса неструктурированных или слабоструктурированных текстов на естественном языке. Корпус текстов предварительно индексируется. Индекс содержит соответствия между некими базовыми сущностями, используемыми для поиска, и содержащими их фрагментами текстов. Как правило, этими сущностями являются слова (или словоформы). В более развитых вариантах это может быть тематика текста, фразеологизмы и устойчивые (частотные) словосочетания или предложения.

Возможен также «приблизительный» поиск. Эффективный поиск по теме или степени схожести на данный фрагмент текста требует умения правильно определять тематику источника. Индексы могут строиться как автоматически, так и вручную. Автоматически строятся, как правило, только индексы на основе слов (и в очень ограниченном виде на основе определения тематики текста). Для современных поисковых систем достижима репрезентативность, полнота и релевантность до 75 %.

В нашем случае предполагается, что сконструированный гизаурус метаязыка лингвистики с автоматически модифицированными запросами позволит повысить качество результатов поиска. Эффективность поиска повышается с помощью дополнительного анализа результатов поиска (напр., учет времени создания и модификации, формата и размера найденных файлов, URL; авторства; метатегов разметки). Автоматические операции с запросами могут поддерживать интерактивность поискового процесса и способствовать также обучению пользователей навыкам Интернет-поиска. Традиционные ручные процедуры создания тезауруса, безусловно, являются узким местом формирования даже отдельных предметных тезаурусов. Поэтому планируется основное внимание уделить возможности полуавтоматического, интерактивного конструирования гизауруса.

В Интернете традиционно для поиска используются поисковые системы, которые, как правило, состоят из следующих модулей: 1) «паук» (spider) – браузероподобная программа, которая, не имея визуальных компонентов, скачивает веб-страницы для промежуточного анализа; 2) «путешествующий паук» (crawler) – исследование гиперссылок, найденных на каждой веб-странице сайта, для определения дальнейших веб-страниц для индексации; 3) индексатор (indexer) – анализ и разбор скачанных пауками веб-страниц по структурным элементам типа заголовков страниц, элементов title, style, head, bold, italic, strong, density (количество ключевых слов относительно текста страницы), domain, URL, metainformation (метаданные), links и др.; 4) база данных (database) – хранилище скачанных и проанализированных страниц; 5) система выдачи результатов (search engine results engine) – извлечение результатов поиска из базы данных для выбора удовлетворяющих запросу пользователя [1].

Гизаурус является не только самостоятельным и самодостаточным компьютерным ресурсом, но и инструментом для поиска, классификации, систематизации и индексации ресурсов. Пользователь гизауруса имеет возможность осуществлять: а) просмотр тезауруса; б) поиск по ключевым словам и ассоциированным терминам (дескрипторам, классам, темам); в) навигацию по тезаурусу (поиск искомого понятия в тезаурусе с последующим запросом ресурсов, соответствующих этому понятию). При поиске ресурсов по ключевым словам и/или Генеральному

словнику гизаурус позволяет расширять результаты поиска, выдавая пользователю не только ресурсы, соответствующие введенным пользователем ключевым словам, но и ресурсы, соответствующие связанным с ними понятиями (семами), или терминами, обозначающими также более узкие понятия относительно исходного термина. Особенностью гизауруса является и то, что степень когезии, связности лексикографического материала повышается за счёт гипертекстовых ссылок (как внутренних, так и внешних).

Интерфейс гизауруса позволяет показывать: а) атрибуты данного термина; б) гиперссылки и связи данного термина; в) место термина в иерархии понятий гизауруса.

Перспективным направлением является разработка не однозначных, а мультигипертекстовых ссылок, когда в гизаурусе схемой данных будет разрешена привязка термина более чем к одному понятию, а также в случаях когда у понятия есть эквиваленты на других языках. Наглядно показать пользователю место термина или понятия в гизаурусе достаточно сложно, поскольку достаточно наглядное отображение полииерархической структуры на одном экране, в отличие от иерархии, довольно сложно как для отображения, так и для восприятия пользователем. В частности, в общем случае затруднительно обходиться без пересекающихся линий, показывающих иерархические, гипертекстовые связи между понятиями, а потому целесообразно на первом этапе показывать только часть понятий и связей, которые, с одной стороны, были бы реализуемы, отображаемы и адекватно воспринимались пользователем, и в то же время достаточно наглядно показывали бы место понятия в общей иерархии гизауруса.

Администрирование гизауруса в конечном счете позволит обеспечивать выполнение следующих операций: а) интерактивное добавление (модификация и удаление) понятия к гизаурусу; б) установление, задание связи с другим уже существующим в тезаурусе понятием; в) указание и изменение типа связи; г) генерирование гиперссылок; изменение кода (идентификатора, дескриптора, комментария) термина [76].

В гизаурусе метаязыка лингвистики – базе данных с перекрестными гипертекстовыми ссылками) дается определение (дефиниция, иллюстрация, интерпретация, объяснение, понятие, пояснение, разъяснение, толкование, трактовка, формулировка, цитата, экскурс и/или эксцерпция) ключевых понятий-терминов, относящихся к сфере определенной науки и ряду смежных дисциплин, которые в той или иной мере связаны с проблемами данной науки. Конструирование гизауруса обусловлено необходимостью единства в терминологии: нередко учёные одно и то же явление называют по-разному, с другой стороны, один и тот же термин бывает полисемичен даже в рамках одной научной области.

Для иллюстрации можно привести индивидуально-авторские синонимы – термины, возникшие в результате терминотворческой деятельности ученого и служащие средством выражения авторского взгляда. Ср.: «Конверсия. Способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством является система окончаний производного слова; то же, что словообразование безаффиксное, или фонетико-морфологическое... Словообразование с помощью такого словоизменительного средства, как система флексий, в соответствии со структурными особенностями языков представленное в разных вариантах, называют конверсией (А. И. Смирницкий), нулевой суффиксацией (Г. Марчанд), имплицитным словопроизводством (Ш. Балли), морфолого-синтаксическим способом (В. В. Виноградов), несобственной деривацией (Н. Д. Арутюнова и др.)» [77: 45–46]. В метаязыке семантики, например, есть несколько синонимичных терминов для обозначения понятийного содержания языкового знака: сигнификат (Ч. Моррис), смысл (Г. Фреге), значение (У. Куайн), концепт (А. Черч), означаемое (Ф. де Соссюр); интегральный семантический признак разные ученые называют категориально-лексической семой (Э. В. Кузнецова), архисемой (В. Г. Гак), классемой/доминантой (Е. Г. Гулыга, Е. И. Шендельс), загадочным понятийным абсолютом (В. А. Звегинцев), именем поля (Ю. Н. Караулов). В авторских терминосистемах можно встретить: – абсолютные синонимы (в т.ч. дублиеты): парадигматическая среда/системно-языковая среда (Бондарко), коммуникативные типы речи/регистры (Золотова), синтаксема/синтаксическая форма слова (Золотова), изобразительный регистр/репродуктивный регистр (Золотова), категории слова/части речи (Матезиус); – варианты: волюнтив/волюнтивный регистр (Золотова); род-вид: родового термина автономный механизм и его видовых коррелятов автономный механизм фонем, морфем, словообразовательных типов, грамматических (морфологических и синтаксических) категорий вместо традиционных терминов уровень языка, ярус языковой системы, что связано с особым осмыслением языка как макро механизма (языкового механизма общения), в составе которого выделяются отдельные автономные механизмы, обеспечивающие его функциональную адекватность. Термин автономный механизм – это не только факт авторского терминотворчества, но и свидетельство существования авторской, оригинальной концепции (Головин Б. Н.); – эквиваленты: рема/тема (Слюсарева Н. А. и Матезиус В.).

Кроме этого, при анализе уже опубликованных терминологических словарей определенной науки бросается в глаза неполнота состава словников и некая тенденциозность подачи научных материалов авторами-составителями. Например, в предисловии к энциклопедическому словарю-справочнику лингвистических терминов и понятий прямо указано: «Авторы разделов исходили из собственного понимания необхо-

димости включения тех или иных терминов и понятий, поэтому неизбежна лакунарность состава словника и подачи материала» [57: 4]. Фактически речь идет о составлении метаязыка науки – особого языка, объектом которого является содержание и выражение другого языка, т.е. в нашем случае метаязык – это язык второго порядка как специальная семиологическая система, употребляемая тогда, когда надо говорить о естественном (или искусственном) языке же, выступающем в качестве «языка-объекта». При этом можно отдельно выделить в метаязыке следующее: 1) собственно термины (слова, которые или совсем не употребляются в языке-объекте, либо приобретают, после заимствования из языка-объекта, особое значение), 2) сочетания слов, которые характеризуют собственно метаязык определенной науки в его полном виде (напр., составные термины), 3) определенный социально-предметный аспект (напр., для показа специфики эпохи, того или иного научного направления, школы).

Предполагается, что словарная статья тезауруса метаязыка лингвистики будет давать исчерпывающую информацию о термине с принятой в данном словаре степенью детализации (смысл термина) и о его понятийных связях с другими терминами (лексическими единицами /ЛЕ/ и, по возможности, точнее и детальнее с их лексико-семантическими вариантами) [78].

Под гизаурусом понимается реляционная база данных с гиперссылками (цифровой идеографический словарь, отображающий семантические отношения между лексическими единицами и предназначенный для поиска слов по их значениям [79–81].

Основы терминоведения и классификация макро- и микрокомпозиционных параметров терминологических толковых справочников представлена в работах таких ученых, как К. Я. Авербух, О. С. Ахманова, М. Г. Бергер, О. И. Блинова, Н. В. Васильева, В. Г. Гак, Н. Б. Гвишиани, А. С. Герд, С. В. Гринев-Гриневич [Гринев-Гриневич 2008], В. П. Даниленко, А. В., Иванов Т. Л. Канделаки, З. И., Комарова Н. З. Котелова, А. В. Крыжановская, Л. Л. Кутина, В. М. Лейчик, И. В. Маткина, Ю. Н. Марчук, А. И. Моисеев, Н. В. Подольская, А. И. Полторацкий, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, В. Д. Табанакова, Ф. А. Циткина, С. Д. Шелов, Л. А. Шкатова и др.

Моделирование, разработка, создание, конструирование гипертекстового тезауруса обязательно включает следующие основные этапы: 1. Формирование Генерального словника (отбор лексических единиц). 2. Нормализация лексики. 3. Систематизация и группировка лексики. 4. Построение классификационных схем понятий. 5. Организационное оформление лексики тезауруса [82: 24].

Формирование Генерального словника – важнейший этап в создании любого тезауруса, т.к. именно лексические единицы являются теми

элементарными фундаментальными «атомами», «кирпичиками», тем «строительным материалом», из которых можно смоделировать метаязык лингвистики. Именно от качества выполнения этого этапа во многом зависят как поисковые, так, прежде всего, смыслоразличительные возможности тезауруса и его семантические возможности. Этому этапу обязательно предшествует изучение типологии лингвистики. Необходимо собрать в Генеральный словник не любые слова вообще, а именно «ключевые слова», т.е. слова и словосочетания, несущие наибольшую смысловую нагрузку [83].

Ключевое слово – это полнозначное слово или словосочетание, являющееся носителем существенной в конкретном тексте (или запросе) информации с точки зрения информационного поиска.

К разряду ключевых слов относятся в первую очередь термины, важнейшими свойствами которых, как известно, является номинативность (способность называть предмет), однозначность, отсутствие экспрессии.

Для нашей предметной области можно выделить как минимум три группы терминов: 1. Специальные термины, употребляемые только в языкознании, являющиеся ее опознавательными знаками, символами, в частности, по употреблению в тексте такой группы терминов: грамматика, алфавит, фонология, словообразование, морфология, ученый практически безошибочно решит, что речь идет о проблемах лингвистики.

2. Термины смежных отраслей знания, обозначающие необходимые для данной предметной области понятия из смежных отраслей науки. Они отражают важнейшую закономерность развития науки: интеграцию, взаимопроникновение научных идей, например, гипертекст, рефакторинг, пертинентность.

3. Общенаучные термины, бытующие в любой отрасли знания, например, автореферат, анализ, диссертация, закон, исследование, метод, обзор, объект, принцип, рукопись, синтез, справочник, статья, теория и др. т.н. общая лексика.

При моделировании гизауруса приходится всякий раз решать, к какой группе терминов относится то или иное слово, насколько целесообразно его включение в состав Генерального словника гизауруса, так как пропуск лексических единиц влечет за собой неизбежные потери информации при поиске, а излишнее расширение словарного состава делает его громоздким, неудобным и затрудняющим поиск.

Очевидно, что в первую очередь в состав лексики разрабатываемого гизауруса метаязыка лингвистики включаются термины первой группы. Именно они являются ключевыми. Отсутствие же формальных критериев значимости или незначимости терминов второй и третьей групп для моделируемого гизауруса существенно осложняет этап их отбора.

Связав понятие «лексическая единица» с понятиями «ключевое слово» и «термин», целесообразно указать категории не ключевых слов, т.е. слов, которыми можно (на данном этапе исследования) пренебречь в условиях создания гизауруса. К ним относятся служебные слова (частицы, предлоги, союзы, междометия), а также часто употребляемые общенаучные термины типа теория (без конкретизации какая теория), закон, проблема, актуальность, значение и т.п., т.е. термины, не относящиеся непосредственно к понятийному аппарату языкознания.

При моделировании гизауруса все эти источники отбора лексики используются одновременно, в комплексе.

Отобранные в результате анализа лексические единицы образуют Генеральный словник – базовый терминологический массив. Важнейшее требование к формируемому Генеральному словнику – полнота охвата лексических единиц.

По мере того, как ЛЕ (ключевые слова, термины) отбираются и загружаются в реляционную базу лексикографических данных, возникает задача их единообразной записи, нормализации. Строго говоря, проблема нормализации решается одновременно с отбором ЛЕ, однако для удобства рассмотрения целесообразно нормализацию лексики охарактеризовать как самостоятельный этап создания гизауруса.

Нормализация лексики реализуется посредством двух операций: 1) представлением ключевых слов в единообразной грамматической форме (морфологический уровень нормализации лексики); 2) выявлением синонимии и полисемии (семантический уровень); 3) приведением к единому формату (напр., с целью единообразия в базу лексикографических данных все вокабулы преобразуются в верхний регистр, т.е. всё заглавными буквами, а пробелы в словосочетаниях заменяются на символ «_» (подчеркивания), для того, чтобы терминологическое словосочетание программно обрабатывалось аналогично отдельным словам).

Представление ключевых слов в единообразной грамматической форме, в свою очередь, складывается из следующих основных процедур: – установление унифицированной формы записи лексической единицы (род, число, падеж). Как правило, исчисляемые существительные записываются в именительном падеже множественного числа, неисчисляемые – в именительном падеже единственного числа. Следует отметить, что эти правила вариативны и зависят в первую очередь от первоисточников. Разумеется, ориентация на отдельные слова (унитермы) позволяет достигать значительной глубины и детальности индексирования, давая возможность свободно манипулировать элементами поисковых образов. Однако при этом требуется разработка сложной системы грамматических средств для предотвращения информационного шума. Кроме того, механическое разделение многословных терминов, соответствующих определенным научным понятиям, неизбежно приводит к потерям при поиске информации, снижению точности выдачи.

На практике в качестве единой лексической единицы иногда используются устойчивые словосочетания, выражающие целостные (неделимые) понятия. Предлагаем называть их «терминологизмами» (по аналогии с фразеологизмами). Может показаться странным, каким образом появляются такие сочетания. Но ГОСТ 7.25–2001 прямо предписывает, что «4.4.2 Допускается включать словосочетания в словник, если в качестве опорного слова они содержат существительное и если выполнено одно из следующих условий:

- значение словосочетания не выводится из значений его компонентов (напр., черный ящик, абсолютно черное тело, царская водка);
- хотя бы один из компонентов словосочетания не употребляется в составе других сочетаний или употребляется всегда в другом смысле (примеры: торговля на вынос, легкая промышленность);
- для данного сочетания в словнике ИПТ существуют полные синонимы (натрия хлорид = поваренная соль);
- данное словосочетание является устойчивым словосочетанием с именем собственным (таблица Менделеева, закон Бойля-Мариотта);
- отдельные слова словосочетания имеют слишком широкое значение (слово «машины» в словосочетаниях: строительные машины, электрические машины);
- для данного словосочетания в словнике ИПТ существует общепринятая аббревиатура (ПАВ, УДК, ББК, ЭВМ, ИПТ = информационно-поисковый тезаурус);
- разбиение словосочетаний на отдельные компоненты приводит к потере важных для поиска семантических связей» [84: 2–3]. В ГОСТ Р 7.0.91–2015 эксплицитно дается определение «2.36 многословный термин (multi-word term): Термин (2.61), состоящий более чем из одного слова» [85: 8].

Однако критериев, позволяющих четко и однозначно отделять устойчивые словосочетания от неустойчивых, в настоящее время не существует, а имеющиеся рекомендации носят неформализованный характер. Чаще всего решение о сохранении словосочетания как отдельной лексической единицы принимается на основании статистических данных (наблюдений о частоте встречаемости словосочетания в анализируемом массиве текстов) либо при условии, что в данном гизауруса очень мала вероятность использования компонентов словосочетания по отдельности.

В нашем случае, т. к. в моделируемом гизаурусе принято использовать в качестве лексической единицы не только отдельные слова, но и словосочетания-терминологизмы, возникает необходимость определения порядка записи слов в словосочетании. Применительно к словосочетаниям, состоящим из прилагательного(ных) и существительного(ных) возникает дилемма: использовать прямой или обратный

(инвертированный) порядок записи. На этот счет также отсутствуют убедительные и достаточно формализованные критерии, носящие универсальный характер. Решение по этому вопросу принимается индивидуально в каждом конкретном случае составителями гизауруса. Для обеспечения экономичности и единообразия формулировок лексических единиц /ЛЕ/ существуют рекомендации о целесообразности инвертированной формы записи, обеспечивающей выдвижение на первое место в словосочетании существительного. Однако абсолютизировать принцип инверсии нельзя, так как зачастую его использование влечет за собой образование ЛЕ, первое слово которых не выполняет эвристической функции, либо разрушает общепринятый термин.

Уточнение полисемии и омонимии на этапе нормализации лексики достигается двумя способами. Первый, наиболее простой способ заключается в развертывании многозначного слова до словосочетания. Второй способ, именуемый лексикографическим, связан с использованием специальных ограничительных или пояснительных помет. Для устранения полисемии и омонимии могут использоваться следующие типы пояснений, помещаемых в скобках рядом с многозначным словом: а) пояснение ЛЕ с помощью синонима; б) отнесение ЛЕ к соответствующему разделу (подразделу); в) отнесение ЛЕ к соответствующей категории; г) указание на соответствующее ЛЕ родовое понятие; д) указание на соответствующие объекты действия.

На этом этапе все отобранные и записанные в стандартной форме ЛЕ необходимо систематизировать, упорядочить, установить между ними смысловые связи, образовать классы близких по значению слов. В силу избыточности естественного языка в составе полученного словника ключевых слов неизбежно будут иметь место слова, находящиеся в отношениях эквивалентности, смысловой близости. Поэтому важнейшей задачей этапа систематизации лексики является установление парадигматических отношений между отобранными ЛЕ и построение классов условной эквивалентности.

Класс условной эквивалентности – это совокупность ЛЕ, которые считаются условно синонимичными в данной области знания и используются в гизаурусе как равнозначные с точки зрения поиска информации. Между ЛЕ, входящими в один класс условной эквивалентности, могут существовать следующие отношения: 1) равнозначности, тождества, выражаемые синонимами; 2) пересечения – частичного совпадения объемов понятий, т. е. отношения, связывающего слова, между которыми существует ассоциативная связь, семантическое родство; 3) подчинения, т.е. отношения типа «род – вид», «целое – часть», «выше – ниже».

Классификационная схема понятия – это графическое средство фиксации парадигматических связей между понятиями. Ее основное назначение – обозначение границы того или иного понятия, определе-

ние объема, содержания и структуры понятия, установление его связей с другими понятиями. Разработка классификационной схемы включает: выделение наиболее существенных признаков понятия в качестве основания деления; построение частных схем, отражающих взаимосвязь понятий и использующих выделенные признаки. В соответствии с правилами формальной логики деление объема понятий, осуществляемое при построении классификационной схемы, должно быть обоснованным, взаимоисключающим, адекватным по объему, непрерывным.

Классификационные схемы понятий позволяют учитывать действительные связи, существующие между понятиями, получать строго упорядоченную систему понятий, наглядно представлять смысловые отношения, объединяющие ЛЕ гизауруса.

Таким образом, в составе моделируемого гизауруса выделяются логико-лингвистические универсалии, к которым относятся алфавит, лексика, парадигматические и синтагматические отношения.

Знание структуры гизауруса позволяет рационально его использовать, в частности, проводить сопоставительный анализ источников гизауруса (напр., хронологию появления и фиксации тех или иных терминов в научном обиходе), осуществлять эффективный поиск и решать определенный круг задач в соответствии с выполняемыми гизаурусов функциями.

В процессе моделирования гизауруса учитывались принципы лингвистического конструирования и приёмы разработки тезауруса на лингвистическом материале, рассмотренных в работах следующих учёных: А. С. Герд [86], Ю. Н. Караулов [87], Р. Г. Пиотровский, А. Я. Шайкевич, С. Д. Шелов, А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский, А. Ф. Паркер-Роудс и С. Уордли, Д. Варга и др.

Принципиальная особенность моделируемого гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка лингвистики, отличающая его от аналогичных как тезаурусов, так и энциклопедических, терминологических, тематических словарей русского языка, состоит в следующем: а) вокабулы (заголовочное слово, реестровое слово) выбраны из грамматик русского языка, словарей лингвистических терминов и аналогичных источников эксплицитно дефинированных терминов лингвистики за период с 1755 по 2020 годы, т. е., если термин в явной, определенной форме (с толкованием) был зафиксирован в одном из СЛТ или аналогичном источнике, то, очевидно, это термин метаязыка лингвистики; б) теоретической основой гизауруса метаязыка лингвистики является положение, согласно которому лексический состав метаязыка лингвистики представляет собой исторически актуализированную метасистему лингвистики со всеми присущими такой метасистеме характеристиками: а) достаточная целостность – ряд разделов и направлений лингвистики и смежных дисциплин, предметов и научных областей, каждый из

которых, в свою очередь, имеет свою собственную организацию, разную степень открытости, при этом, взаимодействуют друг с другом на уровне подсистем по определенным законам, в то же время подчиняются законам метасистемы в целом [88]; б) высокая степень стабильности – основные разделы и направления лингвистики существуют уже давно на протяжении столетий и десятилетий, и во времени меняется не столько метасистема в целом, а, как правило, некоторые участки внутри неё, отношения между направлениями и разделами).

Суть гизауруса [89–91] заключается в расширении возможностей современных поисковых систем для обеспечения запросов пользователей [92]. Используя тезаурус, можно с достаточной степенью эффективности получать результаты поиска, соответствующие информационной потребности пользователя, уместности и состоятельности результатов. Программа выдает пользователю не только информацию о ресурсах, узуально и/или окказионально содержащих введенные ключевые слова, но и семантически связанные с ними термины, соответствующие дескрипторы, дефиниции, иллюстрации, интерпретации, леммы, объяснения, определения, понятия, разъяснения, толкования, трактовки, формулировки, экскурсы и эксцерпции. Программно сконструировав гиперссылки, на базе такого тезауруса можно также подсказать пользователю, по каким еще вокабулам целесообразно продолжить поиск (например, антоним, гипероним, гипоним, квазисиноним, лексико-семантический вариант, мероним, холоним и пр.) [93].

Особенностью конструируемого гизауруса [94] на основе фреймов [95–96] является то, что, помимо традиционного поиска по ключевым словам, тезаурус может помочь пользователю выделять смысловые акценты, соответствующие поисковому запросу [97], обеспечивая тем самым релевантность и пертинентность запросов [98–101].

Кратко алгоритм разработки и создания гизауруса [102] можно сформулировать следующим образом [86]:

1. Выбор источников и кластеризация предметной области. При выборе источников учитывается: а) наиболее точное соответствие лексического материала предметной области [103]; б) технологическая насыщенность и важность источников [104].

2. Составление базового и генерального словников [78] (аскрипторы, дескрипторы, лексические единицы, одиночные слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия); именные словосочетания; лексически значимые компоненты сложных слов; сокращения слов и словосочетаний; реляторы; термины и терминологизмы) [105]. В словник (первоначальные множества ключевых слов) гизауруса включаются следующие типы ЛЕ: одиночные слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия); именные словосочетания; лексически значимые компоненты сложных слов; аббревиатуры; сокращения слов и словосо-

четаний; терминологические элементы [106]. При формировании словаря рассматривается представительный корпус текстов, наиболее информативных для данной науки, из которых выбираются слова, употребляемые в этих источниках, при этом устанавливается частота употребления слов и учитываются все формы, которые могут иметь слова [107-112].

3. Выявление семантических полей посредством определения кортежей условной эквивалентности (далее – КУЭ). В КУЭ объединяются лексические единицы, между объёмами понятий которых существуют отношения: равнозначность (объёмы понятий совпадают полностью); пересечение (объёмы понятий совпадают частично); подчинённость (объём одного понятия строго составляет часть другого понятия, но не наоборот); внеположенность (объёмы понятий полностью исключают друг друга и при этом не исчерпывают области предметов) [113].

4. Установление парадигматических (способы выражения: аналитический, графический, лексикографический, табличный), иерархических, ассоциативных, грамматических, междязыковых, семантических и пр. связей [114–115].

Основными типами связей гизауруса являются: 1) род–вид; 2) часть–целое; 3) причина–следствие; 4) сырьё–продукт; 5) административная иерархия; 6) процесс–объект; 7) функциональное сходство–процесс–субъект; 8) свойство–носитель свойства; 9) антонимия.

Отношения в гизаурусе (исключая синонимию) могут быть разделены на два класса: иерархические и ассоциативные [116].

Иерархические отношения обладают свойствами транзитивности и антисимметричности, которые могут быть использованы при избыточном индексировании в интересах повышения эффективности информационного поиска.

Ассоциативное отношение является объединением других отношений, не входящих в иерархические отношения или в отношения синонимии.

5. Создание словарных статей и лексико-систематических (тематические, категориальные, смешанные), пермутационных, иерархических и др. указателей и списков специальных категорий ЛЕ (общие категории: названия дисциплин и отраслей деятельности; предметы, материалы; методы, процессы, операции, явления; свойства, величины, параметры, характеристики; отношения, структуры, модели, законы, правила, абстрактные понятия) [117]. В компьютерном варианте ссылки или реализуются в форме гипертекстовых ссылок [118], или заменяются на соответствующие графические примитивы (напр., # – символ для отделения текста одной словарной статьи гизауруса от другой словарной статьи; = – знак эквивалентности, синонимии; _ (подчёркивание) – используется для замены символа пробела, что обусловлено необходимостью предварительной параметризации для последующей компьютер-

ной обработки и гипертекстовой разметки в интерактивном режиме на персональном компьютере; =>, -> (стрелка вправо) – знак трансформации, отсылка на др. словарную статью; <= (стрелка влево) – знак производности; != (логическое «не» со знаком равно) – знак противоположности, антонимии) [119].

Для дескрипторов устанавливаются парадигматические отношения, отражающие лексико-семантические связи между ЛЕ, выражаемыми дескрипторами. Связь указывают путем внесения в дескрипторную статью ссылки, включающей обозначение согласно таблице ссылок и связанный дескриптор.

Систематический указатель гизауруса является перечнем дескрипторов, сгруппированных согласно принятой в гизаурусе рубрикации.

Иерархический указатель гизауруса отражает полную структуру иерархических отношений и представляет собой перечень списков дескрипторов, причем каждый список начинается с дескриптора, не имеющего вышестоящих. После каждого дескриптора приведены непосредственно нижестоящие дескрипторы с указанием их уровня в иерархии путём применения нумерации либо графического обозначения уровня.

Пермутационный указатель предназначен для поиска ЛЕ по отдельным словам, входящим в текст ЛЕ, в том числе и по тем, которые стоят не в начале словарной статьи. Пермутационный указатель представляет собой перечень списков, каждый из которых соответствует одному из знаменательных слов в составе ЛЕ и включает все ЛЕ, содержащие это знаменательное слово. Перечень списков упорядочен по алфавиту знаменательных слов.

6. Автоматизация процессов построения тезауруса: а) частотный, статистический, компьютерный [120], математический анализ; б) коррекция статей [121]; в) сортировка словников; г) проверка взаимности и непротиворечивости ссылок; д) составление указателей; е) конвертация в требуемых форматах и кодировках. Построение гизауруса позволяет автоматизировать следующие процессы: частотный и системный [122] анализ, коррекция статей, алфавитная сортировка словника, проверка взаимности и непротиворечивости ссылок, составление указателей, распечатка в требуемых формах [123].

7. Экспертиза [Лесников 2015], регистрация, сопровождение, модерацию [124] и рефакторинг [125], внедрение [126], ввод гизауруса в научный оборот [127–128], в частности, для создания «Академического лексикографического фонда русского языка» [129–145].

Основой гизауруса является информационно-поисковая система (ИПС) – система, обеспечивающая поиск и отбор релевантных данных в специальной базе с описаниями источников информационных ресурсов (индексе) посредством информационно-поискового языка и соответствующих правил поиска [146–150].

В гизаурусе метаязыка лингвистики процедура описания информационных ресурсов автоматизирована, для чего специальная программа по заранее определенному алгоритму загружает исходные лексикографические ресурсы в базу данных гизауруса. В процессе формирования индексированной базы данных анализируются все словарные статьи моделируемого гизауруса метаязыка лингвистики и создаются соответствующие гипертекстовые ссылки с текущей словарной статьи на соответствующие статьи гизауруса для осуществления эффективного поиска [151].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-112-00215.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number – 20-112-00215.

Библиографический список

1. Метаязык науки. – Сыктывкар : СыктГУ, 2012. – 878 с.
2. Тарский, А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук / А. Тарский. – Москва : ГИИЛ, 1948. – 327 с.
3. Клини, С. К. Введение в метаматематику : пер. с англ. / С. К. Клини. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1957. – Гл. 1. Метаязык. – 526 с.
4. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по математике / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. Ч. 1 / отв. ред., сост. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – С. 88–95.
5. Carnap, R. Der logische Syntax der Sprache / R. Carnap. – Wien : Springer-Verlag, 1934. – 234 p.
6. Соломоник, А. Язык как знаковая система / А. Соломоник. – Москва : Наука, 1992. – 224 с. Философия знаковых систем и язык. – 2-е изд. – Минск : МЕТ, 2002. – 404 с.
7. Чёрч, А. Введение в математическую логику ; пер. с англ. / А. Чёрч. – Москва, 1960. – Т. 1. Метаязык. – 485 с.
8. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва, 1994. – С. 131–132.
9. Якобсон, Р. О. Избранные работы (Языковеды мира) / Р. О. Якобсон. – Москва : Прогресс, 1985. – 457 с.
10. Шайкевич, А. Я. Тезаурус / А. Я. Шайкевич // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 506.
11. Гвишиани, Н. Б. Метаязык / Н. Б. Гвишиани // Языкознание : большой энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 297 с.
12. Кулин, В. Соображения педагогического совета Минской гимназии об установлении общей грамматической терминологии и единства в грамматических определениях при преподавании языков: отечественного, древних и новых / В. Кулин // Неофициальная часть. Русская грамматическая терминология.

логия / зав. ред. Циркуляра окружной инспектор В. Кулин. Циркуляр Виленск. уч. окр., 1871. – № 11, отд. II. – С. 221–240.

13. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.

14. Ахманова, О. С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики / О. С. Ахманова // Вопросы языкознания. – 1961. – № 5. – С. 115–121.

15. Стариченко, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 812 с.

16. Нечаев, Г. А. Краткий лингвистический словарь / Г. А. Нечаев; отв. ред. М. К. Милых. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1976. – 184 с.

17. Потапов, В. В. Краткий лингвистический справочник. Языки и письменность / В. В. Потапов ; под общ. ред. Р. К. Потаповой. – Москва : Метатекст, 1997. – 197 с.

18. Васильева, Н. В. Краткий словарь лингвистических терминов / Н. В. Васильева, В. А. Виноградов, А. М. Шахнарович. – Москва : Рус. яз., 1995. – 176 с.

19. Шор, Р. О. Язык и общество / Р. О. Шор ; предисл. В. М. Алпатова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 160 с.

20. Шаймиев, В. А. Краткий словарь современных лингвистических терминов в цитатах / В. А. Шаймиев. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – 233 с.

21. Варпахович, Л. В. Краткий терминологический словарь / Л. В. Варпахович // Лингвистика в таблицах и схемах. – 2-е изд. – Минск : Новое знание, 2003 ; 2007. – С. 106–126.

22. Жирков, Л. И. Лингвистический словарь / Л. И. Жирков. – Москва : Моск. ин-т востоковедения, 1945. – 47 с.

23. Вахек, Й. Лингвистический словарь Пражской школы / Й. Вахек (при участии Й. Дубского) ; пер. с франц., нем., англ., чеш. И. А. Мельчука, В. З. Санникова ; под ред. и с предисл. А. А. Реформатского. – Москва : Прогресс, 1964. – 351 с.

24. Куликова, И. С. Обучающий словарь лингвистических терминов / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – Санкт-Петербург ; Москва : Наука, : САГА : Совпадение, 2004. – 176 с.

25. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.

26. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп ; пер. с англ. и доп. Вяч. В. Иванова ; под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. – Москва : Прогресс, 1964. – 264 с.

27. Поливанов, Е. Д. Словарь лингвистических и литературоведческих терминов / Е. Д. Поливанов. – Москва : УРСС, 2010. – 160 с.

28. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо ; пер. с франц. Н. А. Андреева ; под ред. А. А. Реформатского ; предисл. В. А. Звегинцева. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1960. – 436 с. ; 2004. – 440 с.

29. Грабис, Р. Словарь лингвистических терминов / Р. Грабис, Д. Барбаре, А. Бергмане. – Рига : Латв. гос. изд-во, 1963. – 256 с.

30. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1975 ; 1976. – 543 с. ; 1985. – 399 с. ; 1986. – 399 с. ; 2003. – 623 с.

31. Брусенская, Л. А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л. А. Брусенская, Г. Ф. Гаврилова, Н. В. Малышева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 256 с.

32. Лемов, А. В. Школьный лингвистический словарь: термины, понятия, комментарии / А. В. Лемов. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – 383 с. ; 2007. – 384 с.

33. Дурново, Н. Н. Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины) / Н. Н. Дурново. – Москва–Петроград : Изд. Л. Д. Френкель, 1924. – 154 с. ; 2-е изд. / под ред. О. В. Никитина ; сост., вступит. ст., послесл. и прим. О. В. Никитина. – Москва : Флинта : Наука, 2001. – 184 с.

34. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва : МГУ, 1997. – 245 с.

35. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Москва : Флинта : Наука, 2003 (2006 ; 2009). – 320 с.

36. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь базовых дефиниций, интерпретаций, объяснений, определений, понятий, пояснений, разъяснений, толкований, трактовок, формулировок, экскурсов и эксцерпций терминов метаязыка психологии / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования: материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 46–58.

37. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по психологии / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. / отв. ред., сост. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 237–241.

38. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по информатике / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 257–262.

39. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь базовых дефиниций, интерпретаций, объяснений, определений, понятий, пояснений, разъяснений, толкований, трактовок, формулировок, экскурсов и эксцерпций терминов метаязыка истории / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 13–18.

40. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по истории / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. / отв. ред., сост. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 140–145.

41. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь эксцерпций метаязыка экологии / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования: материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 4. – С. 8–11.

42. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь базовых дефиниций терминов метаязыка экономики / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 56–68.

43. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по экономике / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. / отв. ред., сост. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 93–106.
44. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по политологии / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. / отв. ред., сост. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 154–157.
45. Лесников, С. В. Основные терминологические словари, справочники и энциклопедии по юриспруденции / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы II Всерос. науч.-метод. конф. / отв. ред., сост. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 302–306.
46. Лесников, С. В. Словарь базовых дефиниций, определений, понятий, толкований терминов метаязыка лингвистики (языковедения, языкознания) / С. В. Лесников, Г. С. Лесников, Д. С. Лесникова // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы. – Москва : МГУ, 2010. – С. 305.
47. Лесников, С. В. Проект конструирования русского тезауруса / С. В. Лесников // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – С. 153–163.
48. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь базовых экскурсов терминов метаязыка лингвистики (языковедения, языкознания) / С. В. Лесников // Русский язык в контексте национальной культуры. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 123–127.
49. Смиренский, В. Б. Тезаурус информационно-поисковый по языкознанию / В. Б. Смиренский ; ред. А. Я. Шайкевич. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1977. – 347 с.
50. Смиренский, В. Б. Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по языкознанию / В. Б. Смиренский, Р. Р. Мдивани. – Москва : ИНИОН РАН, 2007. – 200 с.
51. Никитина, С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике : Автоматическая обработка текста / С. Е. Никитина. – Москва : Наука, 1978. – 374 с.
52. Шелов, С. Д. Лингвистика сквозь призму ее терминологии: Опыт словаря / С. Д. Шелов. – Москва, 2019. – Т. 1. – 288 с.
53. Захаров, В. П. Информационно-поисковый тезаурус / В. П. Захаров, Л. Г. Левашова, В. Б. Никитин, Е. Н. Пименов. – Санкт-Петербург : Библиотека РАН, 2006. – 296 с.
54. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – Москва : Сов. энциклопедия, 1979. – 432 с.
55. Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997. – 703 с. ; Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 704 с.
56. Русский язык: Энциклопедия / под общ. ред. А. М. Молдована. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. – 904 с.
57. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Жу-

равлева, М. А. Лапыгин, А. М. Ломов, Л. В. Рацибурская, Е. Н. Тихонова ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Москва : Флинта, Наука, 2008. – 1654 с.

58. Русский язык. Школьный энциклопедический словарь / под. ред. С. В. Друговейко–Должанской, Д. Н. Чердакова. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2014. – 584 с.

59. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь базовых дефиниций, интерпретаций, объяснений, определений, понятий, пояснений, разъяснений, толкований, трактовок, формулировок, экскурсов и эксцерпций терминов метаязыка информатики (кибернетики, ВТ, НИТ) / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 94–98.

60. Лесников, С. В. Компьютерная версия «Энциклопедия академического журнала "Вопросы языкознания"» / С. В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы. – Москва : МГУ, 2007. – С. 621.

61. Лесников, С. В. Кто есть кто в лингвистике XX века : автобиобиблиографический справочник / С. В. Лесников. – Сыктывкар : Альманах «ГО-ВОР», 1999. – Т. 1. – 175 с.

62. Лесников, С. В. Базовые первоисточники гизауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Лексикографические штудии : Междунар. кол. монография / под ред. Н. В. Пятаевой. – Рига : BVKI, 2020. – С. 40–90.

63. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике / И. В. Арнольд. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 144 с.

64. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград : Наука, 1974. – 428 с.

65. Лесников, С. В. Конструирование гипертекстового тезауруса лексико-семантических вариантов русского языка / С. В. Лесников // Русский язык и культура Северного Приуралья : материалы науч. конф. / отв. ред. Г. И. Тираспольский. – Сыктывкар : КГПИ, 2002. – С. 29–31.

66. Лесников, С. В. Гипертекстовый тезаурус русского языка / С. В. Лесников // Русское слово в контексте культуры. – Орел : ОрелГТУ, 2008. – С. 213–217.

67. Лесников, С. В. Гипертекстовый тезаурус / С. В. Лесников // Проблемы гуманитаризации образования в малых городах : теория, практика и перспективы. – Коряжма : С. В. Суров, 2010. – С. 336–345.

68. Лесников, С. В. Тезаурус и гипертекстовая технология / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 4. – С. 131–139.

69. Лесников, С. В. Гипертекстовый тезаурус метаязыка науки / С. В. Лесников // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). – С. 30–34.

70. Лесников, С. В. Гипертекстовый тезаурус метаязыка науки / С. В. Лесников // Гипертекст как объект лингвистического исследования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (18–20 октября 2011 г.) / отв. ред. С. А. Стройков. – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 103–117.

71. Лесников, С. В. Направления и разделы лингвистики в систематическом указателе гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Человек в информационном пространстве : межвуз. сб. науч. тр. Сек. 6, Информатизация общества. Информационные процессы (10–12 ноября 2011 г. в Ярославском гос. пед. ун-те) : в 2 т. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – Вып. 10. – Т. 2. – С. 214–222.
72. Лесников, С. В. Гипертекст русского языка / С. В. Лесников // Русский язык на рубеже тысячелетий : материалы докладов и сообщений Всерос. конф. (26–27 октября 2000 г.) : в 3 т. Т. II. Динамика синхронии. Описание русского языка как этнокультурного феномена. Язык художественной литературы. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 360–371.
73. Лесников, С. В. Гипертекстовый свод определений лингвистики (гиперсол) / С. В. Лесников // Актуальные проблемы образования и науки: цели, задачи и перспективы развития : материалы науч.-практ. конф. – Коряжма : С. В. Суров, 2010. – С. 213–216.
74. Лесников, С. В. Интерактивное моделирование гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка науки на основе реляционной базы лексикографических материалов русского языка / С. В. Лесников // Перспективное развитие науки, техники и технологий. – Курск : ЮЗГУ, 2011. – С. 155–158.
75. Лесников, С. В. Лексико-семантическая основа информационно-поискового тезауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Современные информационные технологии и ИТ-технологии : сб. избр. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Сухомлина. – Москва : ИНТУИТ.РУ, 2011. – С. 706–713.
76. Нгуен, М. Х. Описание и использование тезаурусов в информационных системах, подходы и реализация / М. Х. Нгуен, А. С. Аджиев // Электронные библиотеки. – 2004. – Т. 7, вып. 1. – URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2004/part1/NA>
77. Немченко, В. Н. Основные понятия морфемики в терминах : краткий словарь-справочник / В. Н. Немченко. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 216 с.
78. Лесников, С. В. Конструирование словника словаря терминов метаязыка лингвистики с помощью методики вычисления веса базисных терминов метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Социально-когнитивное функционирование языка. – Кемерово : КГУ, 2017. – С. 155–170.
79. Лесников, С. В. Конструирование гипертекстового генерального свода лексики русского языка: русский гизаурис / С. В. Лесников // Язык и культура : Междунар. науч. конф. (14–17 сентября 2001 г.). – Москва : ОЛЯ РАН, 2001. – С. 280–281.
80. Лесников, С. В. Словарь русских словарей: более 3500 источников / С. В. Лесников. – Москва : Азбуковник, 2002. – 334 с.
81. Лесников, С. В. Русский гипертекстовый тезаурус (гизаурис) / С. В. Лесников // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах : материалы 4-й Междунар. науч.-метод.

конф. (г. Сочи, 20–22 сентября 2001 г.). – Сочи : РИО СГУТиКД, 2002. – Ч. 2. – С. 54–55.

82. Гендина, Н. И. Лингвистическое обеспечение автоматизированных библиотечных систем / Н. И. Гендина. – Алма-Ата : Гылым, 1991. – 222 с. Информационно-поисковые тезаурусы: основные виды и области применения. – URL: taoi.kemguki.ru/disciplines/lo/IPT.doc

83. Андрющенко, В. М. Вычислительная лексикография. Ее возможности и перспективы / В. М. Андрющенко // Вопросы языкознания. – 1986. – № 3. – С. 42–53.

84. ГОСТ 7.25–2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Тезаурус информационно-поисковый одноязычный. Правила разработки, структура, состав и форма представления.

85. ГОСТ Р 7.0.91–2015 (ИСО 25964-1:2011). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Тезаурусы для информационного поиска.

86. Информационно-поисковый тезаурус как объект лексикографии / А. С. Герд, В. В. Богданов, В. Д. Буторов, В. Ф. Роменская, Э. В. Тисенко, Е. С. Андреева // Структурная и прикладная лингвистика : межвуз. сб. / отв. ред. А. С. Герд. – Ленинград : Наука, 1978. – Вып. 1. – С. 160–172.

87. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1981. – 320 с.

88. Лесников, С. В. Типология русских словарей лингвистической терминологии / С. В. Лесников // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – Ч. 2. Раздел: Филология. – С. 6–10.

89. Лесников, С. В. К вопросу о содержании словарной статьи тезауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV : монография / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово. – С. 190–203.

90. Лесников, С. В. Гипертекстовый информационно-поисковый тезаурус (гизаурус) «Метаязык науки» (структура; математическое, лингвистическое и программное обеспечения; разделы: лингвистика, математика, экономика) / С. В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность : V Междунар. конгресс исследователей русского языка. – Москва : МГУ, 2014. – С. 268–269.

91. Лесников, С. В. Конструирование гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников, Д. С. Булыгина, А. В. Лесников, Г. С. Лесников // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 326–333.

92. Лесников, С. В. Базовые операторы языка поисковых запросов тезауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // В мире научных открытий. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 7.2 (31). – С. 39–53.

93. Булыгина, Д. С. Алгоритм автоматизированного конструирования гипертекстового тезауруса (гизауруса) русского языка на основе оцифрованных словарей и справочников новых слов и значений для интерактивного лексикографического корпуса «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века» / Д. С. Булыгина, С. В. Лесников // Достижения вузовской науки 2019 : сб. ст. IX Междунар. науч.-исслед. конкурса (г. Пенза,

20 мая 2019 г.) : в 2 ч. – Пенза : Наука и Просвещение, 2019. – Ч. 1. – С. 119–125.

94. Лесников, С. В. Конструирование русского лексического универсума / С. В. Лесников // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Е. М. Кубарева (г. Самара, 11 ноября 2011 г.). – Самара : ПГСГА, 2011. – С. 392–404.

95. Лесников, С. В. Моделирование тезауруса метаязыка лингвистики на базе гипертекстовых фреймов / С. В. Лесников // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 3 (2). – С. 51–54.

96. Лесников, С. В. Фреймовое конструирование тезауруса метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 84–89.

97. Лесников, А. В. Интерактивная система поиска терминов гипертекстового информационно-поискового тезауруса / гизауруса / метаязыка лингвистики / А. В. Лесников, Г. С. Лесников, С. В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность : V Междунар. конгресс исследователей русского языка (г. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.) : тр. и материалы / сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – Москва : МГУ, 2014. – С. 267–268.

98. Лесников, С. В. Автоматизированная информационно-справочная система поиска лексико-семантических вариантов вокабул русского языка / С. В. Лесников // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 24. – С. 622–630.

99. Лесников, С. В. Информационно-поисковая система лексико-семантических вариантов вокабул / С. В. Лесников // Актуальные проблемы современного научного знания. – Пятигорск : ПГЛУиздат, ПГФА, 2009. – С. 86–93.

100. Лесников, С. В. Поиск лексики на основе гипертекстового тезауруса русского языка / С. В. Лесников // Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике. – 2009. – Вып. 2. – С. 441–445.

101. Лесников, С. В. Поиск лексики на основе гипертекстового тезауруса русского языка / С. В. Лесников // Русский язык в современном мире. – Биробиджан : Изд-во ДВГСГА, 2009. – С. 60–64.

102. Лесников, С. В. Процедура разработки информационно-поискового тезауруса метаязыка науки // Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и вузе. – Комсомольск-на-Амуре : АмГПУ, 2011. – С. 227–234.

103. Лесников, С. В. Словарь русских словарей. 10 компакт-дисков / С. В. Лесников. – Москва : Минобр РФ, Гос. Координационный центр информационных технологий // Отраслевой фонд алгоритмов и программ (24 апреля 2003 г.). – № 2538. – Информационно-библиотечный фонд РФ. – № гос. регистрации: 502000300341 (от 29 апреля 2003 г.).

104. Лесников, С. В. Галерея словарей русского языка и текстов художественной литературы на основе новых информационных технологий в виде открытого гипертекстового свода с адекватным представлением на сайтах и серверах во всемирной компьютерной системе Internet и на современных ма-

шинных носителях / С. В. Лесников // Когнитивные сценарии языковой коммуникации : докл. Междунар. науч. конф. – Симферополь : Изд-во Таврического эколог. ин-та, 2001. – С. 30–31.

105. Лесников, С. В. Гипертекстовый словарь базовых дефиниций, интерпретаций, объяснений, определений, понятий, пояснений, разъяснений, толкований, трактовок, формулировок, экскурсов и эксцерпций терминов метаязыка лингвистики (языковедения, языкознания) / С. В. Лесников // Медиадискурс и проблемы медиаобразования. – Омск : ОГУ, 2011. – С. 146–151.

106. Лесников, С. В. Базовые латинские терминологические элементы метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Актуальные проблемы современного научного знания. – Пятигорск : ПГЛУиздат, 2011. – С. 112–118.

107. Лесников, С. В. Гипертекстовое производство свода лексики русского языка на основе новых информационных технологий как актуальный процесс интерактивного управления формированием новых лексикографических знаний в виде открытой системы с адекватным представлением во всемирной компьютерной системе Internet / С. В. Лесников // Языковое сознание. Содержание и функционирование. – Москва : МГЛУ, ИЯ РАН, 2000. – С. 140.

108. Лесников, С. В. Гипертекстовый свод русского языка / С. В. Лесников // Проблемы прикладной лингвистики : сб. материалов Всерос. семинара. – Пенза : Приволж. Дом знаний : Пенз. гос. пед. ун-т, 2000. – Ч. 2. – С. 6–7.

109. Лесников, С. В. Гипертекстовый свод русского языка / С. В. Лесников // Русский язык: прошлое, настоящее, будущее : материалы Третьей Междунар. науч. Internet-телеконф. – Сыктывкар : Альманах «ГОВОР», 2000. – С. 75–90.

110. Лесников, С. В. Интерактивное конструирование гипертекстового генерального свода лексики русского языка в системе Интернет / С. В. Лесников // Русский язык на исходе XX века : материалы науч. конф. – Сыктывкар : Коми гос. пед. ин-т, 2000. – С. 24–25.

111. Лесников, С. В. О гипертекстовом генеральном своде лексики русского языка в Internet / С. В. Лесников // Компьютерная лингвистика и обучение языкам : сб. науч. ст. / отв. ред. А. В. Зубов. – Минск : Минский гос. лингв. ун-т, 2000. – С. 218–219.

112. Лесников, С. В. Проект конструирования интерактивного гипертекстового сводного словаря в системе Internet / С. В. Лесников // Язык образования и образование языка : материалы Междунар. конф. (11–13 июня 2000 г.) / общ. ред.-сост. Т. А. Лисицына. – Великий Новгород : НовГУ им. Я. Мудрого, 2000. – С. 183–184.

113. Лесников, С. В. Опыт использования русского языка для реализации интерактивного режима обработки информации / С. В. Лесников // Linguistics by the End of the XXth Century: Achievements and Perspectives. – Moscow : Philologia Publishers, 1995. – Vol. II. – P. 587–588.

114. Лесников, С. В. Гипертекст русского языка / С. В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы Междунар. конгресса. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – С. 413–414.

115. Лесников, С. В. Гипертекстовый свод лексики русского языка / С. В. Лесников // Квантитативная лингвистика и семантика : сб. науч. тр. – Новосибирск : НГПУ, 2001. – Вып. 3. – С. 120–128.

116. Лесников, С. В. Фрагмент словаря базовых терминов метаязыка лингвистики / С. В. Лесников // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 335–360.
117. Лесников, С. В. Интерактивное моделирование ИПТ метаязыка науки на персональном компьютере в режиме реального времени / С. В. Лесников // Роль иностранного языка в модернизации современного образовательного процесса. – Барнаул : Концепт, 2011. – С. 69–74.
118. Лесников, С. В. Виды разметок текстовых корпусов русского языка / С. В. Лесников // Научно-техническая информация. Сер. 2, Информационные процессы и системы – 2019. – № 9. – С. 27–30.
119. Лесников, С. В. Базовые блоки автоматизированной лексикографической системы / С. В. Лесников // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология, искусствоведение. – 2011. – Вып. 60, № 3 (248). – С. 200–202.
120. Лесников, С. В. Квантитативный анализ лексикографических материалов / С. В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы. – Москва : МГУ, 2010. – С. 521–522.
121. Лесников, С. В. Архитектура гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка науки / С. В. Лесников, Д. В. Холмогоров, А. В. Лесников, Г. С. Лесников // Современные информационные технологии и ИТ-технологии. : сб. избр. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Сухомлина. – Москва : ИНТУИТ.РУ, 2011. – С. 696–705.
122. Лесников, С. В. Лексика как система / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : Сыктывкар. гос. ун-т, 2010. – Ч. 3. – С. 90–107.
123. Лесников, С. В. Типология программного обеспечения для компьютерного анализа текстов / С. В. Лесников // Русский язык в современном мире. – Биробиджан : ДВГСГА, 2011. – С. 80–85.
124. Лесников, С. В. Конструирование русского лексического универсума / С. В. Лесников // Актуальные проблемы филологии : материалы V Междунар. (заочной) науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию РИ (филиала) АлтГУ (7 июня 2011 г.). – Барнаул – Рубцовск : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – Вып. 5. – С. 63–76.
125. Лесников, С. В. Система фреймов для представления знаний / С. В. Лесников // Инновации и традиции науки и образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Сыктывкар : СыктГУ, 2010. – Ч. 1. – С. 66–70.
126. Лесников, С. В. Владислав Митрофанович Андрющенко – научный руководитель и консультант, главный конструктор Машинного фонда русского языка / С. В. Лесников // От языковых машинных фондов к лингвистическим корпусам: памяти В. М. Андрющенко : тез. Всерос. конф. (г. Москва, 28–29 сентября 2018 г.). – Москва : МГУ : ИРЯз РАН, 2018. – С. 58–60.
127. Лесников С. В. Цифровой корпус академических толковых словарей русского языка: алгоритм разработки и создания / С. В. Лесников, С. А. Мызников // Известия Российской академии наук. Сер.: Литература и язык. – 2019. – Т. 78, № 4 (июль-август). – С. 13–24.

128. Лесников, С. В. Анализ парадигматических отношений лингвистической терминосистемы / С. В. Лесников // Памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова. – Москва : МГУ, 2015. – С. 269–279.

129. Лесников, С. В. Конструирование гипертекстового свода лексики народных говоров русского языка / С. В. Лесников // Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы Междунар. конф. (26–28 октября 2018 г.). – Москва : ИРЯз им. В. В. Виноградова РАН, 2018. – С. 148–149. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36404042>

130. Лесников, С. В. Конструирование информационно-поискового свода академических словарей русского языка (свод АСРЯ) / С. В. Лесников // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2018. – С. 226–257. – DOI 10.30842/26586150201820.

131. Лесников, С. В. Академические толковые словари русского языка как ядро академического словарного корпуса русского языка / С. В. Лесников // Наука и инновации: современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). – Москва : Инфинити, 2019. – Ч. 1. – С. 38–47.

132. Лесников, С. В. Академический словарный корпус (АСК) русского языка / С. В. Лесников // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. ст. / гл. ред. И. Л. Копылов. – Минск : Беларуская навука, 2019. – Вып. 16. – С. 111–114.

133. Лесников, С. В. Академический словарный корпус русского языка / С. В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность : VI Междунар. конгресс исследователей русского языка (МГУ, 20–23 марта 2019 г.) : тр. и материалы. – Москва : МГУ, 2019. – С. 213–214.

134. Лесников, С. В. Академический словарный корпус русского языка / С. В. Лесников // XLVIII Междунар. филол. науч. конф. (СПбГУ, 18–27 марта 2019 г.). – URL: conference-spbu.ru/conference/40/reports/9649

135. Лесников, С. В. Аналитический реферативно-аннотированный обзор оцифрованных словарей и справочников новых слов и значений для цифрового лексикографического корпуса «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века» / С. В. Лесников // Наука и инновации: современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума (г. Москва, 3 мая 2019 г.). – Москва : Инфинити, 2019. – Т. 3. – С. 34–42.

136. Лесников, С. В. Архитектура и суть информационно-поискового корпуса академических словарей русского языка / С. В. Лесников // Научный обозреватель. – 2019. – № 3 (99). – С. 25–28.

137. Лесников, С. В. Базовые первоисточники академического свода русского языка / С. В. Лесников // Культура русской речи (Гротовские чтения) : VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, 21–23 февраля 2019 г.). – URL: https://drive.google.com/file/d/1v22VcqgmcEkd5HYlN6nAikrQx_aGdOKs/view

138. Лесников, С. В. Гипертекстовый академический словарный корпус (АСК) / С. В. Лесников // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 августа 2019 г.) / отв. ред. С. А. Стройков. – Самара : СГСПУ, 2019. – С. 72–91.

139. Лесников, С. В. Конструирование словаря терминов метаязыка СМИ с помощью методики вычисления веса базисных терминов / С. В. Лесников // Слова ў кантэксце часу : матэрыялы IV Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння д-ра філал. навук праф. А. І. Наркевіча, (Мінск, 14–15 сак. 2019 г.). / адк. рэд. В. М. Самусевіч. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 66–69.
140. Лесников, С. В. Конструирование терминологического корпуса русского языка / С. В. Лесников // Известия Волгоградского ГПУ. – 2019. – № 4 (137). – С. 94–110.
141. Лесников, С. В. Концепция разработки и создания цифрового академического словарного корпуса (АСК) русского языка (РЯ) / С. В. Лесников // Неофилология. – 2019. – Т. 5, № 19. – С. 293–305. – DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-293-305.
142. Лесников, С. В. Основные принципы и этапы разработки и создания академического словарного корпуса русского языка / С. В. Лесников // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирский гос. техн. ун-т, 28–29 марта 2019 г.). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. – С. 254–261.
143. Лесников, С. В. Предпосылки конструирования и базовые первоисточники академического словарного корпуса русского языка / С. В. Лесников // Наука и инновации – современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума (г. Москва, 22 марта 2019 г.). / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – Москва : Инфинити, 2019. – Т. 2. – С. 76–83.
144. Лесников, С. В. Формирование терминологического фонда русского языка / С. В. Лесников // Наука сегодня: вызовы и решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 30 января 2019 г.). – Вологда : Маркер, 2019. – С. 98–102.
145. Лесников, С. В. Алгоритм разработки и создания цифрового академического словарного корпуса русского языка / С. В. Лесников, А. В. Лесников, Г. С. Лесников, А. М. Фарица // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2019. – Т. 15, № 2 (июль). – URL: sitito.cs.msu.ru
146. Лесников, С. В. Конструирование гипертекстового тезауруса учебных словарей русского языка / С. В. Лесников // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (19–21 декабря 2019 г.) / сост. Л. Б. Воробьева, Ю. Н. Грицкевич, С. В. Лукьянова, Л. М. Попкова. – Псков : ПсковГУ, 2020. – Т. 2. – С. 57–67.
147. Лесников, С. В. Моделирование гипертекстового тезауруса академических толковых словарей русского языка / С. В. Лесников // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах : материалы национальной науч. конф. с Междунар. участием. – Благовещенск : АмГУ, 2019. – Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / под ред. Н. Г. Архиповой, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгиной. – С. 9–13. – DOI 10.22250/WFDA.2020.16.
148. Лесников, С. В. Создание гипертекстового тезауруса словарей русского языка / С. В. Лесников // Наука и инновации XXI века. – Сургут : СурГУ, 2020. – Т. I. – С. 135–138.

149. Лесников, С. В. Конструирование гипертекстового тезауруса словарей русского языка / С. В. Лесников // Горизонты современной русистики: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею академика В. Г. Костомарова (30–31 января 2020 г.). – Москва : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 430–434.

150. Лесников, С. В. Национальный словарный фонд / С. В. Лесников // Заметки ученого. – 2020. – № 4 (апрель-май). – С. 124–128.

151. Лесников, С. В. Библиографический сводный каталог фундаментальных лингвистических исследований (монографий, сборников, статей, обзоров, рецензий, дискуссий, обсуждений, сообщений, заметок, критики, словарей, справочников, энциклопедий) / С. В. Лесников. – Микунь : альманах «ГОВОР», 2010. – 341 с. – (Гипертекстовая энциклопедия «Языкознание»).

УДК 34.01

М. А. Мусалов

*Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства», Махачкала, Россия*

ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

М. А. Musalov

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

CORRELATION OF LEGAL COMMUNICATION WITH RELATED CATEGORIES

Аннотация. Анализируются теоретические и юридические особенности правовой коммуникации, особенно выявляются ее нестандартизированные свойства и основные колляции, картировочные основы, функциональная тенденция. Рассматриваются роль, место и разновидности правовой коммуникации в отечественной правовой системе, исследуются «смежные категории» и «правовая коммуникация», их соотношение.

Ключевые слова: коммуникация, категории, документооборот, государство, информация, модернизация, инструментарии, механизм.

Abstract. Author analyzes the theoretical and legal features of legal communication, especially reveals its non-standardized properties and basic collations, mapping bases, and functional tendency. Examines the role, place and varieties of legal communication in the domestic legal system, explores the "related categories" and "legal communication", their relationship.

Keywords: communication, categories, document flow, state, information, modernization, tools, mechanism.

В последние годы правоведы сосредоточивают свое внимание на проблемах, связанных с правовой коммуникацией. Под влиянием изменений, происходящих в обществе на современном этапе развития, цифровизации многих отраслей отечественная правовая система значительно меняется. Необходимо отметить многоплановость задач правового коммуникационного процесса. При правовом регулировании правоотношений, взаимоотношений субъектов, для удовлетворения своих законных интересов, управления деятельностью применяются совсем отличные от принимавших ранее средства, способы, инструменты. В связи с активными процессами в общественной жизни, связанные с инновационными преобразованиями, правовая информация обладает существенной силой, направленной на мотивацию участников отношений, качественных приемов и правил коммуникации, юридической техники, юридических текстов. Они стали основой ее содержания. Отправитель юридической информации преследует цель достижения эффектов связывающего звена. Правовая коммуникация и решение проблем, связанных с ней нельзя считать только появившимися. В 1993 году был издан Указ Президента РФ «О Концепции правовой информатизации России» [2], а в 1995 году принята программа президента «Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации» [4].

Надлежащая реализация субъектами своих прав и обязанностей, максимизация выгодных инструментов регулирования правоотношений связаны с используемым механизмом и юридической терминологией. Единый механизм дефиниций, связи и совершенствования процессов правотворчества, интерпретации и реализация права, заслуживающие полного доверия терминологическое обозначение правовых инструментов, приобретает существенное значение в этой совокупности проблем.

Цифровая модель развития современного российского общества основана на утвержденную Президентом РФ своим Указом Стратегию развития информационного общества в период с 2017 по 2030 годы [3]. В этой программе определены стратегические цели, задачи, первоочередные меры проведения в жизнь внешней и внутренней политики России.

Плодотворно использованные электронные средства в общении между участниками правоотношений, Интернет-сеть, электронные базы данных предопределяют во многом направленность и характер правовой коммуникации. Действующее законодательство получило недвусмысленное закрепление таких понятий, как «электронное правительство», «электронное государство», «электронное здравоохранение и образование», «электронный документооборот» и другие. Активное внедрение «цифрового права» в контролирующие и налоговые органы, судебную систему, государственные и другие органы общество встретило прагматически. Субъектами права выступают как граждане и юридические лица, так и государство. Мы солидарны с мнением Э. В. Талапиной

«...субъект права посредством Интернета выстраивает виртуальные отношения, которые не всегда копируют реальные...» [1]. По ее мнению, в виртуальной жизни невозможно предвидеть характер юридических последствий. Она считает идентификацию первой проблемой. У субъекта в виртуальном пространстве много возможностей скрывать свою личность.

Уяснение содержания понятия «правовая коммуникация» выступает актуальным направлением современных исследований в зарубежной и отечественной юридической науке. По мнению С. И. Архипова, правовая коммуникация – это не простое общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, а особая форма социального взаимодействия, отличающаяся от других его форм всеобщим характером, тем, что она охватывает всех без исключения индивидов, а также производных от них социально-правовых субъектов; она есть деятельность по формированию общества как такового, то есть социоучреждающая деятельность [2, с. 7].

Полное и последовательное осуществление прав и свобод человека и гражданина без оптимизации всех механизмов правовой коммуникации согласно правовой политики государства невозможно.

Проблемы правотворчества, правоприменения и другие вопросы не могут быть рассмотрены без глубокого анализа правовой коммуникации. На наш взгляд, следует согласиться с мнением профессора Евгения Тонкова «общество пока не осознает всех масштабов неопределенности, которую несет расширение неконтролируемого цифрового пространства» [5].

Настоящий этап развития правовой коммуникации встречается с различными мнениями отечественных и зарубежных исследователей относительно самого содержания понятия этого понятия. По мнению большинства ученых, исследующих названную проблему правовая коммуникация – это взаимодействие между не только конкретными индивидами, но и на межгосударственном уровне в процессе интеграции и образовании различных союзов посредством юридических текстов, использования юридической техники и унификации нормативных актов. В результате такого взаимодействия юридические тексты приобретают форму социальной легитимации, интерпретируются, постепенно такая форма отношений приобретает форму с установленными правилами, саморегулируются, т.е. такие отношения превращаются в институты со своей историей институционализации. Существенным условием названного понятия является легитимация, которая уясняет смысл юридического текста, устанавливает действительность, правомерность, допустимость и обязательность следования ему.

Юридическая техника объединяет в себя различные приемы, способы, правила, средства, посредством которых разрабатываются, систе-

матизируются, надлежаще оформляются нормативные правовые акты и юридические документы, которых возможно правильно толковать и использовать в правоприменительной практике. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что юридическую технику можно признать неким объединением методов для установления прямой и обратной связи между людьми, всем обществом и государственными правотворческими и правоприменительными органами.

Анализ разнообразных подходов, в том числе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности субъектов позволяет однозначно определять их направленность на улучшение взаимодействия и правового регулирования отношений между ними. Эффективность и авторитет принимаемых нормативных актов напрямую связано с эффективным и соответствующим содержанию применением требований юридической техники.

Формулировка текстов законов и иных нормативных актов, соблюдение терминологических и общелингвистических требований, исключение двусмысленности излагаемого содержания правового акта, соблюдение стиля и т.п. повышает значимость и ключевую роль юридической техники, повышается качество и эффективность принимаемых законов, их достоверность, правильное восприятие обществом и неукоснительное их исполнение.

Тем не менее, в какой-то степени эти проблемы анализировались М. М. Агарковым, С. И. Архиповым, О. С. Иоффе, О. Е. Кутафиным, Ю. А. Тихомировым, Е.А. Сухановым и др. На нынешнем этапе цифровизации многих отраслей, в т.ч. и права, правовая коммуникация крайне нуждается в комплексном теоретико-правовом исследовании с учетом существенных изменений в отечественной системе права. При этом необходимо исходить из того, что происходят качественные изменения в отечественном законодательстве, появляются новые подходы воздействия права на общественные отношения, меняется механизм их регулирования. Имея довольно сложную структуру, составляющими правовой коммуникации являются определенные элементы. Структура своей совокупностью обеспечивает устойчивую связь между объектом и самим собой, сохраняются при этом основные свойства при любых изменениях.

Правовая коммуникация налаживает отношения и взаимопонимание между участниками обмена информации. На наш взгляд, наиболее целесообразным является рассмотрение целевого назначения правовой коммуникации с точек зрения индивида и государства. Но необходимо иметь ввиду и то, что обмен правовой информацией не является гарантией результативного общения субъектов, здесь необходимо учитывать стадии процесса и представление о них.

Правовая коммуникация должна преследовать конкретную цель, чтобы она была достижимой, а результат измеримым, для этого от от-

правителя правовой информации требуется ясность формулировки, а также предвидеть ожидаемую ответную реакцию того, кому передается правовая информация.

Принципам права свойственна социально-юридическая, смешанная природа, они «производны» от специфических и общих для всего социума закономерностей в генетическом аспекте. В гносеологическом понимании принципы права – особые правовые понятия, связывающие квинтэссенции права с достигшими познаниями. В онтологическом плане – основополагающие идеи различных формальных источников, в тоже время признаваемые в правоотношениях и правовой практике. В функциональном аспекте, принципы права – исходные начала регулирования отношений для эффективной и согласованной системы правовых норм, с другой стороны, они берут на себя роль регуляторов поведения субъектов при ее пробелах и противоречий.

Отношение юридической науки и законодательное закрепление норм правового регулирования различных правоотношений не только в границах национального, но и международного права на современном этапе своего развития претерпевает большие изменения. Меняются содержание правовой коммуникации, принципы права. Адекватно происходящими в общественной жизни изменениями, меняется их законодательное закрепление. Для выявления и систематизации таких явлений необходимы серьезные исследования правовой теории.

Библиографический список

1. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.08.2020).
2. О Концепции правовой информатизации России : указ Президента РФ № 966 от 28.06.1993. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98561/
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
4. О президентских программах по правовой информатизации : указ Президента РФ № 808 от 04.08.1995. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=229291#027876485657201777>
5. Толков, Е. Цифровизация права: проблемы и перспективы / Е. Толков // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – 2019. – № 10. – URL: https://files.sudrf.ru/1513/sud_community/doc20190920-151314.pdf

М. А. Мусалов

*Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Дагестанский государственный университет
народного хозяйства», Махачкала, Россия*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

М. А. Musalov

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL INFORMATION SECURITY

Аннотация. Рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается человек в процессе защиты своих конституционных прав в период развития информационно-коммуникационных технологий. Указываются внутренние и внешние угрозы в информационной сфере и меры защиты для безопасного и свободного существования каждой личности, общества и государства. Анализируются соотношение конституционных прав человека с высокой значимостью цифровых прав, подчеркивается необходимость нормативного закрепления их как в национальном, так и международном праве.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, личность, информационная безопасность, цифровое право.

Abstract. Author considers the challenges faced by people in the process of protecting their constitutional rights during the development of information and communication technologies. Indicates internal and external threats to the information sphere and measures of protection for the safe and free existence of each individual, society and state. Analyzes the correlation of constitutional human rights with the high significance of digital rights, emphasizes the need for normative consolidation of them both in national and international law.

Keywords: information and communication technologies, personality, information security, digital law.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу жизни общества и ее развития стало отличительной особенностью. В обществе происходит, ускоренный обмен информацией, упрощенный процесс его обработки и хранения, массовое распространение информационно-коммуникационных средств, формируется информационное пространство в глобальном масштабе. Социальный прогресс в настоящее время характеризуется созданием, обработкой и реализацией в цифровой форме необходимой информации, присвоением цифрового аналога любой области жизни.

На настоящем этапе социальные условия развития общественных отношений ускоренно меняются, преобразовывается информационная сфера, сформировываются общеправовые тенденции, соответственно, в национальное право вводятся новые стандарты прав человека, потому и особую актуальность приобретают права человека в информационной среде, нуждающиеся в глубоком теоретическом и правовом исследовании.

Нынешний этап развития коммуникационных технологий проходит не так гладко, как нам кажется на первый взгляд. Безопасность и свобода личности, государства и общества могут существовать и развиваться только при надежной защите в сфере информационной коммуникации, как от внутренних, так и от внешних угроз. Выделение права человека и их защиту в числе основных государственных интересов, перечисленных в Доктрине информационной безопасности РФ, преследует цель, по мнению Р. М. Юсупова и В. М. Шишкина: «формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры» [7]. Из результатов теоретико-правового анализа национальной безопасности, ее соотношения с правами человека можно сделать вывод о том, что информационная безопасность, как составной элемент названной Доктрины носит междисциплинарный характер, приобретает все большую значимость. Обострение проблем этого соотношения требует решения и переосмысливания ее основ. Названная проблема не может быть рассмотрена в рамках одной конкретной отрасли права, она требует фундаментальных разработок на уровне общей теории.

«Цифровые права» связывают сетевое пространство с физическим и образуют киберпространство. Составляющими этой связи являются их возможности и притязания, а человек достигает определенные результаты в сетевом пространстве, реализуя их в физическом пространстве. Часто встречаемое понятие «свобода в Интернете», особенно в международном документообороте, означает обеспечение правовой охраны ценности свободы национальным и международным правом и создание соответствующих условий для защиты в соответствии с Конвенцией 1950 года [2].

Исследования, проводимые в области коммуникационных технологий в последние годы, показывают, что основой современного мирового развития служат инновации, которые являются движущей силой общего роста [5]. В настоящее время такое бурное развитие, которое получили современные цифровые, информационно-телекоммуникационные ИТ-технологии позволяют бизнесу получать конкурентные преимущества и повышение капитализации. То, что происходит в этой сфере, формирует основу «цифровой революции», что называется четвертой мировой технологической революцией – «Индустрия 4.0». Изменения, происходящие в институте прав человека, комплексно отража-

ются новым понятием «цифровая экономика», выражающая всю ценность как свободы, так и безопасности. Цифровые права осуществляются не только в связке с Интернет-сетью, но и с цифровой средой, цифровой информацией и т.п. Отличием цифровых прав человека от иных прав является то, что цифровые права осуществляются в цифровой среде, либо они обеспечивают доступ к ней. Понятие «цифровые права» шире, чем понятие «информационные права», в которые не входили правомочия, но с развитием цифровой технологии появились в цифровой среде. Хотя названные права обусловлены использованием цифровой информации, стать информационными они не могут, с развитием информационных технологий пределы прав не могут меняться.

Необходимо отметить, что повышенная значимость цифровых прав требует их соотношения с основными конституционными правами человека. Сама Конституция должна обрести интернет-измерения, национальное законодательство не в состоянии эффективно регулировать деятельность в киберпространстве. Тем не менее, положение меняется, цифровые права получают в международном и национальном праве свое нормативное закрепление. Международные документы, такие как «Всеобщая декларация прав человека 1948 г.» [1], «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.» [4], «Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.» [3], а также в Конвенции 1950 г. [2] не связаны с развитием цифровых технологий, носят достаточно общий характер. Новые рекомендации по названным международным документам тоже не исходят из новых, уже признанных прав, не выходят за рамки стандартных прав человека. Также сохраняются неизменными формулировки прав человека в писанных, современных конституциях, независимо от развития коммуникационных технологий. Необходимость внесения изменений в Конституцию возникает только тогда, когда формулировки основных прав человека зависят от конкретных коммуникационных цифровых технологий.

Серьезные исследования правовых проблем информационной безопасности и их соотношение с противодействием киберпреступности, неприкосновенностью частной жизни можно найти в трудах таких ученых-правоведов, как Г. Гринлиф, М. Колумбик, С.Калланан, А. Митракас, С. Нельсон, Дж. Симек, Т. Шоу, и других. Над исследованием теоретико-правовых проблем соотношения информационной безопасности и прав человека, отечественные ученые поработали недостаточно.

В период четвертой «цифровой революции» информационной безопасности характерны черты социального явления и все больше влияет на тенденции развития общества. Различные области науки все активнее осмысливают проблемы информационной безопасности. В социальных науках для характеристики информационной безопасности определяющая роль отводится защищенности информационной сферы [8, с. 29].

Обеспечить информационную безопасность возможно только при соблюдении правовых принципов целостности, доступности и конфиденциальности информации, при всем этом и необходим надлежащий баланс между ними, что является для принимаемых законодательных мер краеугольным камнем. Установленные обязанности и ответственность за нарушения участников правоотношений обеспечивают целостность, конфиденциальность или доступность.

Целостная ориентация информационной безопасности определяется правами человека. Права человека – высшая ценность, исключающая избыточное и произвольное вмешательство в сферу осуществления прав, обеспечивая при этом информационную безопасность государства, общества и личности. Таким образом, на наш взгляд, правовую категорию информационной безопасности с общетеоретической точки зрения можно определить как надлежащую защищенность прав человека в информационной среде, а правовые принципы: целостность, конфиденциальность, доступность являются значимыми идеями и руководящими положениями для правового регулирования процессов, обеспечивающих информационную безопасность.

Информационная безопасность лежит в основе совокупности прав, в которых представлены возможности и притязания индивида, связанные с соблюдением данных правовых принципов. Некоторые из них получили юридическое закрепление в национальном праве в качестве основных прав, другие выступают отдельными компонентами уже признанных прав человека. В национальном, наднациональном и международном праве могут предусматриваться особенности их осуществления и защиты на основе конкретизации правовых принципов конфиденциальности, целостности и доступности.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/
5. О президентских программах по правовой информатизации : указ Президента РФ № 808 от 04.08.1995. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=229291#027876485657201777>
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>

7. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 646 от 05.12.2016. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>

8. Юсупов, Р. М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия: Cyber Security vs Информационной безопасности / Р. М. Юсупов, В. М. Шишкин // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2013. – № 21 (21). – С. 29.

УДК 004

Л. А. Несяева

Научный руководитель – О. И. Семянкова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ПО СЕТИ ИНТЕРНЕТ

L. A. Nesaeva

Academic advisor – O. I. Semyankova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

INFORMATION SECURITY OF MEDICAL STUDENTS DURING DISTANCE LEARNING ON THE INTERNET

Аннотация. Посвящена проблемам информационной безопасности в условиях дистанционного образовательного процесса студентов-медиков на примере «Пензенского базового медицинского колледжа».

Ключевые слова: информация, информационные технологии, информационная безопасность, образовательная деятельность.

Abstract. The article is devoted to the problems of information security in the conditions of remote educational process of medical students on the example of «Penza basic medical College».

Keywords: information, information technologies, information security, educational activities.

Глобальные процессы и государственная политика России в области цифровизации сфер деятельности, и образовательной в том числе (государственная программа «Цифровая экономика Российской Феде-

рации)), при получении качественного медицинского образования требуют использования информационных преобразований как сопутствующих технологий обучения. Очевидно, что использование современных информационных технологий дает возможность преобразовывать процесс обучения, придавая ему качественно более высокий уровень, формируя практические умения и навыки у обучающихся. В результате происходит перераспределение традиционных моделей обучения и меняется роль студента в нем (любой обучающийся обязательно становится активным участником образовательного процесса).

В соответствии с образовательным стандартом, учебным планом и неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в ФГБПОУ «Пензенский базовый медицинский колледж» Министерства здравоохранения Российской Федерации активно используется формат частичного дистанционного обучения. Студенты-медики в процессе дистанционного обучения приобретают всесторонние технологические знания, которые необходимы в будущей практике. При этом, для того, чтобы в полной мере овладеть предметной областью, студенты опираются на различные дополнительные практикоориентированные удаленные ресурсы. Также дистанционная технология дает возможность преподавателям колледжа проектировать и создавать собственные информационные инструменты, которые смогут помочь студентам преодолеть трудности при подготовке к дисциплинам.

Особенно активно процесс внедрения дистанционного обучения применяется для студентов последиplomного (дополнительного) образования медиков.

Впервые понятие дистанционного обучения в Российской Федерации было введено в 90-х гг. XX столетия. На сегодняшний день дистанционное обучение осуществляется согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Данный закон регламентирует основные понятия описанного подхода таким образом:

– электронное (дистанционное) обучение – «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» (ст. 16 п.1);

– дистанционными образовательными технологиями считаются «образовательные технологии, которые реализуются с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» (ст. 16 п.1) [5].

Дистанционное обучение в образовательных учреждениях имеет достаточное количество преимуществ, например, дает возможность организовать образовательный процесс студентов медицинских учреждений в удаленной форме без отрыва от основного процесса обучения. Дистанционное обучение имеет основную особенность – интерактивность, возможность использовать информационно-коммуникативные технологии для организации воздействия всех участников учебного процесса [2]. Эта особенность, в свою очередь, таит в себе и угрозы: несоблюдение условий информационной безопасности может исказить и даже нивелировать качество образовательной деятельности.

Информационная безопасность в сети Интернет представляет собой защиту от доступа сторонних лиц, способных нанести вред чужим данным. Проблема защиты персональных данных является междисциплинарной, особенно когда касается она образовательного процесса, где основными участниками являются студенты и школьники. В последнее время многие студенты становятся жертвами потери своих персональных данных, потому что являются активными пользователями сети Интернет [1].

Существуют основные угрозы информационной безопасности, которые наиболее часто проявляются в образовательных учреждениях:

- несанкционированный доступ к данным, который заключается в подмене достоверной информации, хищении данных. К примеру: подмена данных о студентах, а также подмена содержания экзаменационных билетов или подмена информации о курсовых и дипломных работах;

- фильтрация доступной информации для студентов, а именно, предоставление доступа к полезным источникам. Фильтрация представляет собой запрет к доступу сайтов, которые имеют порнографический характер, пропаганду наркотиков, алкоголя, экстремисткой идеологии и т. д.;

- кибертерроризм представляет собой повреждение и разрушение действующих автоматических систем. Однако данная угроза встречается крайне редко, потому что образовательные учреждения преимущественно не имеют информации, которая относится к целям кибератак.

При системном дистанционном обучении студенты медицинских учреждений долгое время находятся за персональными компьютерами в сети Интернет. Именно поэтому существует вероятность попадания студентов на нежелательные и опасные сайты. В связи с этим преподавателям образовательного учреждения следует уделять информационной безопасности при дистанционном обучении студентов большее внимание. На сегодняшний день приобретает все большую значимость проблема информационной безопасности процесса дистанционного

обучения студентов именно медицинских учреждений, т.к. она связана с персональными данными, которые могут интересовать хакеров. Решение данной проблемы во многом зависит от: медиаобразования, от сформированности критического мышления студентов, а также от профессиональной компетентности преподавателей, их педагогического мастерства и т.д. [2].

Важность проблемы информационной безопасности все больше усиливается по мере увеличения масштабов внедрения современных информационных и коммуникационных технологий в систему образования. Думается, что система подготовки для студентов медицинских учреждений в области информационной безопасности и защиты информации должна быть детерминирована во всем уровням образовательной деятельности в процессе дистанционного образования: как общего (базовый и профильный курсы информатики, пропедевтика), так и профессионального образования (среднего, высшего, дополнительного и т. д.).

К общим мерам по созданию безопасной информационной системы относят:

- защиту персональных компьютеров от внешних несанкционированных воздействий;
- использование контентной фильтрации Интернета, для фильтрации сайтов с содержащейся информацией об образовании;
- обучение студентов основным правилам информационной безопасности и нормам медицинской этики в совокупности.

Все вышесказанное позволяет считать проблему информационной безопасности студентов медицинских учреждений при дистанционном образовании по сети Интернет важным и актуальным вопросом в рамках каждого конкретного образовательного учреждения. Наличие централизованных рекомендательных ведомственных документов в какой-то степени снижает её остроту, но человеческий фактор и условия осуществления образовательной деятельности в колледже её не снимают.

Библиографический список

1. Алиев, М. Ф. Информационная безопасность как элемент информационной культуры / М. Ф. Алиев // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – № 4 (108). – С. 47–52.
2. Каберник, В. В. Обеспечение безопасности образовательной среды на примерах США, стран Европы и России / В. В. Каберник, О. А. Тимофеева // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 4 (43). – С. 119–129.
3. Кузина, Н. Н. Информационная безопасность как условие успешной социализации современной молодежи (контекст влияния информационных потоков в сети Интернет) / Н. Н. Кузина // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен : материалы II Междунар. науч. конф. (24–25 марта 2017 г.). – Самара, 2017. – С. 203–207.

4. Струбагин, П. А. Информационные технологии, обеспечивающие работу и безопасность систем электронного дистанционного обучения / П. А. Струбагин, Н. Б. Фролова // Информационная безопасность регионов : науч.-практ. журнал. – 2015. – № 4 (21). – С. 12–16.

5. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.08.2020).

УДК 025.2

Е. Н. Плахутина, А. З. Кулбахтина

*Башкирский институт физической культуры (филиал Уральского государственного университета физической культуры),
Уфа, Республика Башкортостан*

ОЦЕНКА ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ХАБА

E. N. Plakhutina, A. Z. Kulbakhtina

Bashkir Institute of Physical Culture, Ufa, Republic of Bashkortostan

ASSESSMENT OF THE UNIVERSITY LIBRARY AS AN INFORMATION AND COMMUNICATION HUB

Аннотация. Оценка вузовской библиотеки как информационно-коммуникационного хаба зависит от оценки информационных ресурсов библиотечного фонда. Доминирование электронных ресурсов обуславливает необходимость разработки системы критериев, позволяющих их оценить. В качестве критериев оценки используются традиционные показатели полноты и оперативности, а для электронных ресурсов предложены такие критерии, как сервисные качества и удобочитаемость («читабельность»). Эти критерии могут быть применены при выборе электронно-библиотечных систем.

Ключевые слова: вузовская библиотека, библиотечный фонд, электронные ресурсы, электронно-библиотечные системы, полнота библиотечного фонда, оперативность библиотечного фонда, сервисные качества электронных ресурсов, удобочитаемость электронных ресурсов.

Abstract. The assessment of the university library as an information and communication hub depends on the assessment of the information resources of the library fund. The priority of electronic resources necessitates the development of a system of criteria to assess them. Traditional criteria of completeness and efficiency are used as evaluation criteria, and for electronic resources such criteria as service quality and readability ("readability") are proposed. These criteria can be applied when choosing electronic library systems.

Keywords: university library, library fund, electronic resources, electronic library systems, completeness of the library fund, efficiency of the library fund, service quality of electronic resources, readability of electronic resources.

Значение вузовской библиотеки в обеспечении образовательного, учебного, воспитательного и научного процессов в последнее десятилетие возросло. Это подтверждает тот факт, что в документах, регламентирующих высшее образование, информационно-библиотечное обеспечение является его необходимым условием. Связано это не только с внедрением дистанционных технологий, ставших единственно возможными и обязательными в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, но и с развитием носителей и форм информации.

В настоящее время отсутствует официально принятая система критериев оценки качественных и количественных характеристик библиотечного фонда. Необходимость в такой системе ощущается как теоретиками, так и практиками. Например, о сложности аккредитационной экспертизы библиотечного фонда, в том числе и электронно-библиотечных систем, в такой ситуации писала эксперт Рособнадзора Е. В. Вострецова.

Доминирование электронных форм документов и информационных образовательных ресурсов влияет на процессы формирования и использования библиотечного фонда (БФ) и информационно-библиотечного обслуживания, а также приводит к необходимому переосмыслению и дополнению теоретических основ библиотечных наук, в частности, библиотечного фондоведения. Вопросы, связанные с библиотечным фондом, являются наиболее актуальными, т.к. от характеристик и состава фонда зависит качество обслуживания в библиотеке и качество образования в вузе. Библиотечное фондоведение в меньшей степени раскрывает специфику фондов вузовских библиотек, что негативно влияет на практические аспекты их функционирования и управления.

В Модельном стандарте деятельности библиотеки высшего учебного заведения [6], проект которого был подготовлен Российской библиотечной ассоциацией, раскрыты требования к библиотечно-информационным ресурсам. Стандарт отражает принципы формирования и функционирования библиотечного фонда, определяет его место и значение. Фонд вузовской библиотеки создается как единый библиотечный фонд всех подразделений вуза в соответствии с требованиями Министерства образования и науки РФ, государственных образовательных стандартов, информационными потребностями пользователей. Содержание единого фонда вузовской библиотеки определяется профилем учебных дисциплин (картотекой книгообеспеченности образовательного процесса) и тематикой научно-исследовательских работ вуза. В стандарте определена норма комплектования БФ документами на всех видах носителей: печатные, аудиовизуальные, микрофильмы, электронные. Акцент сделан на учебном фонде, который должен быть укомплектован печатными и/или электронными учебными и методическими изданиями по всем входящим в реализуемые основные программы учебным кур-

сам, предметам, дисциплинам, модулям. Нормативы обеспеченности образовательного процесса учебными изданиями (печатными и/или электронными) в расчете на одного обучающегося устанавливаются соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами. Помимо собственных фондов библиотека вуза организует доступ в глобальное информационное пространство путем размещения на своем сайте интернет-ссылок, интернет-адресов, информационных навигаторов и т.д. Современная вузовская библиотека ориентируется на доступ пользователей ко всей имеющейся информации, а не только к собственным ресурсам, обеспечивает пополнение фонда посредством использования каталогов межбиблиотечного взаимодействия, межбиблиотечного абонементов, книгообмена, электронной доставки документов. Это позволяет библиотеке быть своеобразным информационно-коммуникационным хабом. Понятие «хаб» («хаб» в переводе с англ.: «центр сосредоточения») применяется в основном к компьютерным сетям и электронным ресурсам. Центральную роль библиотеки в обеспечении обучающихся информационными ресурсами на разных носителях и информацией в целом делает ее именно «центром сосредоточения» информационных потоков. Электронные ресурсы в составе БФ лишь подтверждают концепцию «информационно-коммуникационного хаба». В стандарте они рассмотрены как часть библиотечно-информационных ресурсов библиотеки высшего учебного заведения.

Формирование электронных ресурсов библиотеки осуществляются следующими способами:

- приобретением электронных документов, закрепленных на цифровом носителе (дискете, CD-ROM, DVD);
- оцифровкой собственных фондов соответствии с действующим законодательством РФ с последующей организацией доступа к ним;
- организацией доступа к полнотекстовым электронным документам, размещенным в сети Интернет и доступным в режиме **on-line**,
- созданием путеводителей по Интернет-ресурсам в соответствии с потребностями и запросами пользователей [6].

Для эффективного функционирования библиотеки как информационно-коммуникационного хаба библиотечный фонд должен соответствовать определенным требованиям, которые зафиксированы не только в стандарте, но и в других официальных документах.

В фондоведении выделяют критерии качества и критерии эффективности функционирования библиотечного фонда [8]. Критерием качества выступает надежность фонда, определяемая его полнотой и оперативностью. Эти слагаемые надежности отличаются в зависимости от вида библиотеки. Различают разные степени полноты – от исчерпывающей до ядерной (ядро библиотечного фонда) – и разные виды полноты – документивную и информационную. Оперативность, согласно Ю. Н. Сто-

лярову, связана с библиотечным обслуживанием [8, с. 118]. Таким образом, в фондоведении не раскрыты критерии оценки, которые необходимы в сфере образования и применяются к оценке информационных ресурсов (особенно в электронном формате) вузовских библиотек.

Одним из необходимых критериев является актуальность фонда библиотеки, т.е. его постоянное пополнение и обновление на основе изучения читательского спроса, анализа книгообеспеченности дисциплин. Данный показатель оценки библиотечного фонда можно сравнить с такой библиотечной характеристикой как обновляемость. Понятие обновление библиотечного фонда связано с объективным законом старения информации и, соответственно, старения документов как ее носителей и источников [1, с. 32]. Обновляемость – это изменение состава и содержания фонда в результате пополнения новыми источниками и исключения неактуальных для читателя, непрофильных, многоэкземплярных. Обновляемость отражает качественные изменения в структуре библиотечного фонда, делает его динамичным. Если знать темп обновляемости фонда, можно рассчитать период процесса обновления. Библиотекарь с помощью обновляемости и других показателей может контролировать качество БФ, выявлять причины отклонения. Библиотечный фонд будучи динамичным, является устойчивой стабильной системой.

Критерии полноты и актуальности являются традиционными в библиотечном фондоведении. По нашему мнению, в настоящее время необходимо разрабатывать систему критериев для оценки электронных ресурсов библиотеки, что связано с их преобладанием в обеспечении образовательного процесса. Необходимыми критериями оценки являются сервисные качества электронного ресурса и его удобочитаемость («читабельность»).

Сервисные (англ. service – служба) качества электронного ресурса позволяют пользоваться ресурсом с максимальным удобством для пользователя. Некоторые авторы различают сервисные и эргономические характеристики, однако по сути все аспекты функциональности и удобства ресурса можно объединить в сервисные качества. Таким образом они включают: оценку дизайна и эргономических характеристик, организацию навигации, поисковые возможности, возможность работы в локальном и сетевом режимах, наличие системы помощи (руководство пользователя, контекстные подсказки, контекстная помощь и др.) и т.д.

Под удобочитаемостью понимают свойство текстового материала, характеризующее легкость восприятия его человеком [9, с. 154]. Удобочитаемость влияет на скорость чтения, понимание текста, воспроизведение его в будущем, эмоциональное восприятие [5, с. 28]. Особую актуальность эта проблема приобретает для учебных информационных ресурсов, поскольку доля используемых электронных материалов в образовательном процессе стремительно возрастает. Наиболее популяр-

ным электронным образовательным ресурсом в сфере высшего образования является электронно-библиотечная система. Большинство вузов страны обеспечивает обучающихся подключением к одной или нескольким внешним электронно-библиотечным системам (ЭБС) и созданием собственной «внутривузовской» ЭБС. Их деление на «внутренние» и «внешние» зафиксировано в действующем с 2018 года стандарте ГОСТ Р 57723–2017 «Системы электронно-библиотечные. Общие положения». Согласно нормативному документу электронно-библиотечная система (ЭБС) – это автоматизированная информационная система, базы данных которой содержат организованную коллекцию электронных документов, включающую электронные издания, используемые для информационного обеспечения образовательного и научно-исследовательского процесса в образовательных организациях, обеспечивающая возможность доступа к электронным документам через сеть Интернет [1]. В примечании к определению указано, что ЭБС образовательной организации может быть создана как с помощью отдельного программного комплекса, эксплуатируемого непосредственно в образовательной организации, так и с помощью совокупности подобных комплексов, ЭБС агрегаторов контента, ряд из которых эксплуатируется внешними операторами, если они образуют единую информационную систему, используемую в образовательной организации.

В последние годы наблюдается положительная динамика использования ЭБС в образовательном процессе, что обуславливает необходимость рассмотрения вопросов качества предоставляемых ресурсов.

В стандарте ГОСТ Р ISO 9000–2005 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» качество определяется как «степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям» [4, п. 3.1.1]. Под «присущими характеристиками» понимаются отличительные свойства продукта [4, п. 3.5.1]. «Требования» трактуются как потребность или ожидание, которые установлены, предполагаются или являются обязательными [4, п. 3.1.2]. Понятие «качество ЭБС» закреплено в ГОСТ Р 57723–2017 «Системы электронно-библиотечные. Общие положения» – «совокупная характеристика степени соответствия ЭБС нормативным документам, регулирующим образовательную деятельность, а также требованиям, предъявляемым к использованию ИКТ в образовании» [3]. Основным видом нормативных документов для ЭБС образовательной организации являются федеральные государственные образовательные стандарты, предъявляющие, в частности, требования к объему и актуальности предоставления образовательного контента, глубине и качеству его обработки. Согласно стандарту для оценки качества электронно-библиотечных систем оператор ЭБС обязан предоставлять контролирующим государственным органам необходимую информацию, используемую для оценки качества предоставления образователь-

ных услуг образовательных организаций, если она не содержит коммерческой или государственной тайны. Также оценка качества ЭБС может происходить путем добровольной сертификации в соответствии с требованиями стандарта. Общие требования не содержат четких показателей электронно-библиотечных систем и алгоритма их оценивания.

Вопрос об оценке качества электронно-библиотечных систем остается открытым, поскольку ФГОС ВО и ГОСТ Р 57723–2017 «Системы электронно-библиотечные. Общие положения» не содержат количественные и качественные критерии их оценки.

В 2014 году утратил силу приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 5 сентября 2011 года № 1953 «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования», включающий содержательные и технические характеристики электронно-библиотечных систем.

Оценивать ЭБС по критериям, применяемым к традиционным печатным библиотечным фондам, затруднительно, так как с 2016 года отменено большинство нормативных актов, относящихся к вузовской библиотеке.

В оценке электронно-библиотечных систем особое значение имеют показатели, связанные со такими характеристиками как полнота контента, новизна контента и другие.

Электронно-библиотечные системы чаще всего оценивают по полноте контента. Проведем аналогию с понятием «полнота библиотечного фонда». Авторы пособия «Библиотечный фонд в терминах и определениях» Н. З. Стародубова и Е. И. Ратникова под «полнотой» понимали свойство фонда, характеризующее степень соответствия документных собраний библиотеки реальным и потенциальным запросам ее пользователей. В этом понимании полнота фонда может быть недостаточной, избыточной и оптимальной.

Качественные характеристики всего контента связаны с аналогичными характеристиками отдельных электронных ресурсов, которые оцениваются как средство обучения и источник информации. Оценить каждый ресурс конкретной ЭБС, даже с условием ограничения определенным направлением подготовки малоэффективно и очень трудоемко для осуществляющего выбор специалиста. Контент динамичен и за время досконального анализа может поменяться, поэтому необходимо определить четкий набор качественных показателей, которые можно применить для определенной группы ресурсов.

К ресурсам ЭБС возможно применить классификацию изданий по ГОСТу 7.60-2003 Издания. Основные виды. Термины и определения, поскольку все ЭБС содержат электронные версии традиционных печатных изданий. К основным видам изданий по целевому назначению относятся учебные, научные, справочные издания. В стандарте также выделены периодические издания. Эта классификация позволяет структурировать и проанализировать контент любой ЭБС с точки зрения его наполнения конкретными видами изданий.

В обеспечении реализации образовательной программы уровня бакалавриата ведущими ресурсами являются учебные издания. Остальные виды ресурсов также применяются для обучения и преподавания, но в силу своей специфики являются дополнительными. Для подготовки магистров особое значение играют научные издания. При подготовке тренерских кадров в области хоккея значение имеют как учебные, так и научные издания. Полнота контента ЭБС с точки зрения обеспечения образовательного процесса предполагает наличие электронных учебных изданий по всем входящим в программу дисциплинам. Речь идет именно об учебных изданиях, которые «содержат систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания» (ГОСТ 7.60-2003 Издания. Основные виды. Термины и определения), и являются основным образовательным ресурсом. Сравнивая обеспеченность дисциплин определенной программы подготовки учебными изданиями электронно-библиотечной системы, можно сделать вывод о полноте контента ЭБС, которая может быть недостаточной или оптимальной. Дополнительной характеристикой полноты служит наличие других (неучебных) видов ресурсов – научных, справочных, периодических изданий.

Для оценки данного показателя были проанализированы контенты 7 электронно-библиотечных систем, предназначенные для направления подготовки "Физическая культура": Университетская библиотека онлайн (УБО), Лань, VOOK.ru, IPRbooks, Юрайт, Руконт, Znanium. При оценке выявились следующие негативные моменты, которые не позволяют в полной мере сравнить несколько ЭБС. Во-первых, электронно-библиотечные системы имеют различные системы структурирования контента. В некоторых ЭБС это выделение специальности или деление по УГС, но в большинстве систем ресурсы можно объединить по тематике. Библиотечным специалистам необходимо оценить наполнение электронно-библиотечной системы для конкретных направлений подготовки, а обучающимся более удобной системой является тематическое деление. Чтобы иметь возможность сравнить полноту определенной коллекции ЭБС необходим одинаковый критерий структуризации, по которому эта коллекция выделена.

Тем не менее, количественные показатели позволили составить рейтинг электронно-библиотечных систем:

Университетская библиотека онлайн (УБО),
IPRbooks,
Лань,
Рукопт,
Юрайт,
Znanium,
BOOK.ru.

Библиографический список

1. Библиотечный фонд в терминах и определениях / сост. Н. З. Стародубова, Е. И. Ратникова. – URL: <https://docplayer.ru/25810511-Bibliotechnyy-fond-v-terminah-i-opredeleniyah.html>
2. ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/12000930024>
3. ГОСТ Р 57723–2017. Системы электронно-библиотечные. Общие положения. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200156825>
4. ГОСТ Р ISO 9000–2005. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200093424>
5. Колкова, Н. И. Электронные информационные ресурсы: современные подходы к оценке качества / Н. И. Колкова, И. Л. Скипор. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2016/disk/056.pdf>
6. Модельный стандарт деятельности библиотеки высшего учебного заведения // РБА. – URL: <http://www.rba.ru>
7. Плахутина, Е. Н. Учебно-методический комплекс как один из инструментов формирования библиотекой информационно-образовательного пространства вуза : дис. ... канд. пед. наук / Плахутина Е. Н. – Челябинск : Челяб. гос. академия культуры и искусства, 2012. – 189 с.
8. Столяров, Ю. Н. Библиотечный фонд / Ю. Н. Столяров. – Санкт-Петербург : Профессия, 2015. – 384 с.
9. Феличи, Дж. Типографика: шрифт, верстка, дизайн / Дж. Феличи. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2004. – 154 с.

УДК 930.25

Л. С. Половнева, Н. И. Петкова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ
ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОТДЕЛЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО
АРХИВНОГО ФОНДА УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА**

**ORGANIZATION OF WORK WITH ELECTRONIC ADDRESSES
OF CITIZENS IN THE DEPARTMENT OF MUNICIPAL ARCHIVE
FUND MANAGEMENT DOCUMENTATION SUPPORT
OF A CITY ADMINISTRATION OF BELGOROD**

Аннотация. Рассматривается организация работы с электронными обращениями граждан в отделе муниципального архивного фонда управления документационного обеспечения администрации города Белгорода. Анализируются формы, виды обращений граждан, поступивших в отдел за 2016–2019 гг., описываются правила работы с ними.

Ключевые слова: электронные обращения граждан, организация работы с электронными обращениями граждан, регистрация обращений, рассмотрения обращений, архивная справка, архивная выписка, архивная копия, информационное письмо.

Abstract. The article describes the organization of work with electronic addresses of citizens in the Department of municipal archive Fund management documentation support of a city administration of Belgorod. The forms and types of citizens' requests received by the Department in 2016–2019 are analyzed, and the rules for working with them are described.

Keywords: electronic appeals of citizens, organization of work with electronic appeals of citizens, registration of appeals, consideration of appeals, archived reference, archived extract, archived copy, informational letter.

В состав управления документационного обеспечения администрации города Белгорода входит отдел муниципального архивного фонда. На отдел возложены такие функции, как:

- организация рассмотрения обращений граждан, предприятий, учреждений, организаций по вопросам, относящимся к деятельности отдела;
- личный прием граждан, а также представителей предприятий, учреждений и организаций по вопросам, относящимся к деятельности отдела;
- подготовка ответов, на поступившие обращения;
- обеспечение исполнения запросов социально-правового характера;
- проведение анализа и подготовка отчетов по результатам предоставления муниципальных услуг [1, с. 32].

Важнейшей функцией отдела является работа с обращениями граждан. Подавать обращения имеют право граждане Российской Федерации, иностранные граждане, общественные объединения, учрежде-

ния, различные организации. Они подают обращения в отдел в письменной и электронной формах [3, с. 121].

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества обращений, поступающих в электронном виде. Количество обращений, поступающих в письменном виде, наоборот, сокращается. Данная тенденция связана с развитием в современном мире системы электронного взаимодействия, в том числе и электронного документооборота. Также необходимо отметить повышение уровня знаний населения в области пользователей электронными услугами и сети Интернет. Кроме того, в последнее время усиливается взаимодействие с учреждениями Пенсионного фонда Российской Федерации, обращения от которых поступают по ViPNet Деловая почта. «Статистические данные о количестве обращений, поступивших в отдел с 2016 по 2019 года, представлены на диаграмме (рис. 1.1.)» [1, с. 39–44].

Рис. 1.1. Количество электронных и письменных обращений, поступивших в отдел муниципального архивного фонда администрации города Белгорода в 2016–2019 гг.

В отдел поступают обращения от различных категорий населения, а также от организаций, учреждений, предприятий.

В отдел поступают обращения по различным каналам связи: ViPNet Деловая почта, письменные обращения, обращения, поданные при личном приеме граждан в отделе. В последние годы наблюдается рост обращений по ViPNet Деловая почта. «Количество обращений граждан, поступивших в отдел в 2016–2019 гг. по различным каналам связи представлено на диаграмме (рис. 1.2.)» [1, с. 44–50].

Таким образом, возникает необходимость изучить организацию работы с электронными обращениями граждан. Выявить все имеющиеся недостатки в работе с данным видом обращений, а также предложить пути совершенствования работы с электронными обращениями.

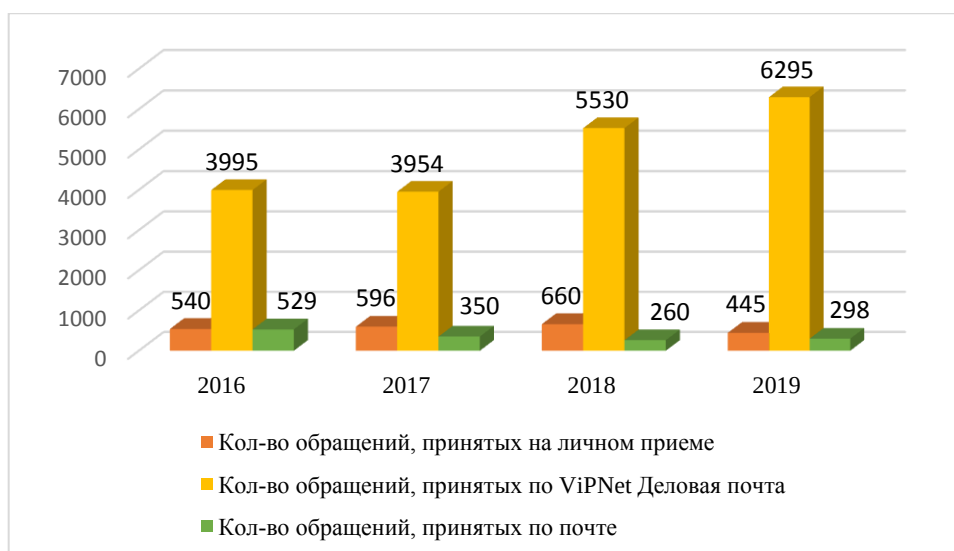

Рис. 1.2. Количество обращений граждан, поступивших в отдел муниципального архивного администрации города Белгорода в 2016–2019 гг. по различным каналам связи

Все поступившие обращения подлежат регистрации, которая осуществляется в день поступления электронного обращения в отдел. Далее они направляются на рассмотрение, проверяются на повторяемость, исполняются специалистом отдела. Специалист готовит ответ и направляет его заявителю. На протяжении всего исполнения обращения, оно подлежит контролю. Затем сотрудники производят формирование и оформление дел по исполненным обращениям граждан [1, с. 68].

Процессу подготовки ответа на обращение гражданина предшествует работа с различными информационными материалами, документами, находящимися на хранении в отделе, специалист работает с научно-справочным аппаратом, анализирует тематику поступившего заявления [6, с. 53]. Определяется, имеет ли право лицо, подавшее обращение, получать запрашиваемую информацию; адреса конкретных органов и организаций, в которых может находиться информация, о запрашиваемых сведениях» [8].

После того, как все этапы пройдены, сотрудник отдела готовит ответ на поступившее обращение. Ответы на обращения граждан даются в следующих формах: в форме информационного письма, архивной справки, архивной выписки, архивной копии.

В случае если автор заявления не имеет права на получение, запрашиваемой информации, ему дается мотивированный отказ в форме информационного письма, а также специалист отдела разъясняет заявителю дальнейшие действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Если запрашиваемые сведения в отделе муниципального архивного фонда отсутствуют, сотрудник направляет лицу, подавшему обращение, информационное письмо, в котором содержатся результаты поиска, а также перенаправляет заявление в органы и организации, в чьи функции входит рассмотрение, поставленного в обращение.

нии вопроса. Кроме того, в информационном письме прописывается информация о местах хранения интересующих документов.

В соответствии с Постановлением администрации города Белгорода от 29 июня 2016 г. № 100: «Ответственность за полноту, достоверность информации, представленной в ответе на обращение гражданина, а также за исполнение запроса в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации несет начальник отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода, что подтверждается его подписью» [8]. Также в ответе на обращение гражданина ставится подпись исполнителя и печать отдела.

В целях обеспечения деятельности отдела он имеет в наличии: бланк с наименованием отдела, собственную печать, а также регистрационные штампы установленного образца [2, с. 1].

«Ответы на обращения граждан оформляются на государственном языке Российской Федерации – русском» [1, с. 74].

Отдел дает ответы на поступившие обращения в следующей форме: архивные справки, архивные выписки, архивные копии или информационные письма. Если ответом на обращение гражданина является архивная справка или архивная выписка, то они в обязательном порядке составляются на бланке отдела. Все ответы подписываются начальником отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода [1, с. 74].

После того, как ответ подписан, он направляется на регистрацию, а затем заявителю в форме электронного документа по адресу электронной почты. «Также ответ на обращение гражданина или организации может направляться по почте России. В случае направления ответа по почте России, заявителю направляется оригинал, в отделе остается копия, которая подписывается начальником отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода. Ответы на обращения, полученные от учреждений Пенсионного фонда Российской Федерации, направляются по ViPNet Деловая почта» [1, с. 77].

Ответственность за соблюдение законодательства Российской Федерации при исполнении обращений, а также за сохранность документов по обращениям граждан в соответствии с Постановлением администрации города Белгорода от 29 июня 2016 г. № 100 возлагается на начальника отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода [8].

Для того чтобы ответы на обращения были исполнены в полном объеме и качественно необходимо осуществлять контроль за их исполнением. Один из способов осуществления контроля – проведение проверок. Осуществляет проверку начальник отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода. Он выявляет все имеющиеся нарушения и следит за их устранением [1, с. 77–78].

В случае выявления нарушений при исполнении обращения гражданина к виновным применяются меры ответственности. Степень ответственности устанавливается законодательными актами, нормативными правовыми документами Российской Федерации, Белгородской области, а также органов местного самоуправления администрации города Белгорода.

Таким образом, в настоящее время увеличивается количество электронных обращений граждан. Данная тенденция связана с развитием в современном обществе системы электронного взаимодействия, в том числе и электронного документооборота, повышением грамотности населения в сфере пользования электронными услугами. Кроме того, в последнее время усиливается взаимодействие с органами местного самоуправления, различными организациями, предприятиями, учреждениями, в том числе с учреждениями Пенсионного фонда Российской Федерации, обращения от которых поступают по ViPNet Деловая почта. В данный момент нет каких-либо законодательных актов, нормативных правовых документов, регламентирующих работу с электронными обращениями граждан.

Библиографический список

1. Петкова, Н. И. Организация и совершенствование работы с обращениями граждан в отделе муниципального архивного фонда администрации города Белгорода / Н. И. Петкова. – Белгород, 2020. – 207 с.
2. Положение об отделе муниципального архивного фонда управления документационного обеспечения администрации города Белгорода (утв. заместителем главы администрации города Белгорода по внутренней и кадровой политике от 04.07.2016). – Белгород, 2016. – 12 с.
3. Новиков, А. В. Обращения граждан / А. В. Новиков. – Москва : Юнити, 2006. – 239 с.
4. Делопроизводство от А до Я. Работа с обращениями граждан. – URL: <http://naar.ru/articles/deloproizvodstvo-ot-a-do-ya-rabota-s-obrascheniyami-grazhdan/> (дата обращения: 05.06.2020).
5. Как направлять ответ на электронное обращение гражданина? – URL: http://www.delo-press.ru/questions.php?n=31148&spphrase_id=5979621 (дата обращения: 31.05.2020).
6. Конаков, В. В. Эффективность работы государственных и муниципальных органов власти с обращениями граждан / В. В. Конаков. – Саранск, 2012. – 76 с.
7. Обращения граждан в архив организации. – URL: <https://www.sekretariat.ru/news/210165-obrashcheniya-grajdan-v-arhiv-organizatsii> (дата обращения: 04.02.2020).
8. Об утверждении административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе документов архив-

ного фонда Российской Федерации и других архивных документов» : постановление администрации города Белгорода № 100 от 29.06.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 377.12:005.92

Н. Н. Пшенникова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург, Россия

АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В УЧЕБНОЙ ЧАСТИ НОВОУРАЛЬСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

N. N. Pshennikova

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE WORK WITH DOCUMENTS IN THE EDUCATIONAL PART OF THE NOVOURALSKY TECHNOLOGICAL COLLEGE

Аннотация. Отражены результаты анализа и предложения по совершенствованию организации работы с документами в учебной части Государственного автономного образовательного учреждения Свердловской области «Новоуральский технологический колледж».

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, предпроектное обследование, фотография рабочего дня, анкета, оперограмма, учебно-отчетная документация.

Abstract. The article reflects the results of analysis and suggestions for improving the organization of work with documents in the educational part of the state Autonomous educational institution of the Sverdlovsk region "Novouralsky technological College".

Keywords: management documentation support, pre-project survey, photo of the working day, questionnaire, operogram, training and reporting documentation.

На современном этапе организации среднего профессионального образования (СПО) вводят системный подход, который предполагает сознательное и планомерное управление учреждением. Следовательно, возникает потребность в организации документооборота в структурных звеньях современного колледжа, как сложной, динамической системы, и создании пакета необходимых и достаточных управленческих документов.

Для повышения эффективности управления образовательной организацией необходимо уделять внимание совершенствованию приемов работы с документами. Грамотное ведение документации является не только способом оценки деятельности конкретного учреждения контролирующими органами, но и становится одним из главных факторов конкурентоспособности профессионального образовательного учреждения.

Для Новоуральского технологического колледжа в целом и для его структурных подразделений вопросы организации процессов эффективного управления документационным обеспечением являются актуальными. Подробнее в статье остановимся на структурном подразделении «Учебная часть», в котором работа с документами занимает значительное количество времени, вследствие чего возникает необходимость в совершенствовании данного процесса. Для повышения эффективности делопроизводства в учебной части были проанализированы нормативные документы колледжа, регламентирующие организацию документооборота, организационная структура, а также осуществление работы с документами непосредственно в подразделении. Анализ полученной информации обозначил основные проблемы в работе с документами, а также необходимость рационализации делопроизводства.

Для решения вопроса по совершенствованию документооборота было проведено предпроектное обследование следующими методами: непосредственное наблюдение или фотография рабочего дня работника, анкетирование в форме письменного опроса, составление оперограммы.

Первый этап обследования или фотография рабочего дня (ФРД) конкретного работника позволила определить временные затраты исполнителя за определенный период работы и получить точный итог о деятельности. Все результаты замеров были занесены в наблюдательные листы, с целью наглядности было проведено сравнение ФРД заведующих отделениями по образовательным программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ООП ПКРС) и программам подготовки специалистов среднего звена (ООП ПССЗ).

При снятии ФРД заведующих отделениями было выделено пять видов деятельности: документирование (обработка и внесение изменений в зачетно-экзаменационные листы и сводные ведомости, подготовка приказов, справок, служебных записок и подобных документов по запросам студентов и администрации, ответы на письма-запросы и т.п.); телефонные переговоры и перемещения (прием и обработка звонков; визирование документов в структурных звеньях колледжа); прием и консультирование обучающихся, родителей и лиц, их заменяющих по различным вопросам; текущая работа с педагогами (информирование, консультирование, решение организационных вопросов и т.п.); обеденный перерыв; прочая деятельность (работа с оргтехникой, электронными поисковыми системами, почтовыми ящиками, выполнение заданий руководителя и др.).

По полученным результатам был составлен баланс затрат рабочего времени заведующих отделений, представленный в таблице ниже: ППКРС и ППССЗ соответственно (см. табл. 1-2).

Таблица 1

Баланс затрат рабочего времени заведующих отделениями

Классификация затрат	Заведующий отделением			
	ООП ППКРС		ООП ПССЗ	
	Продолжительность, мин.	Удельный вес, %	Продолжительность, мин.	Удельный вес, %
Документирование	255	52,0	285	58,0
Телефонные переговоры	35	7,2	35	7,2
Работа со студентами и родителями	30	6,0	30	6,0
Работа с педагогами	85	17,0	75	15,2
Перерывы	30	—	30	—
Прочее	87	17,8	67	13,6
Общая сумма	492 (8,2 час.) без обеда	100	492 (8,2 час.) без обеда	100

Согласно представленных данных более половины рабочего времени (52 % и 58 %) заведующие работают с документами, а именно, с организационно-распорядительной документацией (приказами по личному составу обучающихся, приказами по основной деятельности и т.п.). Также, исследование показало, что заведующий отделением ППССЗ имеет большую нагрузку, по сравнению с заведующим отделением ППКРС, это обусловлено составлением расписания учебных занятий этим сотрудником.

Трудовые функции, связанные с ведением и контролем документооборота входят в должностные обязанности заведующего отделением. Подробнее рассмотрим анализ ФРД заведующего отделением ООП ППКРС, в деятельности которого используется перечень документов, показанный на диаграмме (рис. 1).

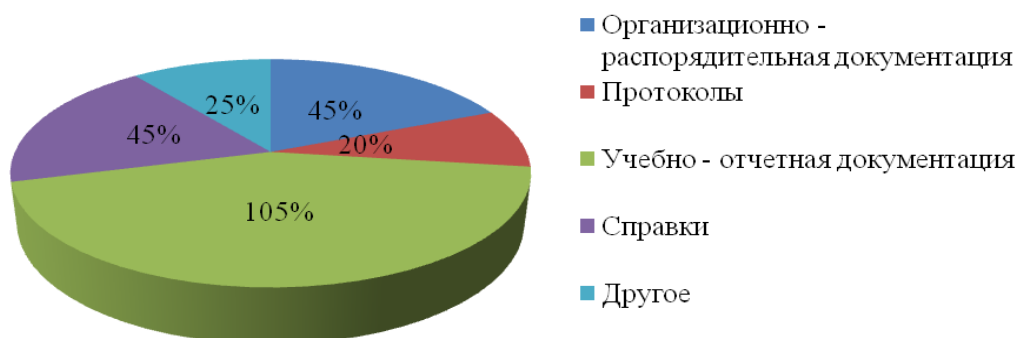

Рис. 1. Виды документов, участвующих в процессе работы с документами в структурном подразделении «Учебная часть»

Планирование, осуществление и контроль работы с документами предполагает четкое распределение функций и обязанностей для работников колледжа. ФРД и анализ должностных инструкций, показали, что работу документационному обеспечению управления в учебной части выполняют заведующие отделениями, также в данной деятельности задействован секретарь учебной части, как подчиненное лицо.

На втором этапе обследования с целью подтверждения выводов ФРД, была разработана анкета, для выявления мнения работников колледжа об организации делопроизводства в их подразделениях, которая включила в себя вопросы по следующим направлениям:

- мнение сотрудника об организации делопроизводства и локальных нормативных документах;
- описание проблем, с которыми сталкивается сотрудник при непосредственной работе с документами;
- предложения по совершенствованию действующей системы организации делопроизводства.

Обработка и анализ анкет показали, что сотрудники подразделений видят необходимость: во-первых, внесения изменений в должностные инструкции через конкретизацию обязанностей работника с учетом специфики деятельности; во-вторых, разработки локальных актов регламентирующих, заполнение отчетных документов, а также проведения обучения сотрудников вопросам делопроизводства, например, процессу прохождения документа и основаниям для его создания; также, в качестве рекомендаций было предложено постепенное внедрение электронного документооборота в деятельность колледжа.

Завершающим этапом предпроектного обследования стало составление оперограммы отдельных видов документов. Данный графический метод позволил, исследовать процессы документооборота, порядок движения и обработки документов, разработать рекомендации по его совершенствованию, увидеть альтернативные пути движения информации и повторяющиеся однотипные операции и получить количественные характеристики операций.

В качестве примера, представлена оперограмма приказа по личному составу обучающихся (рис. 2).

На данной схеме видно, что при создании организационно-распорядительного документа большую часть операций выполняет заведующий отделением: принимает и проверяет правильность оформления пакета документов, на основании которых он создает проект приказа; лично согласовывает проект приказа и при необходимости корректирует его, после чего повторно согласовывает с руководством.

Операция	Участники								
	Заведующий отделением	Секретарь учебной части	Зам.директора по УР	Зам. директора по УВР	Главный бухгалтер	Секретарь руководителя	Директор	Сотрудники	Архивариус
Прием документов и проверка правильности оформления (основания для издания приказа)									
Создание проекта приказа									
Согласование проекта приказа									
Доработка проекта приказа									
Повторное согласование проекта приказа									
Подписание приказа									
Регистрация приказа									
Копирование приказа									
Рассылка приказа									
Ознакомление с приказом									
Исполнение приказа									
Контроль исполнения приказа									
Формирование дела									
Оперативное хранение оригинала приказа									
Передача в архив									
Архивное хранение									

Рис. 2. Оперограмма приказа по личному составу обучающихся

Представленная оперограмма показала, неэффективный процесс работы с данным документом при согласовании, тем самым необходимы мероприятия, направленные на изменение документационного обеспечения управления, которые повысят эффективность системы управления в целом.

Без нормализованной системы делопроизводства трудно построить эффективное управление. От грамотной организации работы с документами и от качества самих документов зависят своевременность и эффективность управленческих решений, а, следовательно, и показатели результатов деятельности образовательной организации.

Выявленные в ходе обследования проблемы в работе с документами в структурном подразделении «Учебная часть» позволили определить основные направления коррекции процесса:

1. Определение необходимой и обязательной нормативно-локальной документации, организация разработки локальных актов. Например, инструкции по заполнению учебно-отчетной документации основная часть, которой включает в себя порядок заполнения зачетно-экзаменационных документов, протоколов экзаменов и заседаний Государственной экзаменационной комиссии по выпуску обучающихся; ведомостей успеваемости и посещаемости учебной группы; сводных ведомостей и т.п.

2. Актуализация в действующей локально-нормативной документации:

– в формах заявлений, предлагаемых для заполнения обучающимися и их родителями, устранить ошибки в оформлении реквизитов и привести в соответствие с ГОСТ Р 7.0.97–2016. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»;

– в Положение о Журнале учета теоретического обучения, включить правила оформления «Журнала учета обучения по профессиональным модулям» и «Журнала учета работы объединения в системе дополнительного образования обучающихся».

3. Создание перечня унифицированных форм документов, что позволит закрепить состав применяемых форм документов в колледже, основные этапы их подготовки, движения и использования, также единообразие в работе с ними, прежде всего это касается таких этапов как согласование, утверждение и подписание документов.

4. Формирование альбома унифицированных форм документов, который позволит обеспечить соблюдение единых требований и сокращение возвратного движения документов.

5. Проведение экспертизы ценности документов. В ходе, которой необходимо отобрать документы, принадлежащие к уничтожению, с истекшим сроком хранения и документы для передачи в архив.

6. Организация повышения квалификации специалистов с целью изучения правил делопроизводства, правовой культуры и действующего законодательства, применения информационных технологий,

7. Систематическое проведение обучения педагогического состава в области ведения делопроизводства очно и через размещение материалов в локальной сети образовательной организации.

8. Включение в качестве критерия оценки деятельности специалистов наличие навыков составления и оформления документации и своевременной сдачи их в архив.

9. Внедрение электронного документооборота, который позволит уменьшить трудозатраты на создание документов, их передачу, контроль исполнения, сохранение и быстрый поиск информации.

Итак, совершенствование документационного обеспечения управления в образовательной организации должно включить в себя: единые

принципы работы с документами на всех уровнях управления, организацию документооборота, сокращение количества и повышение качества документов, условия для применения современных технических средств и технологий сбора, обработки, движения, анализа информации, совершенствование работы руководителей [2, с. 45]. Регламентированное документационное обеспечение позволит иметь своевременную информацию для принятия управленческих и образовательных решений.

Эффективная деятельность по подготовке и обработке документной информации, через механизм документационного обеспечения управления – это важная задача для организации, которая совершенствует качество делопроизводства и управления.

Библиографический список

1. Кузьмина, И. В. Делопроизводство : учеб. пособие / И. В. Кузьмина. – Москва : Моск. гуманитарный ун-т, 2017. – 128 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/74718.html> (дата обращения: 13.08.2020).
2. Рогожин, М. Ю. Справочник по делопроизводству / М. Ю. Рогожин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2011. – 256 с. – URL: <https://avidreaders.ru/book/spravochnik-po-deloproizvodstvu.html> (дата обращения: 13.08.2020).
3. Солянкина, Л. Н. Организационное проектирование (стадии и методы оргпроектирования) / Л. Н. Солянкина // Делопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 66–72.
4. Солянкина, Л. Н. Методы изучения затрат рабочего времени / Л. Н. Солянкина // Делопроизводство. – 2006. – № 3. – С. 91–99.

УДК 651

Н. А. Сергеева, Л. Р. Фионова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ РАБОТЫ С КАДРАМИ В АВТОДОРОЖНОЙ КОМПАНИИ

N. A. Sergeeva, L. R. Fionova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

DOCUMENT THE WORK WITH PERSONNEL IN A ROAD COMPANY

Аннотация. Дана характеристика деятельности организации. Приведена нормативная законодательная база, регламентирующая кадровое делопроизводство.

Проанализированы особенности документирования кадровой работы. Внимание уделено кадровым процедурам по приему, увольнению, переводу, предоставлению отпуска. Даны рекомендации по усовершенствованию работы с документами.

Ключевые слова: кадровые процессы, документирование, нормативные акты, организация работы, оформление документов, уменьшение ошибок.

Abstract. The article describes the organization's activities. The normative legal base regulating personnel records management is given. The features of documenting personnel work are analyzed. Attention is paid to personnel procedures for hiring, firing, transferring, and granting leave. Recommendations for improving working with documents are given.

Keywords: HR processes, documentation, regulations, organization of work, execution of documents, reducing errors.

Кадровое делопроизводство – важнейшая отрасль деятельности, фиксирующая трудовые отношения, информацию о наличии и движении персонала, в результате этого кадровые процессы получают документальное подтверждение.

Рассмотрим организацию работы с кадрами инспектором отдела кадров и спец.работе (далее – инспектор) на примере ООО «Кондольская ДПМК-1».

В соответствии с регистрационными документами основным видом деятельности данной организации является строительство автомобильных дорог и автомагистралей.

Структуры организация небольшая, поэтому самостоятельное кадровое структурное подразделение отсутствует. Всем делопроизводством в ООО «Кондольская ДПМК-1» занимается инспектор. Его работу регламентируют следующие документы:

1. Устав ООО «Кондольская ДПМК-1», утвержденный Общим собранием учредителей 01.12.2009.
2. Коллективный договор ООО «Кондольская ДПМК-1».
3. Правила внутреннего трудового распорядка.
4. Штатное расписание ООО «Кондольская ДПМК-1».
5. Должностная инструкция инспектора
6. Правила внутреннего трудового распорядка.
7. Положение о хранении и использовании персональных данных.

Нужно сразу отметить, что отсутствует Инструкция по делопроизводству; Альбом унифицированных форм документов; Табель унифицированных форм документов, нет Журнала ознакомления работников с локальными нормативными актами.

Анализа имеющихся локальных актов ООО «Кондольская ДПМК-1» выявил следующие ошибки при оформлении:

- отсутствие сокращенного наименования организации;
- некорректное обозначение «Наименования вида документа»;
- неправильное оформление даты документа;

- отсутствие разделов «Функции» и «Взаимоотношения» в должностной инструкции;
- отсутствие виз согласования во всех документах;
- неправильное расположение реквизитов «Наименование организации» и «Наименование вида документа» в уставе;
- неправильное оформление грифа утверждения.

В процессе трудовой деятельности инспектором осуществляется документирование следующих кадровых процедур: прием на работу; перевод на другую работу; поощрение, увольнение; оформление отпусков.

Рассмотрим более подробно каждую из этих процедур.

После проверки всех документов поступающий на работу пишет заявление о приеме на работу в рукописном виде на имя директора. Заявление передается директору, который проставляет на нем резолюцию с решением о приеме и дате начала работы. Затем на основании заявления составляется в двух экземплярах трудовой договор соответствии с Трудовым кодексом РФ [1].

При анализе трудового договора были выявлены ошибки в оформлении: использован общий бланк организации, хотя это двусторонний документ, неправильно оформлен адрес в сведениях о работодателе.

Приказ о приеме на работу составляется на основании унифицированной формы № Т-1 [2]. Это можно отметить, как положительный момент, хотя при заполнении формы допущены следующие ошибки: отсутствует табельный номер сотрудника; отсутствует код организации по ОКПО.

На основании приказа о приеме инспектор делает запись в трудовой книжке в соответствии с существующими правилами [3]. Также заполняется личная карточка работника (формы Т-2) и открывается лицевой счет. Кроме того, на нового сотрудника заводится личное дело.

Процедура увольнения начинается с личного заявления работника, которое пишется от руки на имя директора. При анализе заявления было выявлено, что отсутствует виза согласования руководителя подразделения, в котором работал сотрудник, а также виза главного бухгалтера. В реквизите «адресат» инициалы стоят перед фамилией.

На основании личного заявления составляется приказ в соответствии с унифицированной формой Т-8. В приказе не указывают сокращенное наименование организации.

На основании приказа делается запись в личной карточке и трудовой книжке, производится расчет с работником. Процедура увольнения работника соответствует нормам, установленным Трудовым кодексом РФ, но имеются ошибки при оформлении реквизитов документов.

Оформление отпусков также относится к работе с кадровой документацией. Инспектор в конце каждого года составляет график отпусков, используя унифицированную форму № Т-7, в количестве трех экземпляров (для себя, бухгалтера и структурных подразделений).

В данном документе имеется ряд ошибок в оформлении: отсутствует код организации по ОКПО и сокращенное наименование организации; графа «Примечания» заменена на «С графиком ознакомлен».

Основанием для предоставления отпуска кроме графика отпусков служит личное заявление работника. В нем были обнаружены ошибки, аналогичные другим заявлениям.

На основании заявления и графика отпусков составляется приказ на основе унифицированной формы № Т-6. Он объявляется работнику под расписку. На основании приказа о предоставлении отпуска делаются отметки в личной карточке, лицевом счете и производится расчет заработной платы, причитающейся за отпуск.

Приказ об отпуске имеет такие же ошибки, как и приказ о приеме.

Таким образом, анализ работы инспектора ООО «Кондольская ДПМК-1» показывает, что кадровое делопроизводство ведется традиционным способом. Все процедуры выполняются правильно. В организации работы инспектора недостатки выявлены только в оформлении документов, хотя и используются типовые унифицированные формы.

Оформлять почтовый адрес нужно, опираясь на «Правила оказания услуг почтовой связи» [4]. В заявлениях реквизит «адресат» необходимо оформляться в соответствии с ГОСТ Р 7.0.97–2016 [5].

Должностная инструкция инспектора должна быть согласована с юристом, а также со структурными подразделениями, с которыми взаимодействует инспектор, и с бухгалтером.

Для исключения ошибок в оформлении можно порекомендовать разработать Альбом унифицированных форм документов. Необходимо в обязательном порядке завести Журнал ознакомления работников с локальными нормативными документами. Это требование трудового законодательства.

Эти поправки и разработанные документы позволят обеспечить грамотную постановку кадрового делопроизводства в организации.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. от 16.12.2019).

2. Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты : постановление Госкомстата России № 1 от 05.01.2004.

3. Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек : постановление Минтруда РФ № 69 от 10.10.2003 (зарегистрировано в Минюсте РФ № 5219 11.11.2003).

4. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи : приказ Минкомсвязи России № 234 от 31.07.2014 (с изм. от 13.02.2018).

5. ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (утв. Приказом Росстандарта № 2004-ст от 08.12.2016) (с изм. от 14.05.2018).

УДК 002.1

Г. М. Тростянский

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

А. Г. Тростянский

Управление Роскомнадзора по Пензенской области, Пенза, Россия

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ДОКУМЕНТИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

G. M. Trostyansky

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

A. G. Trostyansky

Roskomnadzor office for the Penza region, Penza, Russia

HISTORY OF MATERIAL CARRIERS OF DOCUMENTED INFORMATION

Аннотация. Излагаются основные исторические этапы создания и развития материальных носителей для размещения информации различного назначения.

Ключевые слова: материальный носитель информации, папирус, пергамент, синтетическая бумага, электронная бумага, флэш-память, голограмма.

Abstract. The main historical stages of creation and development of material carriers for placing information for various purposes are described.

Keywords: material media, papyrus, parchment, synthetic paper, electronic paper, flash memory, hologram.

Как известно, определение понятия документа основано на единстве информации и материального носителя. Материальные носители оказывают существенное влияние на процессы создания, передачи, хранения и использования документированной информации. Носители информации самым тесным образом связаны не только со способами и

средствами документирования, но и с развитием технической мысли. Отсюда – непрерывная эволюция типов и видов материальных носителей.

Уже в самом начале своего разумного существования человечество пыталось зафиксировать процессы своей жизнедеятельности на подручных материалах – камне, коре деревьев и т.п. предметах. С течением времени появилась потребность передавать друг другу и последующим поколениям накопленные знания и опыт. А для этого уже требовались иные носители информации, более надёжные и долговечные.

Появление письменности – одной из первых информационных технологий – стимулировало поиски и изобретение специальных материалов для письма.

Исторически первым материалом, который специально изготовлялся для целей письма, был папирус. Его изобретение стало одним из важнейших достижений египетской культуры. Главными преимуществами папируса были компактность и лёгкость. Папирус производился из рыхлой сердцевины стеблей нильского тростника в виде тонких желтоватых листов, которые затем склеивали в полосы длиной до 6 м и шириной до 30 см.

Другим материалом, специально изготавливавшимся для целей письма и получившим широкое распространение в эпоху древности и средневековья, стал пергамент. В отличие от папируса, производившегося лишь в Египте, пергамент можно было получить практически в любой стране, так как изготавливался он из шкур животных (бараньих, козлиных, свиных, телячьих) путем их очистки, промывки, просушки, растяжки с последующей обработкой мелом и пемзой.

В нашей стране пергамент стали изготавливать только в XV столетии, а до этого его привозили из-за границы. На пергаменте можно было писать с обеих сторон. Он был гораздо прочнее и долговечнее папируса. Вместе с тем пергамент являлся весьма дорогим материалом. Этот существенный недостаток пергамента удалось преодолеть лишь в результате появления бумаги, которая была изобретена в Китае во II веке до н.э.

Долгое время китайцам удавалось сохранять в тайне секреты ее производства. Лишь в начале VII века эти секреты были вывезены за пределы страны – в Корею и Японию, затем стали известны в других странах Востока, а в XII веке – и в Европе. С XIII века бумага стала производиться в Италии, а с XIV века – в Германии, с XV века – в Англии [1].

На Руси использование этого нового материала для письма началось в XIV веке. Первоначально бумага была привозной – сначала с Востока, а затем из Западной Европы. В период правления Ивана Грозного в России была построена первая “бумажная мельница” близ Москвы,

действовавшая, впрочем, недолго. Но уже в XVII столетии в стране работало пять бумагоделательных предприятий, а в XVIII веке – пятьдесят две.

До середины XIX века практически вся европейская, в том числе и российская, бумага изготавливалась из льняного тряпья. Его промывали, проваривали с содой, едким натром или известью, сильно разбавляли водой и размалывали на особых мельницах. Затем жидкую массу черпали специальной прямоугольной формой с прикреплённой к ней сеткой из проволоки. После стекания воды на металлическом сите оставался тонкий слой бумажной массы.

Полученные таким образом влажные бумажные листы укладывали между отрезами грубого сукна или войлока, с помощью пресса отжимали воду и просушивали. Металлические нити сетки оставляли на бумаге следы, видимые на просвет, поскольку бумажная масса в местах её соприкосновения с проволокой была менее плотной. Эти следы получили название *филигрanei* (от итал. “filigrana” – водяной знак на бумаге).

Водяные знаки являлись торговой маркой, а также одним из средств защиты от подделки документов. В бумаге европейского производства водяные знаки впервые появились в Италии в конце XIII века, а в России – лишь во второй половине XVII века. Первоначально это были рисунки, повторявшие контурное изображение, сделанное из тонкой проволоки и прикреплявшееся к дну металлической сетки. На филигранах изображались животные, растения, небесные тела, короны, портреты монархов и т.п., а также нередко буквы и даты, обозначающие имя владельца, местонахождение фабрики, год изготовления бумаги.

Важнейшим шагом в развитии бумагоделательного производства стало изобретение технологии изготовления бумаги из древесины. С двадцатого столетия началось совершенствование бумажного носителя информации. С 1950-х годов в производстве бумаги стали применяться полимерные плёнки и синтетические волокна, в результате чего появилась принципиально новая, *синтетическая бумага* – бумага-пластикат. Она отличается повышенной механической прочностью, стойкостью к химическим воздействиям, термостойкостью, долговечностью, высокой эластичностью и некоторыми другими ценными качествами.

В конце XX века появились сообщения об изобретении «*электронной бумаги*», представляющей пластиковый лист, который имеет покрытие в виде гибких транзисторов и подключается к компьютеру. Транзисторы создают электрическое поле, под влиянием которого меняется цвет «электронных чернил», состоящих из огромного количества мельчайших микрокапсул с тёмным красителем и светлым пигментом. На одном листе «электронной бумаги» можно печатать множество документов, сохраняя при этом все ранее созданные.

Начиная с XIX столетия, в связи с изобретением новых способов и средств документирования, стали появляться принципиально новые но-

сители документированной информации, такие, как, *фотографические, перфорационные*, носители *механической звукозаписи* и др. Информатизация общества, бурное развитие микрографии, компьютерной техники и проникновение ее во все сферы человеческой деятельности определили появление в конце XX века небумажных носителей информации. Это *магнитные и оптические поверхности* (карты, диски и др.), *электронные, жидкокристаллические* носители [2].

Процесс документирования на таких носителях требует для записи и воспроизведения информации использование соответствующих технических средств. К этой группе принадлежат документы на носителях в виде фильмов, микрофиш, звуковых магнитных и оптических записей, а также в виде электронных дискретных носителей для компьютерного применения и т.п. Документы, изготовленные на носителях, предназначенных для перевода в другую языковую систему, принято относить к группе матричных документов.

Развитие материальных носителей документированной информации в целом идёт по пути непрерывного поиска объектов с большой информационной ёмкостью и высокой долговечностью при минимальных физических размерах носителя. Сегодня один из самых современных и перспективных носителей документированной информации это твердотельная *флэш-память*, представляющая собой микросхему на кремниевом кристалле. Это особый вид энергонезависимой перезаписываемой полупроводниковой памяти. Эта особенность обусловлена огромной скоростью функционирования микросхемы флэш-памяти.

Для хранения информации флэш-носители не требуют дополнительной энергии, которая необходима только для записи. Причём по сравнению с жёсткими дисками и носителями CD-ROM для записи информации на флэш-носителях требуется в десятки раз меньше энергии, поскольку не нужно приводить в действие механические устройства, как раз и потребляющие большую часть энергии. Сохранение электрического заряда в ячейках флэш-памяти при отсутствии электрического питания обеспечивается с помощью так называемого плавающего затвора транзистора.

Другим не менее перспективным материальным носителем является *голограмма*. Это носитель объёмного изображения, запись и воспроизведение которого осуществляется оптическим способом с использованием лазерного луча без применения линз. Голограмма создаётся с помощью голографии – метода точной записи, воспроизведения и преобразования волновых полей [2]. Он основан на интерференции волн – явлении, наблюдаемом при сложении поперечных волн (световых, звуковых и др.) либо при усилении волн в одних точках документа и ослаблении в других в зависимости от разности фаз интерферирующих волн.

С помощью голографии можно получать такие объёмные изображения, которые создают полную иллюзию реальности наблюдаемых предметов – зрительное ощущение объёмности и цвета, включая все оттенки цветов и ракурса. На голограмме изображение предмета настолько совершенно и правдоподобно, что наблюдатель воспринимает его как реально существующий предмет.

Изобретение голограмм имеет огромное значение. Развивающаяся вычислительная техника требует долговременных и запоминающих устройств с большим объёмом памяти. Электронная память успешно справляется с этой работой. Но ещё больше подходят для этих целей голографические системы памяти. Ёмкость голографической памяти может составлять до нескольких десятков терабайт. Время считывания информации из ячеек памяти – единицы микросекунд.

Библиографический список

1. Илюшенко, М. П. История делопроизводства в дореволюционной России / М. П. Илюшенко. – Москва, 1993. – С. 74–75.
2. Левин, В. И. Носители информации в цифровом веке / В. И. Левин ; под общ. ред. Д. Г. Красковского. – Москва : Компьютер Пресс, 2000. – С. 251.

УДК 347.181

Л. Р. Фионова, М. А. Катышева, Я. С. Батрова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ОСОБЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА КАК ДОКУМЕНТА

L. R. Fionova, M. A. Katysheva, Y. S. Batrova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Penza State University», Penza, Russia*

FEATURES IN THE FORMATION OF A MARRIAGE CERTIFICATE AS A DOCUMENT

Аннотация. Рассматриваются особенности в формировании свидетельства о заключении брака в исторические периоды, начиная с дореволюционной России по настоящее время. Приводятся отличительные характеристики документа в различные периоды.

Ключевые слова: заключение брака, государственная регистрация, брачный обыск, предбрачные свидетельства, метрическая книга, метрическое свидетельство о браке, свидетельство о заключении брака, запись актов гражданского состояния, единый государственный реестр.

Abstract. The article deals with the peculiarities in the formation of marriage certificates in historical periods, starting from pre-revolutionary Russia to the present. The distinctive characteristics of the document in different periods are given.

Keywords: marriage, state registration, marriage search, pre-marital certificates, metric book, metric marriage certificate, marriage certificate, civil registration, unified state register.

Образование семьи, как ячейки общества, в большинстве случаев сопровождается государственной регистрацией брака. В роли официального юридического подтверждения оформления семейных отношений является свидетельство о заключении брака. Этот документ, выдаваемый при государственной регистрации брака, прошел долгий исторический путь.

Проводилось много исследований о процессах заключения брака и сопровождающей документации о брачных отношениях в различные исторические периоды [1, 2, 5, 7, 8]. Авторы отмечают, что в настоящее время не выявлено трудов, в которых с использованием системного источниковедческого анализа рассматривались особенности в формировании свидетельства о заключении брака как документа.

Зарождение того состава сведений, который сейчас фиксируется в свидетельстве о заключении брака, можно отнести к появлению христианства на Руси. Многие исследователи этот период называют дореволюционный и отмечают, что процесс заключения брака регулировался церковью [2, 8]. Свидетельства о заключении брака в это время не существовало, но, в главе 50 русской редакции Кормчей книги (юридического сборника X–XII веков) было заложено «понятие брака, давались наставления священнику о порядке и условиях совершения брака, пояснения о различных видах родства, которые могли являться препятствием для заключения брака». В Стоглаве 1551 г. установлены брачный возраст (15 лет для юношей и 12 лет для девушек) и правила совершения таинств в отношении «двоеженцев», «троеженцев» [1].

Период реформ Петра I в XVIII веке характеризуется появлением таких брачных документов, как «брачные обыски, предбрачное свидетельство, записи из метрических книг и выписи из них» и т.п. [1, 5, 7, 8]. Эти документы можно назвать прототипами свидетельства о заключении брака.

В брачных обысках, а в конце XIX – начале XX веков уже в так называемых «предбрачных свидетельствах», фиксировалась церковно-служителем информация о фамилии, имени и отчестве супруга, его возрасте (дате рождения), принадлежности к сословию, а также его семей-

ном положении. Целью составления этих актов перед вступлением в брак являлось установление факта неродства вступающих в брак и волеизъявление жениха вступить в брак. Следует отметить, что такие условия соблюдаются и в современном периоде при подаче совместного заявления о заключении брака женихом и невестой.

На особенности формирования свидетельства о заключении брака повлиял еще один вид брачного документа, как метрическое свидетельство о браке. С 1824 года в нем должны были содержаться только те сведения, которые имелись в метрической книге. Можно отметить, что и сейчас фиксация информации в свидетельстве о заключении брака основывается только на сведениях из «записи акта о заключении брака».

Отстранение церкви и создание в 1917 году ведомственного «органа записи актов гражданского состояния (ЗАГС)» стало новым витком в оформлении процедуры заключения брака. Начало советского периода характеризуется появлением первых форм свидетельств о заключении брака. Они выдавались супругам по их желанию. В этом документе, уже больше похожем на свидетельство о заключении брака нашего времени, содержалась информация об именах жениха и невесты; фамилиях супругов после регистрации; указывалась дата, место заключения брака и обязательно номер акта.

Закрепление самой формы свидетельства о заключении брака произошло только при принятии в 1926 году «Кодекса законов о браке, семье и опеке», а единая форма по всему Советскому союзу была регламентирована Постановлением СНК РСФСР «О мероприятиях по упорядочению регистрации актов гражданского состояния» от 08 января 1946 г. № 15. Информация на гербовом бланке документа строгой отчетности печаталась не только на русском языке, но, при необходимости, и на языке соответствующей автономной республики [3]. Характерной чертой в оформлении свидетельства о заключении брака этого времени стало отсутствие штампа ЗАГСа и появление отдельной строки для записи наименования места регистрации брака.

Авторы отмечают, что близкое к современному содержанию свидетельство приобрело в 1969 году с принятием Кодекса о браке и семье РСФСР и Постановления Совета Министров СССР от 02 июня 1969 г. № 410 «Об утверждении форм книг регистрации актов гражданского состояния». Отличительной особенностью был только формат данного документа, который складывался пополам, образуя книжечку из плотного картона светло-коричневого оттенка.

Формирование свидетельства о заключении брака как документа продолжилось и в постсоветский период, который длится и по настоящее время. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 1992 г. № 774 «Об утверждении форм записей и свидетельств о регистрации актов гражданского состояния» установлена форма

свидетельства, уже привычная для нашего времени. В документе помимо библиографических данных о супругах, можно увидеть какие фамилии будут у супругов после заключения брака.

Графы о национальности и гражданстве супругов появляются в свидетельстве о заключении брака после принятия Семейного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об АГС», но они заполнялись только в том случае, если такие сведения вносились в актовую запись АГС [6, 9].

Следующее изменение бланка свидетельства о заключении брака произошло после принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 06 июля 1998 № 709 «О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния». Документ стали заполнять не рукописным способом, а печатать сведения с использованием принтера. Также они имели следующую отличительную особенность: вместо «ЗАГС» печаталось полностью «записи актов гражданского состояния».

Октябрь 2018 года внес еще коррективы в оформление свидетельства о заключении брака. Министерство юстиции Российской Федерации своим Приказом [4] утвердило новые формы свидетельства о заключении брака, которые действуют по настоящее время. Появление на документе штрихового кода в левой верхней его части направлено на проверку подлинности этого свидетельства.

Завершая исследование, можно отметить, что особенности в формировании свидетельства о заключении брака, как документа, в первую очередь, зависели от формы государственного строя, характерной определенному историческому периоду. Это накладывало отпечаток и на содержание, и на оформление этого документа. Однако во все периоды следующая информация в свидетельстве о заключении брака остается неизменной и до настоящего времени: фамилия, имя, отчество будущих супругов, дата заключения брака, фамилии после регистрации, подписи должностных лиц, выдавших документ.

Библиографический список

1. История документов в России в лицах и судьбах (историко-правовые и документоведческие аспекты) / под общ. ред. В. Н. Егорова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2020. – 376 с.
2. Исаченкова, А. И. Акты гражданского состояния как документная система: этапы формирования и развития / А. И. Исаченкова / Делопроизводство. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?37>
3. О мероприятиях по упорядочению регистрации актов гражданского состояния : постановление СНК РСФСР № 15 от 08.01.1946.
4. Об утверждении форм бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм бланков

свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния : приказ Минюста России № 167 от 13.08.2018 (с изм. № 332 от 27.12.2019).

5. Сарафанов, Д. Е. Источниковые особенности метрических книг Барнаула второй половины XVIII–XIX вв. (по материалам ЦХАФ АК) / Д. Е. Сарафанов // Пятые научные чтения памяти Ю. С. Булыгина : сб. ст. – Барнаул : Аз Бука, 2009. – С. 14–24.

6. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 (с изм. № 10-ФЗ от 06.02.2020).

7. Спичак, А. В. Документирование процесса вступления в брак в Российской империи в XVIII–XX вв.: источниковедческий аспект по материалам государственного архива в г. Тобольске / А. В. Спичак // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 40–54.

8. Асланов, Х. Г. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния : монография / Х. Г. Асланов, А. В. Афтахова, З. К. Аюпова. – Тверь : изд. А. Н. Кондратьев, 2017. – 248 с.

9. Об актах гражданского состояния : федер. закон № 143-ФЗ от 15.11.1997 (с изм. № 147-ФЗ от 24.04.2020).

УДК 004.01

Ю. С. Чекалдин

Научный руководитель – Л. Р. Фионова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ПЕРЕХОД НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

U. S. Chekaldin

Academic advisor – L. R. Fionova

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Penza State University» Penza, Russia*

TRANSITION TO ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

Аннотация. Описывается история возникновения электронного документооборота и то, как после его появления изменилось документоведение. Рассматриваются преимущества и проблемы перехода на электронный документооборот. Более детально рассматривается переход на электронный СНИЛС и электронную трудовую книжку.

Ключевые слова: электронный документооборот, преимущества, проблемы, СНИЛС, трудовая книжка.

Abstract. This article describes the history of electronic document management and how document management has changed since its introduction. The advantages and problems of switching to electronic document management are considered. The transition to an electronic SNILS and an electronic work record is considered in more detail.

Keywords: electronic document management, advantages, problems, SNILS, work record.

Главный довод в пользу необходимости разработки приложения заключается в том, что оно освободит охотников и лесников от получения документа в бумажном виде.

Понятие «электронный документооборот» появилось в российской ИТ-лексике в начале XXI века, до этого речь шла просто об автоматизации документооборота. Нельзя было понять, о какого рода документах идет речь – электронных или бумажных. Термина «электронный документ» вообще не существовало, и специалисты отлично понимали, что управлять можно только бумажными документами. Появление термина «электронный документооборот», а следом же и система электронного документооборота, должны были отразить качественные перемены в документоведении, ведь электронный формат почти полностью заменял бумагу. Но к концу первой декады оказалось, что никакой корректировки сущности понятия не произошло, кроме как замены названия. Выяснилось, что электронный документооборот – это управление все теми же документами на бумажных носителях, но только «электронными» средствами. Про электронные документы даже не шла речь.

Однако в настоящее время бумажный документооборот претерпевает большие изменения и вытесняется новыми автоматизированными системами. Данный переход от традиционного документооборота обусловлен современными тенденциями развития информационного общества. Благодаря созданию систем электронного документооборота существенно повысилась оперативность обмена информацией, и упростились многие процессы оказания услуг в электронном виде.

Преимущества внедрения электронного документооборота.

Обмен электронными документами основан на принципе безбумажного документооборота. В рамках этого обмена отправка документов осуществляется в специальной системе через операторов ЭДО. На данный момент крупнейшим оператором ЭДО является компания СКБ «Контур», которая предлагает систему «Диадок».

Документы в «Диадок» подписываются квалифицированной электронной подписью (КЭП). Благодаря данной подписи документы становятся равносильными бумажным аналогам с собственноручной подписью. Делать дубликат на бумаге не нужно – в этом заключается главная цель компаний, которые делают выбор в пользу ЭДО.

Но есть и другие преимущества. Обычно компании переходят на ЭДО, когда хотят оптимизировать бизнес-процессы.

ЭДО может оптимизировать бизнес-процессы предприятия, взяв во внимание тип документов, с которыми она имеет дело, и структуру работы с документами, которая уже существует на бумажных носителях. Это позволяет меньше времени тратить на подготовку, обработку, доставку документов и получение платежей. Документы через «Диадок» доставляются примерно за 3-6 секунд. Ресурсы сотрудников, которые в результате высвобождаются, можно направить на решение более значимых задач, например, сократить финансовые затраты.

После перехода на электронный документооборот отсутствуют затраты на печать и доставку документов или же трат становится намного меньше. При обычной работе с документами необходимо выделять в графе затрат расходы на печать, выплаты сотруднику, который согласует документы, оплату доставки курьером или сотрудниками внутри компании и расходы на хранение.

При переходе на ЭДО прямые расходы на обработку, печать, хранение и доставку документов сокращаются до 80 %. Кроме того, при ЭДО документы невозможно потерять, а расхождения в них контролировать гораздо проще.

Сохранение юридической силы документов.

Электронные документы обладают юридической силой, поэтому не нужно делать дубликат на бумаге. Это преимущество обеспечивается за счет соответствия федеральным законам и приказам ФНС и других контролирующих органов. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ разрешает подписывать документы электронной подписью, благодаря этому налоговая инспекция может принимать документы в электронном виде.

Упрощение взаимодействия с контролирующими органами.

Чтобы при необходимости представить документ в контролирующий орган, нужно хранить его в течение определенного времени. На бумаге делать это порой крайне неудобно, потому что хранение и поиск документов требуют дополнительных затрат и ресурсов. Электронные документы легко найти по номеру документа и дате отправки.

Сокращение временных затрат.

При работе с бумагой документы необходимо распечатывать, подписывать и согласовывать у разных руководителей. Если их необходимо отправить в другой филиал или регион, данная процедура может занять от двух недель до месяца. При работе с электронным документооборотом поиск и отправка документов занимает всего лишь несколько секунд.

Проблемы перехода на электронный документооборот.

В современном обществе существует несколько факторов, которые мешают переходу на «электронный документооборот» в правильном его понимании: слабая заинтересованность, минимальный эффект или же затраты максимально не оправдывают своих ожиданий, отсут-

ствие обученного персонала, недостатки нормативной законодательной базы. Во всех сформулированных пунктах присутствуют трудности, которые имеют несколько немаловажных аспектов:

- до сих пор нет термина «электронный документ» в едином его понимании;
- человечество не готово отказаться от документов в явном их понимании, даже документы, находящиеся в электронной системе людям комфортнее печатать;
- существуют некие волнения по поводу надежности данных систем, многие организации до сих пор не могут отвыкнуть фиксировать информацию на бумажных носителях, для компаний спокойнее арендовать помещение под архив, нежели доверять электронным хранилищам, в которых могут происходить сбои;
- сложности в процессе организации. Они возникают тогда, когда нет четкого понимания того, зачем необходимы системы электронного документооборота и в том случае, если персонал не заинтересован в использовании новых принципов работы. Данная проблема может привести к тому, что некоторая часть сотрудников будет работать с использованием системы электронного документооборота, а другая – нет, поэтому эффективность трудовой деятельности снижается во много раз;

Рассмотрим проблему перехода документов на бумажном носителе в электронную форму на примере СНИЛС. Закон о СНИЛС в 2019 году отменил выдачу в России традиционных пластиковых карт-свидетельств, где содержался номер лицевого счета. Отмена коснулась жителей России и иностранцев – с 01.04.19 СНИЛС больше не выдается в стандартной пластиковой форме. Отмена официально закреплена в федеральном законе № 48-ФЗ.

Электронный документооборот предполагает, что человек подает лишь свой паспорт оператору, который по номеру удостоверения личности находит в электронном каталоге СНИЛС и вбивает его номер заявление или иной документ. То есть даже помнить свой номер собственного свидетельства обязательного пенсионного страхования его обладателю не обязательно, потому что все содержится в базе данных и автоматически «привязывается», когда это необходимо. Но это идеальный вариант, на практике могут возникнуть сложности.

В Пенсионном фонде России объявили, что традиционные бумажные свидетельства обязательного пенсионного страхования, в которых указан номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС) больше не будут выдаваться и обмениваться. Информация о новых участниках системы будет храниться только в электронном виде. «Вместо зеленой карточки ПФР застрахованным лицам теперь просто открывается СНИЛС», – объяснили в ПФР. С помощью электронной версии документа также можно будет получать необходимые услуги.

С проблемами россияне не столкнутся, если чиновники успели переписать инструкции, во многих из которых до сих пор прописано: все справки должны предоставляться в бумажном виде. В идеале проблемы справок быть не должно – переход на электронную документацию как раз подразумевает сведение данных о человеке в единую базу, чтобы не требовалось получать лишние справки.

С тех пор, как отменили бумажные свидетельства о праве собственности, россиянам приходится заказывать соответствующие справки для операций с недвижимостью в МФЦ, а это занимает довольно много времени. Не исключено, что на первых порах при переходе на электронный СНИЛС жители страны могут столкнуться с подобными случаями – от них потребуют официальных справок о наличии пенсионной страховки. В этом заключается главная проблема перехода на электронную форму СНИЛС.

С 1 января 2020 года в России вводится электронная трудовая книжка – новый формат хорошо знакомого всем работающим россиянам документа. Электронная книжка обеспечит постоянный и удобный доступ работников к информации о своей трудовой деятельности, а работодателям откроет новые возможности кадрового учета. Переход к новому формату трудовой книжки добровольный и позволяет сохранить бумажную книжку столько, сколько это необходимо. Президент РФ утвердил федеральные законы, в соответствии с которыми работодатели получили возможность сбора информации о трудовой деятельности работников в электронном виде (вести «электронные трудовые книжки»):

– Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»;

– Федеральный закон от 16.12.2019 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

Сторонники перехода на электронные трудовые книжки отмечают такие плюсы:

- отсутствие затрат на трудовые книжки (работникам не нужно будет тратить примерно 300 рублей на каждую новую трудовую книжку);
- решение проблемы дистанционного трудоустройства (трудовую книжку больше не нужно будет пересылать почтой из филиалов предприятия в других городах и даже странах);
- снятие ответственности за хранение трудовых книжек (при отсутствии соответствующего заявления, трудовая книжка будет выдана на руки, и работодатель не будет обязан держать ее у себя, так как данные всегда можно распечатать);
- невозможность потери трудовой ни сотрудником, ни работодателем; отсутствие сотрудников с несколькими трудовыми;
- исключение ошибок в сведениях;

- единая база данных о трудоустройстве каждого человека, которую может отслеживать как сотрудник, так и его работодатель.

Разумеется, имеется и несколько трудностей, с которыми можно столкнуться при переходе на электронную форму:

- отсутствие уверенности у работодателя в том, что сотрудник устраивается по основному месту работы и его уже уволили с прошлого места (так как теперь трудовую книжку при увольнении забирать не нужно и «вещественного доказательства» факта ухода нет);

- отсутствие у сотрудника обязательств прийти в последний рабочий день и закрыть все долги перед тем, как выдадут трудовую книжку;

- необходимость вести реестры бумажных и электронных трудовых книжек, в зависимости от заявлений сотрудников;

- необходимость проведения масштабной дополнительной письменной работы – уведомления работников о новом законодательстве и необходимости выбора между бумажной и электронной трудовой книжкой, изменение локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность организации, соглашений и коллективных договоров.

Таким образом, обобщая все вышеназванные проблемы в области систем электронного документооборота, при внедрении и применении электронной версии документов необходимо учесть, что это направление в развитии информационных и автоматизированных систем является новейшим, следовательно, оно требует большого внимания, комплексного подхода при решении многих спорных вопросов.

Библиографический список

1. Бобылева, М. П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному / М. П. Бобылева // Вопросы теории и практики. – Москва : ТЕРМИКА, 2016. – 360 с.
2. Корнеев, И. К. Информационные технологии в работе с документами : учебник / И. К. Корнеев. – Москва : Проспект, 2018. – 304 с.
3. Переход на электронный СНИЛС. – URL: <https://rueconomics.ru/385513>
4. Переход на электронную трудовую книжку. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/poluboyarov/1281989/>

УДК 3.08

Н. Н. Шокорова, Н. Ю. Моксина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА АТТЕСТАЦИИ РАБОТНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

DOCUMENTATION OF THE PROCESS OF CERTIFICATION OF EMPLOYEES OF MUNICIPAL INSTITUTION

Аннотация. Рассматривается процесс проведения аттестации на примере комплексного центра социального обслуживания населения. Анализируются документы, регламентирующие и сопровождающие процедуру проведения аттестации и образующиеся в результате проведения аттестации в исследуемом учреждении.

Ключевые слова: аттестация, аттестационная комиссия, документирование, приказ, положение, график, уведомление, представление, аттестационный лист, протокол.

Abstract. The article discusses the certification process using the example of a comprehensive center for social services. The documents governing and accompanying the certification process and generated as a result of certification in the institution under study are analyzed.

Keywords: certification, certification commission, documentation, order, position, schedule, notification, presentation, certification sheet, protocol.

Одним из рычагов повышения эффективности работы персонала является решение такой управленческой задачи как проведение аттестации сотрудников учреждения. Аттестация сотрудников учреждения, прежде всего необходима для определения уровня знаний, практических навыков и деловых качеств работника в соответствии с профессиональными стандартами или Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих и установления, как его соответствия, так и несоответствия занимаемой должности. Аттестация направлена на улучшение качественного состава персонала, определения степени загрузки работников и использования работника по специальности, имеет целью изыскание резервов роста и повышения производительности труда и заинтересованности работника в результатах своего труда и всей организации в целом.

Проведение аттестации позволяет:

- проверить соответствие работника занимаемой должности;
- выявить перспективы использования потенциальных способностей и возможностей работника;
- стимулировать рост компетенций работников учреждения;
- создавать кадровой резерв организации;
- выявить необходимость в повышении квалификации работников;
- вносить предложения и рекомендации о переводе работника на более или менее квалифицированную работу или освобождения работника от должности.

Рассмотрим процедуру проведения аттестации работников в муниципальном бюджетном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения» (МБУ «КЦСОН») Колышлейского района Пензенской области.

Подготовка к проведению аттестации в МБУ «КЦСОН» Колышлейского района начинается с разработки и утверждения Положения о проведении аттестации работников МБУ «КЦСОН» Колышлейского района. Данный документ утвержден приказом директора МБУ «КЦСОН» Колышлейского района от 25 июля 2019 года и содержит следующие разделы:

1. Общие положения.
2. Формирование аттестационной комиссии, ее состав и порядок работы.
3. Порядок проведения аттестации.
4. Подведение итогов по результатам аттестации.
5. Реализация решений аттестационной комиссии.

При анализе Положения о проведении аттестации работников МБУ «КЦСОН» Колышлейского района на соответствие требованиям современных стандартов по делопроизводству ошибок в оформлении и содержании документа выявлено не было.

2-й этап для проведения аттестации – издание Приказа об утверждении состава аттестационной комиссии.

Аттестационная комиссия назначается приказом директора МБУ «КЦСОН» из числа руководителей отделов. В состав комиссии включается председатель профсоюзного комитета комплексного центра. Аттестационную комиссию возглавляет председатель.

Председатель осуществляет общее руководство работой комиссии, определяет порядок проведения заседаний комиссии, обсуждает с членами комиссии требования, которым должен соответствовать аттестуемый, обеспечивает благоприятную обстановку для объективного и доброжелательного обсуждения деятельности аттестуемых. В отсутствие председателя заседания проводит его заместитель из числа членов комиссии.

Организационное обеспечение работы аттестационной комиссии осуществляет секретарь комиссии, а в МБУ «КЦСОН» Колышлейского района – это специалист по кадровому делопроизводству. Секретарь комиссии готовит и оформляет аттестационные документы, информирует членов комиссии и аттестуемых работников о месте и времени заседания аттестационной комиссии, ведет протоколы заседаний аттестационной комиссии, оформляет документы по результатам аттестации (аттестационные листы).

При анализе процедуры проведения аттестации в МБУ «КЦСОН» Колышлейского района выявлено следующее: не издан приказ, в кото-

ром указываются: где и когда будет проводиться аттестация, отсутствуют: список работников подлежащих аттестации и график проведения аттестации работников.

Список работников комплексного центра социального обслуживания населения, подлежащих аттестации, необходим для подготовки графика проведения аттестации, и этот список должен составляться специалистом по кадровому делопроизводству.

График проведения аттестации должен составляться секретарем аттестационной комиссии и утверждаться руководителем МБУ «КЦСОН» Колышлейского района. В графике нужно указать: где, в какой день и час будет проводиться аттестация работников комплексного центра социального обслуживания населения. График составляется в виде таблицы, где в первой графе указываются фамилии аттестуемых работников с указанием структурного подразделения, во второй – дата и время проведения аттестации. В графике также нужно указать дату предоставления в аттестационную комиссию необходимых документов (представлений) с указанием ответственного за их подготовку. График должен быть доведен до сведения каждого аттестуемого работника МБУ «КЦСОН».

3-й этап предполагает разработку критериев оценки деловых качеств и квалификации работников.

Критерии оценки позволяют проводить объективную оценку деятельности работника и установить его соответствие занимаемой должности. Учитывая преимущественно управленческую направленность деятельности руководителей подразделений, критерии их оценки не пересекаются с критериями оценки других категорий работников. Для таких категорий работников, как специалисты по социальной работе и социальные работники, установлены как общие критерии оценки, так и те, которые указывают на отличия в требованиях к должности, выполняемой работе и поставленным задачам.

4-й этап – это уведомление работников МБУ «КЦСОН» Колышлейского района о предстоящей аттестации. Уведомление составляется в произвольной форме. С уведомлением о проведении аттестации работник должен быть ознакомлен под роспись. Если работник находится в ежегодном отпуске, в отпуске без сохранения заработной платы, на больничном листе нетрудоспособности, то ему направляется письмо с уведомлением о проведении аттестации на домашний адрес. Если работник отказывается от ознакомления с уведомлением о предстоящем проведении аттестации, то составляется акт отказа работника в ознакомлении.

При анализе документа Уведомление о проведении аттестации выявлено, что в документе отсутствует реквизит ознакомления работника с документом и отметка в получении уведомления.

Следующий 5-й этап аттестации – подготовка аттестационных документов.

Согласно п. 2.3–2.4 Положения о проведении аттестации работников МБУ «КЦСОН» Колышлейского района, на каждого работника, подлежащего аттестации, не позднее, чем за две недели до начала проведения аттестации, его непосредственным руководителем подготавливается представление. Помимо представления специалистом по кадровому делопроизводству на аттестуемого работника в аттестационную комиссию представляются аттестационные листы предыдущих аттестаций.

При анализе содержательной части документа Представление, заполнения и оформления этого документа ошибок выявлено не было.

6-й этап – оценка деловых качеств и квалификации аттестуемых работников.

Оценка деловых качеств и квалификации аттестуемых работников производится непосредственным руководителем аттестуемого работника, так как именно он, постоянно взаимодействуя с подчиненным, способен наиболее объективно сделать выводы о знаниях, умениях и навыках работника, отношении работника к выполнению трудовых функций. В то же время, сама необходимость участия руководителя в оценке квалификации подчиненного, стимулирует его уделять больше времени персоналу, проявлять наблюдательность, что позволяет увидеть работника с непривычной стороны, той, которая на первый взгляд не видна, не бросается в глаза, но может быть успешно применена в профессиональной сфере. Например, наличие творческих способностей, влечение к новшествам, инновациям. Результаты оценки применяются не только для целей аттестации, но и могут быть использованы в дальнейшем для решения вопросов по отбору, подбору кадров при формировании кадрового резерва, продвижении достойных кандидатур по служебной лестнице, а также для оптимального распределения кадрового потенциала с учетом сильных и слабых сторон работников.

Положением о проведении аттестации работников МБУ «КЦСОН» определена форма проведения аттестации в виде собеседования. Проведение собеседования предусматривает ответы как на общие вопросы в разрезе деятельности комплексного центра социального обслуживания, так и на вопросы относительно проверки знаний нормативных требований в сфере профессиональной деятельности, а также навыков и умений аттестуемого.

Перечень вопросов составляется аттестационной комиссией и применяется в ходе заседания.

Следующий 7-й этап – проведение заседаний аттестационной комиссии.

На заседание аттестационной комиссии МБУ «КЦСОН» приглашаются аттестуемые и руководители структурных подразделений. Во время заседания аттестационная комиссия рассматривает представленные материалы на каждого аттестуемого работника, задает вопросы.

После проведения аттестации в отсутствие аттестуемого комиссия с учетом обсуждения результатов аттестации, открытым голосованием дает одну из следующих оценок: соответствует занимаемой должности; соответствует занимаемой должности при условии улучшения работы и выполнения рекомендаций аттестационной комиссии; не соответствует занимаемой должности.

Секретарь вносит результаты аттестации в аттестационный лист, информация сообщается аттестуемому работнику комплексного центра социального обслуживания непосредственно после голосования. Заседание аттестационной комиссии оформляется протоколом. Протоколы заполняются на всех аттестуемых, которые были заслушаны в течение одного заседания и подписываются председателем и секретарем комиссии. Протокол заседания аттестационной комиссии оформляется в соответствии с требованиями современных стандартов по делопроизводству. В документе указываются полное и краткое наименование комплексного центра социального обслуживания населения, дата проведения аттестации, регистрационный номер, список присутствующих членов комиссии. Затем указываются фамилия, должность и подразделение, в котором трудится аттестуемый работник, заданные вопросы и краткие ответы на них. В постановляющей части протокола, заносятся рекомендации и пожелания членов комиссии, оценка деятельности аттестуемого и результаты голосования (количество голосов «за» и «против»).

Заключительный этап – подведение итогов аттестации сотрудников МБУ «КЦСОН» Колышлейского района, принятие персональных решений о продвижении сотрудников, направлении на учебу, перемещении или увольнении сотрудников, не прошедших аттестацию.

Персональные решения по результатам аттестации в МБУ «КЦСОН» Колышлейского района формулируются с учетом:

- выводов и предложений, изложенных в представлении руководителя аттестуемого работника;
- оценок деятельности аттестуемого работника, его деловых, личных и иных качеств, их соответствия требованиям должностной инструкции;
- мнений членов комиссии, высказанных в ходе аттестации работника;
- сравнения материалов предыдущей аттестации с данными на момент аттестации и характера изменения данных;

– мнения самого аттестуемого о своей работе, о реализации своих потенциальных возможностей.

После завершения процедуры аттестации на основании рекомендаций аттестационной комиссии секретарь комиссии представляет директору МБУ «КЦСОН» Колышлейского района отчет о результатах проведенной аттестации, с подведением итогов о количестве работников соответствующих (несоответствующих) занимаемым должностям, а также с отражением конкретных предложений по каждой кандидатуре работников, прошедших аттестацию.

Таким образом, анализ процедуры проведения аттестации и документов, сопровождающих и образующихся в процессе проведения аттестации работников МБУ «КЦСОН» Колышлейского района показал, что имеются недочеты в оформлении ряда документов, что не издан приказ о месте и сроках проведения аттестации, отсутствуют список работников подлежащих аттестации, график проведения аттестации работников. Следовательно, для повышения эффективности организации работы с персоналом, необходимо совершенствовать кадровое делопроизводство, совершенствовать документирование управленческих задач, так как это непосредственно влияет на качество работы всего учреждения, организацию и культуру труда работников.

Библиографический список

1. Специалист по управлению персоналом: профессиональный стандарт (утв. приказом Минтруда России № 691н от 06.10.2015).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 01.04.2019).

3. Фионова, Л. Р. Организация подготовки специалистов на основе профессиональных стандартов / Л. Р. Фионовой // Актуальные вопросы современной науки: теория и практика научных исследований : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2017. – С. 561–564.

УДК 651

С. А. Юрченко

Научный руководитель – Л. Р. Фионова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия*

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОЙ ЧАСТИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

STATEMENT TASK OF DEVELOPMENT OF A MOBILE PART FOR INTEGRATION IN GOVERNMENT SERVICE SYSTEM

Аннотация. На примере государственной услуги получения разрешения на охоту описываются способ ее оказания с помощью мобильного приложения, основные функции, которыми должно обладать приложение. Также внимание уделено проблемам, связанным с использованием данного приложения. Приведены ссылки на получение и аннулирование государственной услуги и ссылка на административный регламент, регулирующий работу услуги.

Ключевые слова: государственная услуга, мобильное приложение, разрешение на охоту, охота, охотник, лесник.

Abstract. This article, on the example of a public service for obtaining a hunting permit, describes method to obtain this service with mobile application. Describes the main functions that an application should have. Also, attention is paid to the problems associated with the use of this application. There are links to the receipt and cancellation of public service and a link to the administrative regulations governing the operation of the service.

Keywords: government service, mobile application, hunt permission, hunt, hunter, forester.

Интерес к технологиям обслуживания населения совпал с развитием интернета – наиболее дешевого канала взаимодействия с клиентами, открывающего широкие возможности для самообслуживания. Это привело к смещению акцента с концепции государственных услуг к концепции электронных государственных услуг. Благодаря этому появились «Электронные госуслуги», которые предоставляют возможность жителям России оформлять заявления в режиме онлайн для получения самых различных услуг. Например: «Оформление паспорта», «Оформление регистрационного номера на машину» и т.д. Данная статья предлагает решение по усовершенствованию процесса получения электронной государственной услуги на примере услуги получения разрешения на охоту.

Согласно последнему утвержденному административному регламенту «Выдача и аннулирование охотничьих билетов» [1] процедура получения данной услуги [2] на данный момент выглядит так (рис. 1).

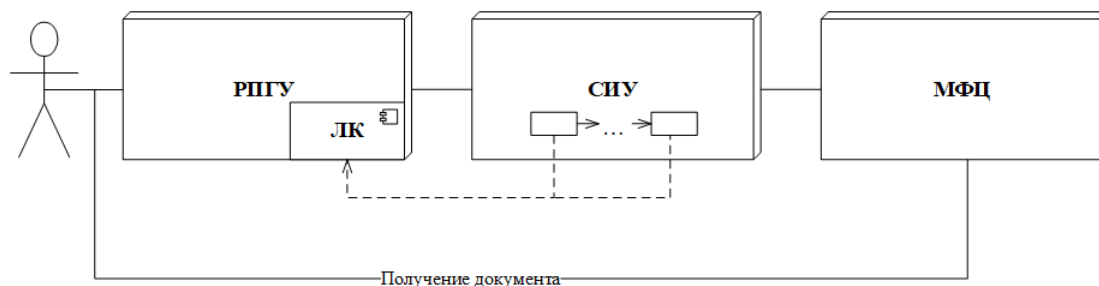

Рис. 1. Получение и хранение разрешительного документа

Клиент подаёт заявку на получение документа через «Личный кабинет». Заявка регистрируется в «Региональном портале государственных услуг (РПГУ)» и отправляется на обработку в «Систему исполнения услуг (СИУ)». В системе заявка проходит ряд этапов до её окончательного оформления, например: скинуть фотографию для услуги, прислать документ т. д. После завершения всех этапов клиент получает документ в «Многофункциональном центре».

Разработка мобильного приложения модифицирует данную схему (рис. 2).

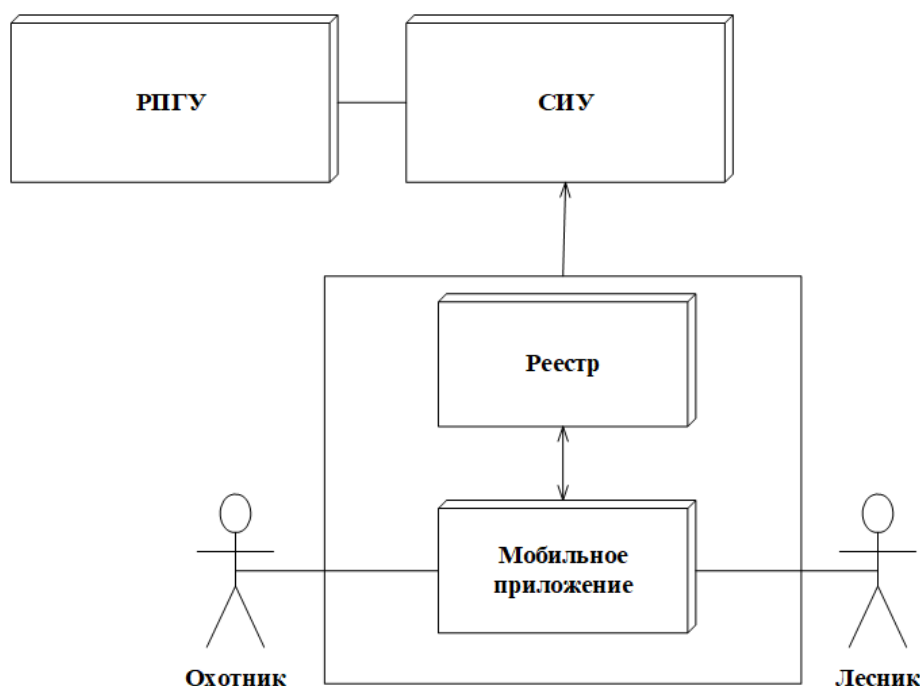

Рис. 2. Измененная схема

Мобильное приложение дает возможность получать данные из реестра о государственной услуге, представляющей разрешение на охоту. Например, лесник, может получить список всех охотников или найти охотника. Охотник может занести данные о добыче или посмотреть список добычи. Все эти данные предоставляет реестр, который взаимодействует с СИУ и РПГУ.

В дальнейшем эту же схему разработки и мобильного приложения можно использовать для другой государственной услуги.

Необходимо разработать мобильное приложение для проверки и хранения разрешительного документа, полученного с помощью электронной государственной услуги.

Приложение должно обладать следующими основными функциями:

- иметь авторизацию через систему Госуслуг;
- поддерживать 2 типа авторизации с разными доступными функциями (для охотника и лесника);
- иметь возможность добавления добытого ресурса через телефон;
- отображать сведения о добытых ресурсах;
- показывать список охотников с возможностью поиска;
- предоставлять расширенную информацию об охотнике.

При внедрении может возникнуть проблема осваивания приложения лесник или охотником. И те и те достаточно взрослые люди и использование приложения может их затруднить. Следовательно, до полного внедрения нужно провести ряд тестов для потенциальных пользователей и проанализировать их мнения о приложении. На основе полученных данных можно будет разработать более дружелюбный интерфейс.

Главный довод в пользу необходимости разработки приложения заключается в том, что оно освободит охотников и лесников от получения документа в бумажном виде.

Библиографический список

1. Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области по предоставлению государственной услуги по выдаче и аннулированию охотничьих билетов единого федерального образца: административный регламент. – URL: https://gosuslugi.pnzreg.ru/upload/FRGU/a0f/_-.docx
2. Государственная услуга выдачи или аннулирования охотничьего билета. – URL: <https://gosuslugi.pnzreg.ru/service/detail.php?serviceid=77883&sub-serviceid=0&targetid=0>
3. Шварц, Б. MySQL по максимуму / Б. Шварц, П. Зайцев, В. Ткаченко. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 29 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батрова Яна Сергеевна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Batrova Yana Sergeevna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Викшняйкина Ирина Анатольевна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Vikshnyaykina Irina Anatolyevna, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Воробьёва Александра Фёдоровна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Vorobyeva Alexandra Fedorovna, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Грабчак Евгений Петрович, кандидат экономических наук, директор департамента Министерства энергетики Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Grabchak Evgeny Petrovich, candidate of economic sciences, director of department Ministry of Energy of Russia, Moscow, Russia.

Дятлов Владислав Валерьевич, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Dyatlov Vladislav Valerievich, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Евдокимова Анастасия Михайловна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Evdokimova Anastasia Mikhailovna, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Жуйков Константин Сергеевич, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Zhuikov Konstantin Sergeevich, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Каленцев Евгений Николаевич, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Kalentsev Evgeny Nikolaevich, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Катышева Марина Александровна, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Katysheva Marina Aleksandrovna, senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Киреева Анна Александровна, документовед, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Kireeva Anna Aleksandrovna, document specialist, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Кiryukhin Юрий Григорьевич, кандидат технических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Kiryukhin Yuri Grigorievich, candidate of technical sciences, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Коньшева Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта», Юридический институт, г. Москва, Россия.

Konysheva Marina Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian University of Transport», Moscow, Russia.

Коняев Евгений Александрович, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Konyaev Evgeny Aleksandrovich, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Коровина Людмила Владимировна, кандидат технических наук, ассистент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Korovina Lyudmila Vladimirovna, candidate of technical sciences, assistant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Кошелева Галина Викторовна, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Kosheleva Galina Viktorovna, senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Кулбахтина Айгуль Зинуровна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины», Башкирский институт физической культуры (филиал Уральского государственного университета физической культуры), г. Уфа, Республика Башкортостан.

Kulbakhtina Aigul Zinurovna, candidate of historical sciences, Head of the Department of Humanities and natural sciences, Bashkir Institute of Physical Culture, Ufa, Republic of Bashkortostan.

Кучигина Светлана Каюмовна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Kuchigina Svetlana Kayumovna, candidate of philology sciences, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Кяримова Алися Харасовна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Kyarimova Alisya Harasovna, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Лесников Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, ведущий специалист (программист) отдела лексикографии современного русского языка, группа Большого академического словаря, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Lesnikow Sergey Vladimirovich, candidate of philological sciences, associate Professor, leading specialist (programmer) Department of lexicography of the modern Russian language, group of a Large academic dictionary, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of sciences, Saint Petersburg, Russia.

Логинов Евгений Леонидович, доктор экономических наук, профессор РАН, начальник экспертно-аналитической службы Ситуационно-аналитического центра Министерства энергетики Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Loginov Evgeny Leonidovich, doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of sciences, twice laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Situational Analytical Center of the Ministry of Energy of Russia, Moscow, Russia.

Маслов Владимир Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Maslov Vladimir Alekseevich, candidate of technical sciences, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Моксина Наталия Юрьевна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Moksina Natalia Yurievna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Мусалов Магомед Абдулаевич, кандидат юридических наук, доцент, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия.

Musalov Magomed Abdulaevich, candidate of juridical sciences, associate Professor, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia.

Несяева Людмила Александровна, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Nesaeva Lyudmila Alexandrovna, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Петкова Наталья Ивановна, студентка, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия.

Petkova Natalia Ivanovna, student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University», Belgorod, Russia.

Печерский Анатолий Вадимович, доктор технических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Pechersky Anatoly Vadimovich, doctor of technical sciences, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Плахутина Екатерина Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующий библиотекой, Башкирский институт физической культуры (филиал Уральского государственного университета физической культуры), г. Уфа, Республика Башкортостан.

Plakhutina Ekaterina Nikolaevna, candidate of pedagogic sciences, Head of the library, Bashkir Institute of Physical Culture, Ufa, Republic of Bashkortostan.

Половнева Людмила Сергеевна, кандидат политических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия.

Polovneva Lyudmila Sergeevna, candidate of political sciences, associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University», Belgorod, Russia.

Пурисова Елена Юрьевна магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Purisova Elena Yurievna, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Пшенникова Наталия Николаевна, магистрант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия.

Pshennikova Natalia Nikolaevna, undergraduate, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Семянкова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Semyankova Olga Ivanovna, candidate of philological sciences, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Сергеева Наталия Александровна, студентка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Sergeeva Natalia Aleksandrovna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Тростянский Андрей Геннадьевич, кандидат исторических наук, Управление Роскомнадзора по Пензенской области, г. Пенза, Россия.

Trostyansky Andrey Gennadievich, candidate of historical sciences, Roskomnadzor office for the Penza region, Penza, Russia.

Тростянский Геннадий Михайлович, кандидат технических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Trostyansky Gennady Mikhailovich, candidate of technical sciences, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Фионова Людмила Римовна, доктор технических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Fionova Liudmila Rimovna, doctor of technical sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Чекалдин Юрий Семёнович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Chekaldin Yurii Semenovich, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

Шокорова Нина Николаевна, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Shokorova Nina Nikolaevna, associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Penza, Russia.

Юрченко Сергей Александрович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Yurchenko Sergey Alexandrovich, undergraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University», Penza, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Батрова Я. С., Семянкова О. И.

СТИЛИСТИЧЕСКИ НОРМИРОВАННОЕ ВОСПРИЯТИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ «ДЕЛО»
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)..... 3

Викиннаякина И. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА СУДЕБНОМ УЧАСТКЕ 9

Воробьёва А. Ф.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ
В РАБОТЕ ПРИЕМНОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 12

Грабчак Е. П., Логинов Е. Л.

НЕЙРО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ
ДИСПОЗИЦИЙ, КОТОРЫЕ ПРОГРАММИРУЮТ НАПРАВЛЕННОСТЬ
АКТИВНОСТИ УЧАСТНИКА КОММУНИКАТИВНЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ 16

Дятлов В. В., Печерский А. В., Киреева А. А.

РИСК-АНАЛИЗ ДОКУМЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ 22

Евдокимова А. М., Пурисова Е. Ю., Маслов В. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ
ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД ВУЗОВ 27

Евдокимова А. М., Шокорова Н. Н.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОЦИФРОВКИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ 32

Жуйков К. С., Кирюхин Ю. Г.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОРГАНИЗАЦИИ «ГАЗ – ДЕТАЛИ МАШИН» 37

Каленцев Е. Н., Коровина Л. В., Кошелева Г. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОФОРМЛЕНИИ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА)
НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ 41

Конышева М. В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ 44

Коняев Е. А., Семянкова О. И.

УСТАВ КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДОКУМЕНТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX В. (СКРИПТОВЫЕ ТРАДИЦИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ) 49

Кучигина С. К. ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	54
Кучигина С. К. УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ И МОДЕРНИЗИРУЮЩИЙ ТИПЫ ИЗМЕНЕНИЙ.....	57
Кучигина С. К. ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ: КОНСТРУКТИВНЫЕ И ЭМОТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	61
Кяримова А. Х. ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ПРОМЕД» В ГБУЗ «ОБЛАСТНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА ИМ. К. Р. ЕВГРАФОВА».....	65
Лесников С. В. СИНОПСИС ГИЗАУРУСА (ГИПЕРТЕКСТОВОГО ТЕЗАУРУСА) МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ЯЗЫКА	72
Мусалов М. А. ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ	105
Мусалов М. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	110
Несяева Л. А. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ПО СЕТИ ИНТЕРНЕТ	114
Плахутина Е. Н., Кулбахтина А. З. ОЦЕНКА ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ХАБА.....	118
Половнева Л. С., Петкова Н. И. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОТДЕЛЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВНОГО ФОНДА УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА	125
Пшенникова Н. Н. АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В УЧЕБНОЙ ЧАСТИ НОВОУРАЛЬСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА	131
Сергеева Н. А., Фионова Л. Р. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ РАБОТЫ С КАДРАМИ В АВТОДОРОЖНОЙ КОМПАНИИ	137

<i>Тростянский Г. М., Тростянский А. Г.</i> ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ДОКУМЕНТИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ	141
<i>Фионова Л. Р., Катышева М. А., Батрова Я. С.</i> ОСОБЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА КАК ДОКУМЕНТА	145
<i>Чекалдин Ю. С.</i> ПЕРЕХОД НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ.....	149
<i>Шокорова Н. Н., Моксина Н. Ю.</i> ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА АТТЕСТАЦИИ РАБОТНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	154
<i>Юрченко С. А.</i> ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОЙ ЧАСТИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	160
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	164

Научное издание

ИНФОРМАЦИЯ – КОММУНИКАЦИЯ – ДОКУМЕНТ
(ИКД-2020)

Сборник научных статей по материалам I
Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)

г. Пенза, 24–25 сентября 2020 г.

Под редакцией **Фионовой** Людмилы Римовны,
Семянковой Ольги Ивановны

Материалы представлены в авторской редакции

Компьютерная верстка *Р. Б. Бердниковой*
Дизайн обложки *А. А. Стаценко*

Подписано в печать 20.10.2020.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 10,11.
Тираж 100. Заказ № 378.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40.
Тел.: (8412) 666-049, 666-777; e-mail: iic@pnzgu.ru